

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА: ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

МОСКВА
ИЕ РАН
2025

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА:
ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ВЧЕРА
И СЕГОДНЯ**

**Доклады Института Европы
№ 425**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2025**

УДК 327.5(48)
ББК 66.4(41),30
С28

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственные редакторы Н.С. Плевако, И.Р. Скрипка,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., ИЕ РАН
Корунова Евгения Валерьевна, к.и.н., МГУ им. М.В. Ломоносова

Тема НИР FMZS-2024-0009

«Комплексные исследования внутренней и внешней политики,
экономического и социального развития ведущих государств
и регионов Европы в современных условиях (2024-2026 гг.)»

Северная Европа: политика безопасности вчера и сегодня = Northern Europe: security policy yesterday and today : [монография] / [под ред. Н.С. Плевако, И.Р. Скрипки] – М.: Ин-т Европы РАН, 2025. – 138 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 425). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-239-6. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82025_425. – EDN: FNKGYB.

В монографии исследована политика безопасности стран Северной Европы в контексте исторических изменений и современных вызовов. Основное внимание уделено отказу Швеции и Финляндии от нейтралитета, их вступлению в НАТО и последствиям для региональной безопасности. Исследовано влияние внутренней политики, отношений с Россией, сотрудничества в НАТО и НОРДЕФКО, а также проблемы милитаризации Арктики.

Авторский коллектив: Й. Бекман (гл. 12), Н.Е. Белухин (гл. 3), О.В. Григорьева (гл. 4), Р.Е. Жилин (гл. 9), А.А. Комаров (гл. 2), М.Г. Майоров (гл. 7), Н.С. Плевако (введение, гл. 1), Н.О. Плюснин (гл. 8), Д.И. Попов (гл. 5), Е.В. Серова (гл. 6), И.Р. Скрипка (гл. 10, заключение), М.Н. Чистиков (гл. 11).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82025_425

© ИЕ РАН, 2025

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**NORTHERN EUROPE: SECURITY POLICY
YESTERDAY AND TODAY**

**Reports of the Institute of Europe
№ 425**

Monograph

**Moscow
IE RAS
2025**

Аннотация

В монографии проведён комплексный анализ политики безопасности стран Северной Европы в контексте исторических трансформаций и современных геополитических вызовов. Авторы исследовали причины и последствия отказа Швеции и Финляндии от политики нейтралитета, их вступление в НАТО, а также влияние этого решения на региональную безопасность в Балтийско-Скандинавском макрорегионе. Ключевая задача исследования – выявление особенностей подходов североевропейских стран к обеспечению безопасности с учётом их исторического опыта, географического положения и внешнеполитических интересов. Исследование охватывает широкий спектр вопросов: от исторических нарративов о нейтралитете и современных политических дебатов до анализа экономических аспектов безопасности. Рассматриваются также правовые аспекты обеспечения суверенитета в Арктике и влияние международных кризисов на региональную стабильность.

Annotation

This monograph provides a comprehensive analysis of the security policies of Northern European countries within the context of historical transformations and contemporary geopolitical challenges. The authors investigate the reasons for and consequences of Sweden's and Finland's abandonment of their long-standing policies of neutrality and their subsequent accession to NATO, as well as the impact of this decision on regional security in the Baltic-Scandinavian macroregion. The key objective of the research is to identify the specific approaches of the Nordic countries to ensuring their security, taking into account their historical experiences, geographical positions, and foreign policy interests. The study covers a wide range of issues: from historical narratives of neutrality and contemporary political debates to the analysis of economic aspects of security. The legal aspects of safeguarding sovereignty in the Arctic and the influence of international crises on regional stability are also examined.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Национальная безопасность: как она видится в столицах северных стран Европы.....	9
Глава 2. Советские нарративы о миролюбивой Финляндии и нейтральной Швеции.....	17
Глава 3. «Сказка о потерянном нейтралитете». Легитимизация вступления Швеции и Финляндии в НАТО.....	29
Глава 4. Проблемы военной безопасности в Балтийском и Арктическом регионах в программных документах Швеции после расширения НАТО в 2024 г.	40
Глава 5. Основные тенденции «политики памяти» в Швеции: подходы парламентских партий.....	48
Глава 6. Китайский фактор в экономике Швеции на современном этапе.....	56
Глава 7. Североевропейская оборонная интеграция: вызовы, результаты, перспективы деятельности в актуальных геополитических условиях.....	66
Глава 8. Победа Д. Трампа на президентских выборах США 2024 г. в оценках правительств стран Скандинавии.....	75
Глава 9. Политико-правовой аспект в Арктике: вызовы и угрозы суверенитету.....	84
Глава 10. Национальная стратегия безопасности Норвегии 2025 г.: внутренняя трансформация и региональное значение.....	94
Глава 11. Влияние политики безопасности стран Северной Европы на ситуацию в Арктическом регионе в условиях международных политических кризисов.....	106
Глава 12. Милитаризация Финляндии: причины и последствия.....	114
Заключение	123
Список сокращений	128
Литература	129
Об авторах	134

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. National security: as seen in the capitals of Northern European countries.....	9
Chapter 2. Soviet narratives about peaceful Finland and neutral Sweden.....	17
Chapter 3. The tale of the «lost» neutrality. Historical reflection and new Northern cooperation in the context of the accession of Sweden and Finland to NATO.....	29
Chapter 4. Problems of military security in the Baltic and Arctic regions in Sweden’s policy documents following NATO’s enlargement in 2024.....	40
Chapter 5. Main trends in Sweden’s «politics of memory»: approaches of Parliamentary parties.....	48
Chapter 6. The China factor in the Swedish economy at the present stage.....	56
Chapter 7. Nordic defence integration: challenges, results, and prospects for activities in current geopolitical conditions.....	66
Chapter 8. The victory of Donald Trump in the 2024 US presidential election as assessed by the governments of Scandinavian countries.....	75
Chapter 9. The political and legal aspect in the Arctic: challenges and threats to sovereignty.....	84
Chapter 10. Norway’s 2025 National Security Strategy: internal transformation and regional significance.....	94
Chapter 11. The impact of the national and regional security policies of the Nordic countries on the situation in the Arctic region amid international political crises.....	106
Chapter 12. The militarization of Finland: causes and consequences.....	114
Conclusion	124
Abbreviations	128
Literature	130
About the authors	134

ВВЕДЕНИЕ

В быстротекущих ритмах современного мира Северная Европа не занимает ведущую роль, но её голос отчётливо слышен. Она добилась немалых успехов в создании государства на основе развитого гражданского общества, синтезирует опыт либерализма и социал-демократии, в котором социальная справедливость не подавляется рыночной экономикой. Это относительно спокойный регион, где политические страсти давно не выливаются в разрушительные противостояния, а важнейшие решения принимаются в духе консенсуса. Тем не менее в последние десятилетия выверенная политическая практика стала давать сбои и в картине североевропейского благополучия появились внутренние разломы, которые в будущем грозят серьёзно нарушить вековой социальный ландшафт. Причины для беспокойства накапливаются внутри скандинавского и финского обществ, и вносятся в них извне.

Претерпела радикальное изменение повестка дня общественных и политических дискуссий. Возможно, старшее поколение ещё не остыло от обсуждений, что такое скандинавский социализм – реальность или цель развития и как перенести идеи и практику утвердившейся политической демократии в сферу социальных отношений и собственности. Но теперь главный разговор о другом: как защитить ценности достигнутого модус вивенди от угрозы новых вызовов, таких как кризис политики мультикультурализма; наступление радикального национал-популизма, потеря своего места в системе международных отношений, где страны Северной Европы (в первую очередь Швеция и Финляндия) много лет пытались играть роль стабилизатора в меняющемся мире.

Северная Европа всегда обладала определённой целостностью. Здесь почти синхронно шли процессы модернизации экономики и социальной жизни, а внешнюю политику отличал в целом сдержанный подход. В то же время каждая страна этого региона обладала особенностями, коренящимися в различиях исторических судеб, во взаимоотношениях не только с остальным миром, но и внутри самого региона.

Анализу сложных процессов в последние десятилетия, когда Северная Европа столкнулась с новыми реальностями и вызовами, и посвящена эта монография современных отечественных скандинавистов. Речь в ней идёт не обо всей сумме обстоятельств, в которых оказался сегодняшний скандинавский мир, а только о ключевых проблемах в сфере международных отношений. Причём часть глав посвящена Арктике, где завязались сложные узлы международных противоречий и где от характера взаимодействия с участниками диалога зависит формирование важных тенденций во внешней политике и нашей страны.

Работа содержит обобщающие главы, касающиеся всех стран региона, и отдельные главы по скандинавским странам и Финляндии. Особое место уделяется Швеции и Финляндии, где в последние годы произошёл крутой поворот во внешней политике (в работе внимательно исследуется вопрос, таким ли неожиданным оказался этот поворот и были ли у него серьёзные предпосылки), самым непосредственным образом отразившийся на состоянии отношений России с этими странами. Рассмотрены проблемы формирования стратегии национальной безопасности правительственными кругами Норвегии; влияние внешних факторов на ситуацию в североевропейском регионе; развитие экономических связей Швеции и КНР («китайский фактор»); реакция политического класса скандинавских стран на победу Дональда Трампа на президентских выборах в США и сложности адаптации правительств стран Северной Европы к коррекциям внешнеполитического курса новой американской администрации. Среди авторов есть опытные исследователи, много лет работающие в исторической и политологической скандинавистике, но большинство надо отнести к молодому поколению. Монография даёт определённое представление не только о нынешнем состоянии исследований в этой отрасли гуманитарного знания, но и позволяет прогнозировать, как будет развиваться наука о Северной Европе в ближайшие десятилетия.

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КАК ОНА ВИДИТСЯ В СТОЛИЦАХ СЕВЕРНЫХ СТРАН

Ушли в прошлое спокойные времена, и это ощутили даже на севере Европейского континента, где десятилетиями преобладал политический штиль. Скандинависты, ещё недавно ломавшие головы над тем, что такое «скандинавский социализм», или в какой степени здесь состоялось «общество всеобщего благоденствия», или какова судьба мультикультурализма в этом углу Европы, вдруг разом, как по команде, повернулись в сторону проблем национальной безопасности. Что угрожает ей изнутри, но главное – что сулят события, о которых говорят, как об угрозе миру и каждой стране в отдельности и региону в целом? Особенно много толков о военных действиях на российско-украинском пограничье и обострении ситуации на Ближнем Востоке, притом что очаги напряжённости существуют и в других точках планеты. Как готовы ответить на новые вызовы скандинавы и финны?

Прежде, чем обрисовать более или менее детализированную картину происходящих событий, необходимо сделать некоторые предварительные общие замечания.

Во-первых, речь идёт о малых странах, которые обрели полный суверенитет только в XX в. (единственная северная страна, которая никогда не теряла своей независимости, – Швеция).

Во-вторых, дальновидная и осторожная внешняя политика, которую проводили эти страны, позволяла им избежать многих несчастий, обрушившихся на головы народов других европейских стран в XX веке. Швеция в течение двух столетий, даже в условиях мировых войн, благополучно держалась политики нейтралитета. Финляндия после Второй мировой войны, благодаря неучастию в военных блоках, также оставалась вне сферы действия мировых конфликтов. Норвегия и Исландия – члены НАТО, но не вступили в Европейский союз. Наиболее интегрированной в военные и политические организации Запада оказалась Дания, хотя её вклад в деятельность этого блока остаётся весьма скромным.

В-третьих, страны Северной Европы стараются защитить ме-

сто, которое они занимают в сегодняшнем мире – это зона наибольшего благополучия. В широко цитируемом и ежегодно обновляемом т.н. Докладе о мировом счастье североевропейские страны стабильно занимают верхние места. В докладе 2025 г., учитывающем различные показатели за 2021–2024 гг., все 5 северных стран вошли в семёрку «самых счастливых» стран мира: Финляндия стоит на 1 месте, Дания – на 2, Исландия – на 3, Швеция – на 4 и Норвегия – на 7, тогда как в этом же рейтинге Германия значится на 22, Великобритания на 23 месте, США – на 24, а Франция – только на 33)¹. Названные оценки нельзя не принимать во внимание. Также едва ли можно считать случайным, что и по децильным коэффициентам скандинавские государства и Финляндия всё ещё находятся в группе стран с наименьшим разрывом в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан. Коэффициент Джини в 2024 г.: в Норвегии – 0,27, Финляндии – 0,28, Дании – 0,29, Швеции – 0,32². И это во многом благодаря взвешенной внешней и внутренней политике стран региона, и в первую очередь вековой работе социал-демократов, всегда стремившихся минимизировать негативные свойства капитализма как системы.

Осторожность во внешней политике и по возможности участие в международных конфликтах в значительной степени связаны с тем, что страны этого региона давно не знали резких толчков в сфере экономики и социально-политических отношений. Они привыкли к благополучию и ценят его. Скандинавы давно отказались от практики пытаться решать политические вопросы на улицах, целиком перенеся их внутрь парламента или на экраны телевизора.

В последние годы экономическая и социальная сферы стран Северной Европы сталкиваются с определёнными трудностями. И их породили главным образом внешние силы и привнесённые обстоятельства. Глобализация вызывает кризисные явления в

¹ Happiest Countries in the World 2025 World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/happiest-countries-in-the-worldriamo.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

² Our World in Data. Measuring inequality: what is the Gini coefficient? URL: <https://ourworldindata.org/what-is-the-gini-coefficient> (дата обращения: 19.11.2025).

мировой экономике (прежде всего в валютно-финансовой сфере), усиление влияния негативных антропогенных факторов на климат Земли, учащение вирусных атак. Население скандинавских стран и Финляндии всё больше охватывает тревога за будущее. Снизились темпы экономического роста, ползут вверх цены на потребительские товары и услуги. Система социального обеспечения едва справляется со своими функциями в связи с увеличением численности населения в основном за счёт приезжих. Иммиграция принесла и другие проблемы. В Швеции и Финляндии не помнят такого буйного разгула уличного насилия и грабежей. Конечно, в странах Северной Европы понимают выигрышную сторону трудовой иммиграции, с помощью которой можно понижать издержки производства, в первую очередь зарплату, и делать более конкурентоспособные на мировых рынках товары. К тому же иммигранты зачастую заняты в малооплачиваемых секторах экономики, куда не идут местные уроженцы. Но рынок труда не в состоянии поглотить растущую массу вновь прибывших людей, тогда как криминальный мир настежь распахивает перед ними свои ворота. К тому же иммигранты, прибывающие преимущественно из исламских стран, с трудом воспринимают нормы и правила жизни современного западного урбанизированного общества. Мультикультурализм не реализуется так, как мыслили проводить его в жизнь энтузиасты 20–30 лет назад. В итоге общество охватывает всё большее беспокойство. И это – важнейший аспект проблемы национальной безопасности.

Всё это отражается и на политической жизни. Десятилетиями она текла в северных странах размеренно и предсказуемо. В последние годы этот механизм подвергается разрушению, прежде всего крайне правыми силами, которые ранее не могли заявить о себе в полный голос и довольствовались ролью политических аутсайдеров. Теперь фланги политического спектра резко активизировались. Особенно это характерно для радикальных националистов, откровенно домогающихся политической власти, что подтверждают и последние выборы в национальные законодательные органы и Европарламент. В Дании националисты и правые радикалы («Датские демократы» и Датская на-

родная партия) ещё не диктуют повестку дня, но их подходы берут на вооружение правящие круги. Примерно то же можно сказать о Партии прогресса в Норвегии и партии «Шведские демократы». А в Финляндии правые националисты уже комфортно разместились в министерских креслах. Пожалуй, только в Исландии радикалы-националисты пока малозаметны.

Изменение политической ситуации могло бы означать, что произошёл сдвиг вправо. Но это не совсем верный вывод. Действительно, налицо активизация правого фланга, особенно крайних сил. Тем более что натиск правых – не исключительно скандинавское явление. Но значительная часть населения не готова идти за правыми. В североевропейском регионе давно и прочно укоренились демократические традиции, в защиту которых всегда выступали левые. И они не сложили оружие. Свидетельство тому – последние выборы в Европарламент. Поэтому правильнее было бы сказать, что происходит одновременное усиление и правого и левого флангов, и происходит оно, естественно, за счёт центра, где почти всюду не могут добиться единства. У центристских партий нет очевидного лидера, вокруг которого могли бы сплотиться те, кто хотел бы избежать крутого поворота вправо или влево.

Бифуркации во внутренней жизни совпали и, видимо, неслучайно, с резким изменением климата в международных отношениях. Последовательное, поэтапное утеснение СССР, а затем и Российской Федерации, начавшееся с конца 1980-х гг., когда в США пришли к выводу, что вековой геополитический соперник повержен, капитулировал и установился однополярный мир, привело к убеждению во влиятельных европейских кругах, что в самом деле наступил «конец истории», американское лидерство неоспоримо и волей-неволей приходится встраиваться в новый миропорядок. Поэтому, хотя, на первый взгляд, кажется, что отказ Швеции и Финляндии от политики нейтралитета вызван исключительно известными событиями 2014 и 2022 гг., внимательный взгляд на недавнее прошлое обнаруживает, что этот отказ имеет свою предысторию.

Северная Европа состоит из малых государств, из которых только Дания и Швеция до Тридцатилетней войны (1618–1648

гг.) играли заметную роль в европейских делах. Но с середины XVII в. «погоду» в них делали только Франция и Англия (позднее Великобритания), к которым после Северной войны (1700–1721 гг.) подключилась Россия, после реализации бисмарковых объединительных проектов – Германия, а по окончании Первой мировой войны – Соединённые Штаты Америки. Длительное время большинство североевропейских стран вообще не обладало полным суверенитетом. Вплоть до обретения независимости в 1905 г. история Норвегии представляла собой череду уний – сначала с Данией, затем со Швецией, в рамках которых её государственный суверенитет был ограничен. Дания в новое время не лишалась суверенитета, но дважды в XIX в. пострадала от своих соседей (в 1815 г. Швеция отобрала у неё Норвегию, а в 1864 г. Пруссия овладела Южным Шлезвигом, Гольштейном и Саксен-Лауэнбургом). Финляндия только на исходе Первой мировой войны (точнее с 1917 г.) обрела независимость и суверенитет, будучи до того управляема Стокгольмом и (с 1809 г.) Российской империей. Судьба Исландии тоже зависела от того, под какой короной – норвежской или датской ей приходилось находиться. Только Швеция прочно оставалась на своих ногах, хотя ей и пришлось после Северной войны отказаться от соблазнов Великодержавия.

Эти хорошо известные исторические реалии полезно вспомнить, чтобы осознать, что политический класс государств Северной Европы формировался в условиях, требовавших от него особой изворотливости и осмотрительности для отстаивания собственного суверенитета. Своих сил могло и не хватить, а союзничество не должно было быть обременительным для проведения полностью независимой политики. Не лишне в связи с этим вспомнить, что в Первой мировой войне ни одна из скандинавских стран не участвовала. Попытка Норвегии и Дании сохранить нейтралитет и во Второй мировой войне не удалась, поскольку в 1940 г. обе были оккупированы нацистской Германией и фактически были лишены суверенитета. Финляндия в 1941 г. присоединилась к германской агрессии против Советского Союза, но уже в 1944–1945 гг. воевала против недавнего союзника. Только Швеция на всё время войны сохраняла нейт-

ралитет, который был сначала более благожелательным в отношении Германии, а на исходе войны выгоды от него было больше у стран антигитлеровской коалиции. После войны Швеция и Финляндия вплоть до 2022 г. последовательно проводили политику нейтралитета и неучастия в военных блоках и коалициях. Норвегия, Дания и Исландия – члены НАТО с момента основания этого блока (1949 г.). Но судьба Норвегии была predeterminedена её географическим положением: как уже выше было сказано, без Норвегии северный фланг НАТО реально не обеспечивался. При этом и Осло, и Копенгаген старались избежать участия в значительных операциях НАТО. Они не посылали свои войска в Корею в 1950–1953 гг., хотя и выступали в поддержку США и других западных стран, которые вели эту войну под флагом ООН. В действиях стран НАТО против Югославии участие Норвегии и Дании было почти символическим (8 норвежских самолётов и 4 датских самолёта, тогда как число американских, задействованных в операции, достигало 480). В 2003 г., когда США начали войну в Ираке, из стран Северной Европы прямо поддержала их только Дания. Да и военные бюджеты государств региона выглядели до последнего времени довольно скромными и только после 2022 г. поползли вверх в связи с ростом алармистских настроений на континенте.

Разногласия в политическом классе по внутривосточной повестке удаётся в известной степени притушить за счёт выдвижения на первый план проблем внешней политики, на которых сейчас фокусируется общественное внимание и где наблюдается относительное единомыслие. Правда, нельзя не заметить, что правым и в Швеции, и в Финляндии решение о вступлении в НАТО далось легче, чем левым (достаточно вспомнить дискуссии в социал-демократических кругах и оговорки, касающиеся размещения на своей территории иностранных войск и ядерного оружия). Обращает на себя внимание и то, как, например, в шведском парламенте мотивировалась необходимость присоединения к западному военному блоку. Практически все выступавшие связывали это решение с необходимостью застраховать суверенитет перед угрозой расширения зоны экспансии России на север Европы. При этом никто не предложил проанализировать

причины, выдвигаемые РФ для объяснения начала специальной военной операции (СВО). Сейчас этот факт уже отмечают новейшие публикации на эту тему. Многие авторы вышедшего в конце 2024 г. сборника статей «В безопасности ли теперь Швеция?»³ – историки, политологи, занимающиеся проблемами войны и мира, конфликтологией. Редактором книги стал профессор кафедры политологии Высшей школы обороны Швеции Линус Хагстрём, по его инициативе и был собран коллектив авторов, целью которого являлось рассмотрение самых различных аспектов безопасности в новых условиях, когда Швеция рассталась с 200-летней политикой нейтралитета. Многие авторы отмечают практическое отсутствие дискуссий по такому важному вопросу, как вступление в НАТО, кулуарность и быстрота при принятии судьбоносного решения. Л. Хагстрём отмечает, что и для дискуссий 2014–2018 гг. по проблемам безопасности было характерно особое отношение к критикам присоединения страны к НАТО. Часто им приклеивали штамп «сторонника пятой колонны», «друга Путина» и даже «предателя страны». Учитывая это, а также зная дискуссионную культуру страны, многие, по словам Л. Хагстрёма предпочитали придерживаться самоцензуры. Надо сказать, что после публикации книги нападок подобного рода не избежал и сам Хагстрём.

Но дело было сделано. Возникла новая реальность, из которой теперь необходимо исходить. И остаётся вопрос: не противоречат ли друг другу в плане сохранения и защиты национального суверенитета обретение натовского ядерного зонтика и необходимость выполнять решения, принимаемые не в Стокгольме, а в Брюсселе или в Вашингтоне? Для малых стран Северной Европы это экзистенциальная дилемма.

Изменение во внешнеполитической стратегии Швеции и Финляндии объясняется, судя по высказываниям политиков этих стран, тем, что они всерьёз опасаются разрастания российско-украинского конфликта, который, по их суждению, рискует вылиться в полномасштабную общеевропейскую или даже мировую войну. Они полагают, что в этих условиях им не удастся

³ Är Sverige säkert nu? ... Op. cit. Perspektiv på NATO och svensk säkerhetspolitik. Ed. L. Hagström. Stockholm: Carlsson Bokförlag, 2024. P. 43.

«отсидеться» в крепости нейтралитета. Тем более что они по существу являются лимитрофными странами – «опасный сосед» у них прямо под боком. Поэтому они и делают драматический выбор, подчёркивая при этом, что они всегда были и остаются частью «западной цивилизации». Но выбор этот даётся нелегко. Очень велики риски. Поэтому Швеция и Финляндия старались и стараются сохранить свой тандем, синхронизируя шаги, ведущие к интеграции с Североатлантической организацией. Они также выторговывают для себя особые условия пребывания в НАТО.

В официальных реляциях обычно говорится об импульсе, связанном с началом СВО и поставившем точку над размышлениями о целесообразности вступления в НАТО. Однако дело обстояло далеко не так. Судя по непосредственной реакции в Швеции на события на востоке Украины, окончательное решение по вопросу вступления в НАТО было принято позднее, когда обнаружилось, что военная операция РФ не закончится победоносно через несколько дней, а затянется на неопределённый промежуток времени. В новой ситуации и Швеция, и Финляндия побоялись усугубить риски для своих стран. Так, в интервью газете *Financial Times* во время визита в Вашингтон для встречи с Джо Байденом в начале марта 2022 г., т.е. вскоре после начала СВО, президент Финляндии Саули Ниинистё высказал опасения, что все альтернативы усилить финскую политику безопасности содержат в себе риски, которые должны быть просчитаны⁴. Такая же осторожность характерна и для премьер-министра Швеции Магдалены Андерссон: она заявила на пресс-конференции 25 февраля 2022 г., что подача именно сейчас заявления на вступление Швеции в НАТО могла бы усугубить и без того напряжённое международное положение в мире. И добавила, что дебаты по этому вопросу должны продолжаться⁵. М. Андерссон также специально отметила, что вооружённые силы Швеции не

⁴ Milne R. Finland warns of 'major escalation risk' in Europe amid Nato membership debate // *Financial Times*. 20.03.2022. URL: <https://www.ft.com/content/e636c759-aad7-4ee1-b245-f3575dd5ce73> (дата обращения: 18.12.2025).

⁵ Dahl A. Ryssland: Måste svara om Sverige går med i NATO // *Dagens Nyheter*. 26.02.2022. URL: <https://www.dn.se/sverige/ryssland-maste-svara-om-sverige-gar-med-i-nato/> (дата обращения: 19.11.2025).

наблюдали провокаций со стороны России вблизи границ государства. Вместе с тем уже 25 февраля 2025 г. М. Андерссон и С. Ниинистё были приглашены на экстренный саммит альянса, где было принято решение об интенсификации обмена информацией и координации действий между штабами НАТО и вооружёнными силами Швеции и Финляндии. Л. Хагстрём в вышеназванной книге, однако, иронизирует по поводу неожиданного «прозрения» шведского министра обороны Петера Хультквиста, который (по его собственным словам) в 8.15 утра 15 апреля вдруг понял, что политика свободы от союзов исчерпала себя⁶.

Неблагодарное занятие в наше время быть оракулом. Но представляется, что самые сложные времена для Северной Европы, как и для остального мира, впереди. И тут очень многое будет зависеть от политиков: смогут ли они максимально использовать оправдавший себя опыт продуманных реформ, служащих интересам сограждан, и вековой опыт миролюбия в отношении к близким и далёким соседям, или их далее понесёт поток роковых событий.

ГЛАВА 2. СОВЕТСКИЕ НАРРАТИВЫ О МИРОЛЮБИВОЙ ФИНЛЯНДИИ И НЕЙТРАЛЬНОЙ ШВЕЦИИ

6 апреля 2023 г. исполнилось 75 лет с момента подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой⁷ (далее – Договор 1948 г.). Юбилей прошёл незамеченным, что отличало его от практики советского периода. Например, 6 апреля 1988 г. в день 40-летнего юбилея Договора 1948 г. советская и финляндская стороны обменялись официальными приветствиями. В телеграмме от имени Президиума Верховного Совета СССР говорилось, между прочим, что «обе наши страны могут по праву гордиться насыщенностью и результатами взаимообогащающего сотрудничества практически во всех сферах общения Советского Союза и Финляндии»⁸.

⁶ Är Sverige säkert nu?... Op. cit. P. 42.

⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Документы и материалы. Ч. 1: Январь – июнь 1948 года. М.: Госполитиздат, 1950. С. 183–185.

⁸ Правда. 06.04.1988.

В свою очередь президент Финляндии Мауно Койвисто подчеркнул, что «на пороге пятого десятилетия истории договора мы обладаем прочным фундаментом, на который можем опираться в дальнейшей работе по строительству наших отношений»⁹. Руководитель советской делегации, прибывшей в Финляндию на празднование 40-летнего юбилея Договора, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС Л.Н. Зайков в одной из своих речей говорил о Договоре как об «одном из первых европейских ростков нового политического мышления»¹⁰ и призывал «заботливо растить и оберегать плодоносящий сад советско-финляндской дружбы»¹¹.

Договор 1948 г. в течение всего советского периода являлся основой отношений двух стран. Статья 1 содержала положение о военном сотрудничестве стран-подписантов, в частности, в ней говорилось, что «...если Финляндия или Советский Союз через территорию Финляндии, станут объектом военной агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней государства, Финляндия, верная своему долгу самостоятельного государства, будет сражаться для отражения агрессии»¹². В ст. 2 речь шла о проведении взаимных консультаций в случае военного нападения, предусмотренного ст. 1. При этом формулировка относительно отражения военной агрессии со стороны «Германии или её союзников» в период холодной войны толковалась как отражение военной агрессии со стороны США и их союзников, т.е. блока НАТО. В преамбуле Договора 1948 г. было зафиксировано ещё одно важное положение, а именно: «стремление Финляндии оставаться в стороне от противоречий между интересами великих держав»¹³. Как утверждал советский и российский дипломат, знаток истории советско-финляндских отношений Ю.С. Дерябин, при согласовании текстов совместных советско-финляндских коммюнике, которые традиционно публиковались после официальных встреч руководителей двух стран, для представителей Финляндии «главное было упоминание ней-

⁹ Ibid.

¹⁰ СССР – Финляндия: курсом сотрудничества // Известия. 07.04.1988.

¹¹ Ibid.

¹² Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Op. cit. С. 183–184.

¹³ Ibid. С. 183.

тралитета (или хотя бы “стремления” к нему), а для нас – постановка его в контекст Договора 1948 г.»¹⁴.

Идея нейтралитета в XX в. не была чужда Финляндии, как и ряду других малых стран Европы. Например, осенью 1933 г. в условиях нарастающей в Европе военной угрозы Финляндия присоединилась к т.н. группе «государств Осло». Несколько малых европейских государств¹⁵ заключили в декабре 1930 г. договор о сотрудничестве в области торговых и таможенных отношений. При этом страны-участницы надеялись, что при помощи сотрудничества они смогут обеспечить свой нейтралитет. Исследователь истории группы «государства Осло» нидерландский историк Гер ван Рун писал: «Эти страны ... надеялись стать альтернативной силой: во время депрессии и протекционизма они боролись за сокращение тарифных барьеров; с их традицией нейтралитета и с позиции малых государств они выступали в период гонки вооружений и подготовки к войне за коллективные действия в пользу мира и за дипломатию, которая могла бы предотвратить войну»¹⁶. Однако из всех государств группы Осло только Швеции удалось избежать вовлечения во Вторую мировую войну. С 1941 по 1944 г. Финляндия, будучи союзником гитлеровской Германии, вела войну против СССР. В сентябре 1944 г., подписав Соглашение о перемирии¹⁷, она вышла из войны. 10 февраля 1947 г. в ходе Парижской мирной конференции был заключён Мирный договор с Финляндией. 22 февраля 1948 г. И.В. Сталин направил президенту Финляндии Юхо Кусти Паасикиви письмо, в котором, выразив желание «создать условия для коренного улучшения отношений между нашими странами в целях укрепления мира и безопасности», пред-

¹⁴ Дерябин Ю.С. Финляндия: нелёгкий путь к нейтралитету // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 5 / отв. ред. О.В. Чернышева. М.: Наука. 2005. С. 64.

¹⁵ Швеция, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия и Люксембург.

¹⁶ Ван Рун Г. Экономические циклы, международные отношения и группа «государства Осло» // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений / ред.-сост. Д.Г. Наджафов. М.: ИВИ, 1992. С. 195; См. также: Roon Ger van. Small States in Years of Depression: The Oslo Alliance, 1930–1940. 1989. Assen/Maastricht, Netherlands: Van Gorcum. 396 p.

¹⁷ См.: Комаров А.А. Выход Финляндии из Второй мировой войны (по материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 117–129.

ложил заключить «пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»¹⁸. В ответном письме Ю. К. Паасикиви сообщил, что правительство Финляндии, стремясь способствовать развитию добрососедских отношений, согласно приступить к обсуждению содержания двустороннего документа¹⁹. По итогам прошедшей 6 апреля в Москве встречи и был подписан Договор 1948 г. И.В. Сталин в речи, посвящённой его подписанию, сказал, что этот документ «знаменует собой поворот в отношениях между нашими странами», и продолжил: «Я бы хотел, чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воевали друг с другом, мы перешли в новому периоду в наших отношениях, – к периоду взаимного доверия»²⁰.

Подписание Договора 1948 г. означало окончательное становление нового курса в отношениях СССР и Финляндии. Этот курс со временем стал называться линией Паасикиви – Кекконена. Советская сторона считала, что его основным принципом «является поддержание, укрепление и развитие дружбы и сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом»²¹. В западном политическом лексиконе с середины 1960-х гг. стал применяться термин «финляндизация». Эта концепция описывала систему отношений великой державы с малой соседней страной, в рамках которой первая, позволяя второй сохранять номинальную независимость, контролирует её внешнюю политику²².

Идею о своей нейтральности Финляндия активно продвигала в течение всей холодной войны. Представители финляндского политического класса пытались таким образом повысить свою

¹⁸ Предложение Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина Президенту Финляндии Ю.К. Паасикиви о заключении договора о взаимопомощи // Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Указ. соч. С. 21–22.

¹⁹ К советско-финляндским переговорам // Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Указ. соч. С. 148.

²⁰ Речь товарища И. В. Сталина на обеде в честь финляндской правительственной делегации (7 апреля) // Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Указ. соч. С. 23.

²¹ Дипломатический словарь. Т. 2. М.: Политиздат, 1971. С. 444.

²² См.: Балтийский регион. Конфликты и сотрудничество. Путь из прошлого в будущее / редкол.: Йоонас Ахола и др. Таллин: Евроуниверситет, Ило, 2001. С. 181–182. Эта книга была подготовлена и издана в рамках профинансированного ЕС в начале 2000-х гг. международного проекта «Путеводитель по странам региона Балтийского моря. От конфликтов к сотрудничеству».

субъектность на международной арене и дистанцироваться от военных статей Договора. В Советском Союзе воздерживались от официального признания нейтрального статуса Финляндии и предпочитали в двусторонних документах использовать следующую формулу для определения внешнеполитического курса страны: «миролюбивая нейтральная политика Финляндии», причём акцент делался на первом определении. При этом в совместных коммюнике стран обязательно должен был быть упомянут Договор 1948 г. В обоих государствах осознавали, что нейтралитет может играть роль важного внешнеполитического инструмента. В Финляндии этот инструмент стремились использовать как в целях снижения советского влияния на страну, так и её сближения с другими странами Северной Европы и в конечном счёте с Западом в целом. Советское руководство отрицательно относилось к такого рода активности и пыталось её сдерживать.

Общая деконструкция созданной в доперестроечный период системы советских внешнеполитических приоритетов повлияла и на советско-финляндские отношения. Осенью 1989 г. в Хельсинки с официальным визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. В ходе него была подписана советско-финляндская Совместная декларация, в которой Финляндия впервые без всяких оговорок была названа нейтральным государством²³. После распада СССР Договор 1948 г. был заменён другим документом, а именно Договором между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений, который был подписан 20 января 1992 г.²⁴ Несмотря на то что в процессе выработки нового документа российская сторона не стала бы возражать против признания Финляндии нейтральным государством, последняя, учитывая происходящую за-

²³ В этом совместном документе было указано, что Финляндия – это «нейтральное североευропейское неядерное государство, активно участвующее в деятельности Организации Объединённых Наций, в процессе укрепления безопасности и сотрудничества в Европе». Советско-финляндская декларация. Новое мышление в действии // Правда, 27.10.1989.

²⁴ Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений // Дипломатический вестник №2–3. 31 января – 15 февраля 1992 г. С. 7–9.

мену биполярной системы международных отношений на однополярную, не проявила к этому никакого интереса²⁵. Оказавшись в новой геополитической реальности, Финляндия вышла из-под влияния восточного соседа и более не нуждалась в продвижении идеи своего нейтралитета²⁶.

С начала 1990-х гг. в Финляндии начался процесс сближения с НАТО. Присоединившись в 1994 г. к программе «Партнёрство во имя мира», страна стала принимать участие в натовских миссиях миротворческого типа (с 1999 г. в Косово; с 2002 по 2021 г. в Афганистане). Вооружённые силы Финляндии за прошедшие после распада СССР годы постепенно были приведены в соответствие со стандартами Североатлантического альянса; они регулярно участвовали в учениях. В 2014 г. Финляндия получила статус партнёра НАТО с расширенными возможностями.

Важным идеологическим обоснованием смены внешнеполитического курса Хельсинки стала дискредитация «линии Кекконена», которая после распада СССР стала активно продвигаться как в публикациях финляндских историков, так и в средствах массовой информации (СМИ)²⁷.

Весной 2022 г. в Финляндии наметился рост сторонников вступления в Организацию Североатлантического договора²⁸. 14 мая 2022 г. по инициативе финляндской стороны состоялся телефонный разговор президента Российской Федерации В.В. Путина с президентом Финляндии С. Ниинистё. Последний сообщил, что его страна в ближайшие дни подаст заявку на членство в НАТО. В ответ В.В. Путин подчеркнул, «что отказ от тра-

²⁵ Дерябин Ю.С. Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. С. 263.

²⁶ Процесс выхода Финляндии из «тени России» привлёк внимание многочисленных экспертов на Западе. Недавняя публикация (2025 г.) на эту тему – статья Кристины Шпор: Spohr K. Finland goes west: the tortuous road from neutrality to the EU and NATO, 1989–1992 // *Journal of Cold War Studies*, Vol. 26, Iss. 4. P. 33–98.

²⁷ Барышников В.Н., Пленков О.Ю. К вопросу об исторической переоценке в Финляндии значения восточной политики Урхо Кекконена // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 952. DOI: 10.21638/spbu02.2024.407

²⁸ Плевако Н.С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2022. №2. С. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran20222431

диционной политики военного нейтралитета был бы ошибочным, поскольку никаких угроз безопасности Финляндии не существует. Такое изменение внешнеполитического курса страны может негативно сказаться на российско-финляндских отношениях, которые на протяжении многих лет выстраивались в духе добрососедства и партнёрского сотрудничества, носили взаимовыгодный характер»²⁹.

На следующий день после разговора лидеров стран в Финляндии было принято решение подать заявку на вступление в НАТО. 17 мая парламент страны одобрил это решение, и 18 мая финский представитель вручил заявку генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу. К 1 апреля 2023 г. все страны альянса ратифицировали вступление Финляндии. Й. Столтенберг назвал процесс ратификации самым быстрым в современной истории блока. 4 апреля 2023 г. министр иностранных дел Финляндии Пекка Хаависто вручил документ о вступлении Финляндии в НАТО госсекретарю США Энтони Блинкену. Таким образом, 4 апреля 2023 г. страна официально стала 31 членом НАТО, что положило конец периоду военного неприсоединения страны. Это событие произошло ровно через 74 года после подписания в Вашингтоне Североатлантического договора.

Российский исследователь Е.В. Корунова указывала в своей статье, что «подходы к политике нейтралитета Швеции и Финляндии существенно различались»³⁰. Тем не менее наличие исторической и географической близости этих стран обуславливало их склонность действовать с оглядкой друг на друга³¹. Так было, когда в Финляндии (16 октября 1994 г.) и в Швеции (13 ноября 1994 г.) проводились референдумы о вступлении в Европейский союз, членами которого эти страны стали с 1 января 1995 г. Так было и со вступлением в НАТО, хотя по этому во-

²⁹ Телефонный разговор с Президентом Финляндии Саули Ниинистё. 14.05.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68409> (дата обращения: 09.07.2025).

³⁰ Корунова Е.В. «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, №3. С. 53–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97

³¹ Плевако Н.С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? Указ. соч. С. 24–31.

просу никаких референдумов в странах не проводилось. Заявки на вступление в альянс были поданы одновременно (18 мая 2022 г.). Однако последняя стала членом организации позднее, чем первая, из-за позиции Турции и Венгрии, которые, в отличие от остальных стран – членов Североатлантического альянса, с задержкой одобрили вступление Швеции. Таким образом, окончательно отказавшись от своего традиционного нейтралитета, государство 7 марта 2024 г. стало 32-м членом НАТО.

Шведский нейтралитет в годы холодной войны был весьма заметным внешнеполитическим феноменом. Для самой Швеции такая политика на протяжении двух веков являлась ключевым элементом национальной идентичности, формировавшим её внешнюю политику и общественное сознание. Советские оценки шведского нейтралитета в период холодной войны основывались в том числе на известной формуле «свобода от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны», принадлежащей шведскому министру иностранных дел Эстену Ундену³². Свои взгляды на нейтралитет политик выразил, например, в статье, опубликованной в органе Ассоциации содействия ООН Швеции – журнале *Världshorisont*. Эта статья незамедлительно была переведена и напечатана в советском политическом журнале «Новое время» в 1957 г.³³ Росту интереса к проблеме нейтралитета в Советском Союзе способствовал «дух Женевы» и нейтрализация Австрии в середине 1950-х гг. В советский политический лексикон в эти годы прочно вошло понятие «активный» или «позитивный нейтралитет». Советский взгляд на шведский нейтралитет отражал как геополитические реалии, так и официально декларируемые идеологические установки. СССР в целом положительно оценивал курс Швеции. Считалось, что он в период холодной войны служил буфером между Востоком и Западом. Вместе с тем принимавшие решения советские инстанции относились к политике шведского нейтра-

³² Hirdman S. Östen Undén – Sveriges längsta utrikesminister. Bevara alliansfriheten – Nej till svenskt medlemskap i Nato. URL: <https://www.alliansfriheten.se/osten-unden-sveriges-langsta-utrikesminister-sven-hirdman/> (дата обращения: 01.06.2025).

³³ Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов // Новое время. 1957. №28. С. 7–8.

литета с определённой долей скептицизма, т.к. учитывали симпатии Стокгольма к Западу и обоснованно подозревали его в скрытом военно-техническом сотрудничестве со странами НАТО.

Остановимся на основных аспектах официального советского мнения о «позитивном» характере шведской политики нейтралитета. СССР рассматривал шведский нейтралитет в качестве фактора, снижающего напряжённость как в Скандинавско-Балтийском регионе, так и в мире в целом. Швеция, не входя ни в НАТО, ни в Варшавский договор, потенциально могла способствовать снижению напряжённости вблизи советских границ, играя, совместно с Финляндией, роль стабилизирующей силы, препятствующей региону стать ареной прямого противостояния сверхдержав. Советский подход к шведскому нейтралитету неизменно находил отражение в совместных коммюнике, которые традиционно публиковались по итогам официальных визитов государственных деятелей двух стран. По мнению советской стороны, они являлись «серьёзными политическими документами, определяющими направление наших отношений со Швецией»³⁴. В них неизменно подчёркивалось, что проводимая Стокгольмом политика нейтралитета «является положительным вкладом в дело сохранения мира в Европе» и что «по ряду важных вопросов имеет совпадение или близость точек зрения обоих правительств»³⁵. В следующем по хронологии коммюнике с советской стороны «было вновь заявлено, что проводимая Швецией политика нейтралитета является полезным и важным вкладом в дело поддержания мира в Европе»³⁶. В официальном сообщении 1973 г. стороны констатировали, «что политика нейтралитета Швеции получила широкое признание в качестве важного фактора укрепления мира и безопасности в Европе»³⁷. Аналогичный взгляд отражался также в советских публикациях в СМИ. Например, в статье, посвящённой предстоящим в Швеции в сентябре 1976 г. парламентским выборам, известный жур-

³⁴ Советско-шведские отношения. Справка. 20 февраля 1973 г. // АВПРФ. Ф. 0140. Оп. 64. П. 232. Д. 13. Л. 20.

³⁵ Совместное советско-шведское коммюнике // Правда, 14.07.1968.

³⁶ Совместное советско-шведское коммюнике // Правда, 20.06.1970.

³⁷ Совместное советско-шведское коммюнике // Правда, 06.04.1973.

налист-международник, собственный корреспондент газеты «Правда» в Финляндии и странах Скандинавии Ю.Ф. Кузнецов подчеркнул, что «миролюбивый курс “активного нейтралитета”» формируется главным образом усилиями правящей социал-демократической партии, а буржуазным партиям «приходится считаться с тем, что этот курс, являющийся немаловажным вкладом в дело укрепления европейской безопасности, пользуется заслуженным уважением в мире и поддержкой большинства шведского народа»³⁸.

Как известно в 1976 г. после 40-летнего пребывания у власти социал-демократическое правительство по результатам выборов было вынуждено уйти в отставку. Тем не менее внеблочная внешнеполитическая линия страны осталась неизменной. Летом 1978 г. впервые в истории советско-шведских отношений Советский Союз посетил с официальным визитом король Швеции Карл XVI Густав. Л.И. Брежнев в своей речи на обеде в Кремле отметил, что «политика нейтралитета, которую проводят Швеция и ряд других стран в Европе, становится всё более заметным фактором международной жизни». Карл XVI Густав в свою очередь сообщил, что «основной целью шведской политики является сохранение мира и стабильности, которые длительное время царят на севере Европы»³⁹.

После инцидента с советской подводной лодкой в шведских территориальных водах осенью 1981 г.⁴⁰ в отношениях двух стран возникло напряжение. Тем не менее основные советские подходы оставались прежними. Например, советский дипломат В.Г. Титов, специализировавшийся на отношениях со Швецией, в 1984 г. следующим образом в открытой печати оценил её внешнеполитическую линию: «Вместе с тем позитивная в целом роль, которую играет Швеция на международной арене, её политика активного нейтралитета объективно способствует поддержанию мира и международной безопасности»⁴¹. Советское

³⁸ Кузнецов Ю.Ф. Швеция: подлинные проблемы и отвлекающие манёвры // За рубежом. 1976. №38.

³⁹ Правда. 08.06.1978.

⁴⁰ Григорьев Б.Н. Швеция под ударом. Из истории современной скандинавской мифологии. 2012. Санкт-Петербург: Морское наследие. 152 с.

⁴¹ Титов В.Г. Некоторые особенности политики нейтралитета Швеции // Со-

мнение о политике нейтралитета Швеции оставалось практически неизменным вплоть до распада СССР и последовавших за ним фундаментальных геополитических сдвигов.

Если во всех касающихся Швеции официальных советских документах и публикациях позитивная роль её нейтралитета неизменно подчёркивалась без оговорок, то во внутренних документах МИД СССР дополнительно указывалось, что «проводя политику нейтралитета Швеция делает большой крен в сторону Запада, что объясняется её тесными экономическими связями и идеологической общностью её правящих кругов с Западом»⁴². То же самое не забывали подчёркивать и в академических публикациях о шведской внешней политике. Например, в изданной ИМЭМО АН СССР коллективной монографии «Малые страны Западной Европы»⁴³ отмечалось, что внешнеполитический курс Стокгольма не утратил свой «классовый, буржуазный характер» и что «в целом, как и прежде, Швеция, идеологически и экономически тесно связанная с капиталистическим миром, придерживается западной ориентации»⁴⁴. В цитируемой книге не было обойдено вниманием и то обстоятельство, что «шведский нейтралитет базируется на эффективных вооружённых силах», и что в стране «происходит непрерывное наращивание военного потенциала»⁴⁵. Двенадцать лет спустя коллектив авторов ИМЭМО АН СССР выпустил ещё одну монографию, в которой была предпринята попытка перейти от страноведческого подхода в изучении отдельных малых западноевропейских стран к проблемным обобщениям особенностей развития всех малых государств Западной Европы. Анализируя особенности официальной доктрины шведского нейтралитета «в современных международных отношениях», Л.С. Воронков, автор главы о Швеции, подчёркивает, что эта доктрина исходит из «вероятности войны и необходимости в связи с этим в мирное время созда-

ветский ежегодник международного права, 1983. М.: Издательство «Наука», 1984. С. 223.

⁴² Внешняя политика северных стран и отношения этих стран с СССР. Справка. 14 июля 1959 г. АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 190. Д. 9. Л. 84.

⁴³ Малые страны Западной Европы / отв. ред. Ю.И. Юданов. М.: Мысль, 1984. 396 с.

⁴⁴ Там же. С. 177.

⁴⁵ Там же. С. 175.

вать предпосылки для обеспечения нейтрального статуса страны на случай войны, а не способствовать всемерно прежде всего предотвращению войны»⁴⁶. Такой подход ограничивает активное участие Королевства в процессах разрядки и стимулирует развитие дорогостоящей военной промышленности. Несмотря на значительные военные расходы, официально нейтральная Швеция зависит от военно-технического сотрудничества со странами – членами НАТО. По мнению автора цитируемого текста, «несмотря на значительные средства, затрачиваемые Швецией на оборону, это отнюдь не ведёт к укреплению её безопасности и надёжности вооружённого нейтралитета»⁴⁷.

Советское отношение к нейтралитету было двойственным: с одной стороны, СССР ценил Швецию как державу, которая могла послужить сдерживающим фактором в случае роста напряжённости в регионе Балтийского моря и Крайнего Севера, с другой стороны, советским руководством учитывалась известная «гибкость» шведского нейтралитета, проявлявшаяся в стремлении к сближению с Западом в кризисной ситуации. В советской политической риторике подчёркивалась необходимость «истинного» нейтралитета, свободного от западного влияния.

Сравнивая советские нарративы о внешнеполитических линиях стран Северной Европы, можно заметить, что с точки зрения предпочтительности миролюбивая политика Финляндии стояла на первом месте, политика нейтралитета Швеции – на втором. При этом Швеция, граничащая на востоке с Финляндией, а на западе и юге – с членами НАТО Норвегией и Данией, благодаря своей политике играла роль своеобразного буфера в стратегическом противостоянии Востока и Запада во время холодной войны.

В новой геополитической ситуации, наступившей после распада Советского Союза, в Швеции и Финляндии начался процесс отхода от прежних внешнеполитических концепций. Этот процесс окончательно завершился в 2023–2024 гг. со вступлением обоих государств в НАТО. Балтийское море, которое в СССР часто именовалось «морем мира»⁴⁸, члены Североатлан-

⁴⁶ Там же. С. 354.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Балтика должна быть морем мира! // Правда. 13.06.1959.

тического альянса теперь называют «внутренним морем НАТО»⁴⁹.

ГЛАВА 3. «СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ НЕЙТРАЛИТЕТЕ». ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ В НАТО

Страны Северной Европы дают обильный материал для выявления расхождений между заявляемыми принципами и реальной внешнеполитической практикой. Об этом давно говорят политологи и журналисты. Так, ещё публицист Е. Юрьевский указывал на относительно пассивное поведение северных стран во время советско-финской войны, несмотря на провозглашаемые ими высокие моральные принципы⁵⁰. Советский исследователь Я.Е. Сегал в декабре 1945 г., критикуя «традиционность» шведского нейтралитета, отмечал: «Однако если можно сказать, что каждая страна воюет по-своему, то не менее верно и то, что каждое государство бывает и нейтрально по-своему»⁵¹. Спустя 80 лет не менее интересно наблюдать, как происходит постепенная эрозия смысла нейтралитета, отказ от него и осмысление и легитимация этих шагов в политическом и общественном пространстве.

В этом отношении особого внимания заслуживает книга-исследование шведских журналистов Мэгги Стрёмберг и Турборна Нильссона, изданная осенью 2024 г. и посвящённая процессу принятия Швецией решения о необходимости совместно с Финляндией подать 18 мая 2022 г. заявку на вступление в НАТО⁵².

Один из выводов этой работы заключается в том, что ре-

⁴⁹ Министр обороны Польши назвал Балтийское море внутренним морем НАТО // Коммерсант. 10.07.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7873122> (дата обращения: 25.12.2025).

⁵⁰ Юрьевский Е. Национальное и мировое в послевоенных перспективах // Современные Записки. Общественно-политический и литературный журнал. Париж: Я. Поволоцкий. Кн. LXX. 1940. С. 241.

⁵¹ Сегал Я.Е. Внешняя политика Швеции // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. №12. С. 13.

⁵² Strömberg M., Nilsson T. Högt över havet. Så övergav Sverige alliansfriheten. Albert Bonniers Förlag, 2024. 463 p.

шающее влияние на изменение подхода Стокгольма оказала более активная и напористая позиция финского правительства, а социал-демократические публицисты, политические и дипломатические ветераны, выступавшие против членства Швеции в НАТО, такие как Рольф Екеус, Лейф Пагротский, Свен Хирдман, Даниэль Сухонен, Пьер Шори и другие, оказались неспособны в кризисной ситуации объединить тех, кто сомневался и(или) был против вступления в альянс, в т.ч. рядовых членов Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ)⁵³. М. Стрёмберг и Т. Нильссон проводят мысль о том, что в шведском медийном поле задолго до появления «окна возможностей» в связи с началом специальной военной операции стало доминирующим положительное восприятие Организации Североатлантического договора: «За 20 лет мысль о необходимости членства Швеции в НАТО стала очевидной среди влиятельных кругов, принимающих решения в сфере безопасности. В шведских периодиках начиная с 1996 г. количество позитивных высказываний о НАТО превышало негативные. В списке экспертов ... практически все были убеждёнными сторонниками вступления. Взгляд на проблему изменился давно»⁵⁴. А «старые тезисы оказались не так крепко закреплены внутри партии, как казалось на первый взгляд»⁵⁵.

На помощь премьер-министру М. Андерссон, добивавшейся поворота в сторону НАТО внутри партии, пришли и другие социал-демократические «тяжеловесы». Так, 10 мая 2022 г. за 5 дней до объявления об изменении подхода партии к вопросу о вступлении в НАТО в поддержку отказа от свободы от союзов выступил политик и дипломат Ян Элиассон, хотя он и отметил, что это решение принимается с «болью». За несколько дней до этого примерно с тем же заявлением выступила Мона Салин, бывший председатель партии. Как отмечает шведский политолог Томми Мёллер, голос «ветеранов» партии был крайне важен для придания легитимности такому быстрому пересмотру ранее казавшейся незыблемой внешнеполитической линии Швеции,

⁵³ Ibid. P. 194.

⁵⁴ Ibid. P. 196.

⁵⁵ Ibid.

т.к. внутри СДРПШ существует очень сильная традиция «лояльности»: «Когда в рамках исследований рассматриваются отличительные черты социал-демократической партийной культуры, верность партии оказывается на первом плане»⁵⁶. Особую роль в разъяснении такого резкого поворота и убеждении рядовых членов партии также сыграла крайне популярная в СДРПШ бывшая министр иностранных дел Швеции Маргот Валльстрём, которая с начала внутрипартийных обсуждений 11 апреля 2022 г. на уровне 26 региональных отделений, провела 3 онлайн-собрания для однопартийцев, на которых разбирала волновавшие их вопросы, связанные с членством в НАТО⁵⁷. При этом, обосновывая личное изменение позиции в этом вопросе, М. Валльстрём предпочитает ссылаться на мнение бывшего финского президента С. Ниинистё и финский опыт в целом: «Для Финляндии это вопрос безопасности, лежащий в практической плоскости. Что нам сделать, чтобы обезопасить нашу страну и территорию? В финском случае речь не идёт об идеологии или идентичности как у нас. Это не искусственный вопрос. Они участвовали в войне с Россией. У них общая граница. Им долгое время приходилось общаться с медведем»⁵⁸. Внутренний социал-демократический диалог по плану должен был продлиться до 12 мая, а об окончательном решении руководство планировало объявить не позднее 24 мая 2022 г., но это произошло чуть более чем на неделю раньше⁵⁹.

В то же время, как отмечает шведский политолог Л. Хагстрём, готовность Швеции идти в финском фарватере сложилась задолго до весны 2022 г.: «Матс Бергквист – ранее шведский посол, принимавший участие в финском докладе об оценке последствий вступления в НАТО в 2016 г., в том же году в интер-

⁵⁶ Karlsson P. Veteraner har spelat en tung roll i S-vändningen // Svenska Dagbladet. 12.05.2022. URL: <https://www.svd.se/a/eErQ4a/s-veteranernas-roll-i-anderssons-u-svang-om-nato> (дата обращения: 01.08.2025).

⁵⁷ Strömberg M. Wallström: Finns inget alternativ till Nato. Svenska Dagbladet. 15.05.2025. URL: <https://www.svd.se/a/Ear052/wallstrom-om-nato-man-kan-intesura-och-se-tillbaka> (дата обращения: 01.08.2025).

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Fogde S. Finländskt S-besked om Nato 14 maj // Svenska Dagbladet. 27.04.2022. URL: <https://www.svd.se/a/V9v96r/finskt-s-besked-om-nato-14-maj> (дата обращения: 01.08.2025).

вью подчеркнул, что Швеция не может вступить в НАТО без Финляндии. Это, однако, не то же самое, что сказать, что Швеция не может остаться вне альянса, если Финляндия станет его членом. В дебатах 2022 г. эти две позиции интерпретировались, как синонимичные, вероятно, из-за фактора идентичности. Так как руководство СДРПШ партии уделяло много внимания общности двух стран, оно уже на раннем этапе фактически предопределило тот же стратегический выбор, что и соседняя страна. Поэтому социал-демократы были хорошо подготовлены к возможному изменению подхода к безопасности, по крайней мере в случае, если Финляндия первая заявит о подаче заявки на членство в альянсе»⁶⁰.

Но в то же время ощущение, что серьёзные политические решения, которые принимаются будто спонтанно и без должного обсуждения, по всей видимости, звучит рефреном в новейшей истории Швеции. Так, министр иностранных дел Швеции в 1985–1991 гг. Стен Андерссон, оглядываясь назад, размышляет о вступлении страны в ЕС: «Я всё же считаю, что мы изменили курс слишком быстро. Нужно было заручиться поддержкой населения, когда в политике предпринимаются такие драматические изменения. У нас были экономические сложности, и заявка на членство в ЕС была частью курса, направленного на то, чтобы преодолеть экономический кризис, в котором находилась страна. Но нужно было больше времени, чтобы объяснить членам партии и всем другим, почему предприняли такой радикальный разворот»⁶¹. Один из авторов книги М. Стрёмберг в интервью также отмечает, что была удивлена тем, насколько мало сопротивления изменению подхода к членству в НАТО было внутри партии: «Основные вопросы были разрешены всего за три недели... О безопасности и членстве в НАТО в партии долгое время не шло оживлённых дискуссий»⁶². Например, уже в ходе

⁶⁰ Hagström L. Sveriges känslomässiga väg mot NATO // Är Sverige säkert nu? Perspektiv på NATO och svensk säkerhetspolitik. Linus Hagström (Ed.). Stockholm: Carlsson Bokförlag, 2024. P. 48.

⁶¹ Mattsson B.-M. Neutralitetens Tid. Svensk utrikespolitik från världssamvete till medgörlig lagspelare. Forum, 2010. P. 391.

⁶² Bosson A. Det är krig och fred och mycket på spel // Svenska Dagbladet. 21.09.2024. URL: <https://www.svd.se/a/JblvO7/svd-s-maggie-stromberg-och->

процесса вступления страны в альянс правительство не прислушалось к комментариям юриста Ульфа Эберга о том, что эту процедуру следует осуществлять по тем же правилам, что и изменение конституции, и ни Законодательный совет, ни конституционный комитет парламента не выносили заключений или мнений по этому вопросу⁶³. Обоснованием было то, что этот шаг не требует передачи полномочий, основанных непосредственно на конституционных законах Швеции.

Работа М. Стрёмберг и Т. Нильссона получила в целом благоприятные рецензии в шведской прессе, хотя критики отмечают, что порой книга напоминает сборник политических эпизодов и анекдотов, но не цельное повествование; к тому же помимо описания современности авторы параллельно описывают события XX в. глазами шведского дипломата Гуннара Хэглёфа, который был убеждён, что шведская свобода от союзов, выбранная на заре холодной войны, это отражение реализма и прагматизма, а вовсе не проявления идеализма, как она стала толковаться позднее⁶⁴. Как, однако, показал 42-й конгресс СДРПШ, проходивший 28 мая – 1 июня 2025 г. в Гётеборге, далеко не все члены СДП, особенно рядовые, и связанные с партией организации, такие как Социал-демократический женский союз, Молодёжный союз и Христианский союз («Социал-демократы за веру и солидарность»), осознали, что будучи членом НАТО Швеция уже не может выдвигать радикальные международные инициативы и что требования о ратификации Договора о запрещении ядерного оружия и законодательного запрета ядерного оружия на шведской территории в мирное и военное время уже не имеют смысла и противоречат тем обязательствам, которые Стокгольм взял на себя в рамках НАТО⁶⁵. В дальнейшем для потенциального правительства под руководством М. Андерс-

torbjorn-nilsson-om-hogt-over-havet (дата обращения: 01.08.2025).

⁶³ Jönsson D. Politisk vildmark. Sju teser om den svenska Natoprocessen. Bokförlaget Korpen, 2024. P. 133.

⁶⁴ Kronqvist P. Sant folkbildande om svenska Natoprocessen // Svenska Dagbladet. 04.10.2024. URL: <https://www.svd.se/a/4BmXeG/recension-hogt-over-havet-av-maggie-stromberg-och-torbjorn-nilsson> (дата обращения: 01.08.2025).

⁶⁵ Arvidsson C. S-medlemmarna kvar i förfluten tid // Svenska Dagbladet. 27.05.2025. URL: <https://www.svd.se/a/OodVL1/s-medlemmarna-ar-kvar-i-forfluten-tid> (дата обращения: 01.08.2025).

сон проблемы может создать и сохраняющийся запал Зелёной партии и Левой партии, по всей видимости, смирившихся со вступлением в НАТО, чтобы сохранить возможность участия в правящей коалиции, но всегда готовых заявить о своей особой позиции.

Характерен в этой связи ответ нынешнего премьер-министра Швеции Ульфа Кристерссона в рамках интервью 2023 г. для газеты *Svenska Dagbladet* о том, действительно ли он никогда не верил в политику нейтралитета: «Доверял, но проверял! Я достаточно интересовался этим вопросом, чтобы понять, что шведский нейтралитет частично был химерой. Можно говорить о войне, да, эта политика удержала Швецию вне войны. И исторически это был очень чувствительный вопрос. Но все знали, что Швеция принадлежит Западу. Я испытываю подлинное уважение к тем, кто изменил свою позицию, когда вопрос о сохранении нейтралитета стал как никогда острым, я правда испытываю подобные чувства. И говорю об этом с удовлетворением... Ещё больше я уважаю тех, кто, несмотря на постоянное сопротивление, боролся и отстаивал идею вступления Швеции в НАТО, но в ответ получал лишь унижение и гневные отповеди»⁶⁶. Пожалуй, чувство исторической правоты особенно отличается нынешнее поколение шведских консерваторов, рождённых в 1960-х гг. и пришедших в руководство Умеренной коалиционной партии («Умеренные») во второй половине 2010-х гг. У. Кристерссон, вероятно, не преувеличивает, когда говорит о том, что ему была противна мысль о том, что в 2022 г. вся Швеция, как и в 1970-х гг., должна была бы с придыханием следить за тем, к какому решению придёт конгресс СДРПШ, особенно когда речь в 2022 г. шла о вопросах войны и мира⁶⁷. Характерно, что на правом фланге шведской политики Швеция 1970–1980-х гг. зачастую сравнивалась с ГДР в силу особого ведущего положения социал-демократов и фактически существовавшей монополии на телевидение на государственных каналах. Появилось

⁶⁶ Strömberg M., Nilsson T. Är det en revansch om Sverige träder in i Nato? // Svenska Dagbladet. 27.06.2023. URL: <https://www.svd.se/a/mQxE31/ulf-kristersson-och-henrik-landerholm-forverkligar-natodrommen> (дата обращения: 01.08.2025).

⁶⁷ Ibid.

даже уничижительное выражение «ГДР – Швеция», которое периодически всплывает и в текущем шведском политическом дискурсе, когда критикуется идеологическое однообразие и отсутствие критических взглядов и рефлексии⁶⁸. При этом политическая карьера действующего премьер-министра Швеции пришлась на период, когда активно публиковались книги, критикующие миф о шведском нейтралитете. Например, шведский историк и журналист Стаффан Форселл в 2006 г. приводил сведения о том, что Густав V призывал норвежского короля в изгнании Хокона VII к «умеренности», что было воспринято норвежской стороной как оскорбление и призыв к отречению. В результате после войны норвежский монарх даже отказался от встречи со шведским королём⁶⁹.

Бывший посол Швеции в России Томас Бертельман, готовивший в декабре 2013 г. – октябре 2014 г. специальный доклад для шведского правительства о международном оборонном сотрудничестве, в марте 2022 г. в интервью также подчёркивал утопичность и чрезмерную идеализацию шведской «свободы от союзов»: «...“свобода от союзов” заняла настолько доминирующее положение в шведском мышлении, что мы забываем о том, что действия других стран, касающиеся безопасности, основаны на трагическом, глубоко укоренённом и болезненном опыте, который помогает концентрировать мышление... С нами дело обстоит иначе. Свобода от союзов выступает значительным элементом нашей идентичности и увязывается с историей о прогрессивном развитии нашей страны. Это представление само по себе не ошибочно, но в нём отсутствует ряд тяжёлых аспектов, поэтому оно часто выглядит весьма искусственным»⁷⁰. И, как замечает Т. Бертельман, если в случае с вступлением стран Балтии в НАТО Швеция в лице премьер-министра Йорана Перссона

⁶⁸ Björkman A. Q. Ska DDR-Sverige göra comeback? // Svenska Dagbladet. 15.06.2025. URL: <https://www.svd.se/a/rP704w/ska-ddr-sverige-gora-comeback> (дата обращения: 01.08.2025).

⁶⁹ Kan ikke si at Sverige var nøytralt! // Aftenposten. 26.10.2007. URL: <https://www.aftenposten.no/kultur/i/g0gkk/kan-ikke-si-at-sverige-var-noeytralt> (дата обращения: 01.08.2025).

⁷⁰ Lifvendahl T. Att stå vid någons sida, det är att titta på // Svenska Dagbladet. 23.03.2022. URL: <https://www.svd.se/a/1ObW6l/tomas-bertelman-fragan-ar-hurlange-vi-ska-titta> (дата обращения: 01.08.2025).

на могла просто выразить благое пожелание в виде формулы «мы полностью верим в способность этих стран принять наилучшее решение для их безопасности, и когда они сделают это, мы поддержим их в этом решении», то в случае со стремлением соседней Финляндии вступить в НАТО такое же пожелание накладывало на Стокгольм особую ответственность и обязанности, к чему, по мнению Т. Бертельмана, нынешнее поколение шведских дипломатов оказалось не вполне готово в силу идеализма и отсутствия прагматизма и внимания к жёстким элементам мировой политики⁷¹. Со схожей критикой шведского идеализма и наивности в третьей части своих мемуаров, изданных летом 2025 г., выступил и премьер-министр Финляндии в 1995–2003 гг. Пааво Липпонен. В них он описывает различный подход Швеции и Финляндии к членству в ЕС. По его мнению, для Швеции присоединение к нему было лишь «необходимым злом для защиты экономических интересов», в то время как Финляндия стремилась к тому, чтобы ЕС усиливался как во внутренних вопросах, так и во внешней политике, что требовало углублённой интеграции⁷². Характерно при этом, что П. Липпонен отвергает идею о «северном блоке» в рамках ЕС и критикует позицию шведского дипломата Гуннара Лунда, который с середины 1990-х гг. был государственным секретарём Министерства иностранных дел и критиковал поведение Финляндии на уровне ЕС. В целом, как отмечает П. Липпонен, в отличие от Финляндии ни Швеция, ни Британия в полной мере не смогли оценить значение «восточного расширения» ЕС и не воспринимали его в качестве подлинного сообщества, к интеграции в ядро которого стоит стремиться⁷³.

Другой авторитетный шведский дипломат Сверкер Острём в конце 1980-х г. отмечал, что Швеция отказалась от идеи закрепить нейтральный статус в каком-либо международном соглашении, т.к. такой шаг сделал бы страну в той или иной степени зависимой от великих держав, участвовавших в таком до-

⁷¹ Ibid.

⁷² Larsson J. Svensk naivitet och finsk realism // Svenska Dagbladet. 14.06.2025. URL: <https://www.svd.se/a/MneP7r/svensk-naivitet-och-finsk-realism> (дата обращения: 01.08.2025).

⁷³ Ibid.

говоре, и считал, что, вероятно, к концу столетия блоковое разделение Европы уйдёт в прошлое, что позволит положить в основу европейской безопасности политические, а не военные принципы⁷⁴. С вступлением в НАТО как Швеция, так и Финляндия, в сущности, отказываются от ранее искомой свободы действий, и при этом присоединяются к альянсу, обладая существенно меньшим военным потенциалом, чем в годы холодной войны. Так, на начальном этапе биполярного противостояния в состав шведских вооружённых сил входило 37 бригад, в то время как на 2025 г. Швеция имеет лишь одну полноценную и половину бригады, Финляндия – восемь, а Норвегия с Данией – по одной бригаде⁷⁵. В этих условиях и учитывая непредсказуемость администрации Д. Трампа в восприятии стран Северной Европы начинают выдвигаться решения в сфере безопасности, которые ранее в период холодной войны были бы неприемлемы и оценивались как способствующие эскалации и ухудшающие ситуацию в североевропейском регионе. Так, в мае 2025 г. бывший министр иностранных дел Дании Йеппе Кофод выступил с предложением учредить скандинавский оборонительный союз, переговоры о котором провалились в преддверии вступления Дании, Норвегии и Исландии в НАТО и который обладал бы тактическим ядерным оружием в качестве залога стабильности и мира на европейском севере⁷⁶. Пожалуй, в годы холодной войны было сложно представить, что политик, сделавший карьеру в СДРПШ,

⁷⁴ Åström S. Sweden's Policy of Neutrality. The Swedish Institute, Stellan Ståls Tryckerier AB, 1987. 20 p.

⁷⁵ В соответствии с планом развития вооружённых сил Швеции на 2025–2030 гг., принятым 17 декабря 2024 г. и являющимся первым с момента членства страны в НАТО, количество бригад должно быть увеличено до четырёх, а в Норвегии в соответствии с аналогичным планом на 2025–2036 гг., принятым в июне 2024 г. – до трёх бригад. Подробнее см.: Falkirk J. Kan Norden försvara sig mot Ryssland? // Svenska Dagbladet. 26.07.2025. URL: <https://www.svd.se/a/93Jy7p/norden-ryssland-militar-jamforelse-2030> (дата обращения: 01.08.2025); Ett historiskt totalförsvarsbeslut // Försvarsmakten. 20.12.2024. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/aktuellt/2024/12/ett-historiskt-totalforsvarsbeslut/> (дата обращения: 01.08.2025).

⁷⁶ Kofod J. Tidligere utenriksminister: Vi trenger en nordisk forsvarsunion med atomvåpen // Aftonbladet. 13.05.2025. URL: <https://www.aftonbladet.no/artikkel/tidligere-utenriksminister-vi-trenger-en-nordisk-forsvarsunion-med-atomvaapen> (дата обращения: 01.08.2025).

мог бы открыто выступить с таким предложением. Реализация таких планов, однако, маловероятна, и, по мнению шведского исследователя Хокана Эдстрёма, к 2035 г. более актуальным проектом военного сотрудничества северных стран будет организация совместных дивизий: финско-норвежской на востоке Северной Европы, шведско-норвежской в западной части того же региона, и, по всей видимости, две дивизии под командованием Швеции и Дании на юге Швеции и в районе Балтийских проливов соответственно⁷⁷.

В таких условиях главным выгодоприобретателем вступления Швеции и Финляндии в НАТО становится соседняя Норвегия, и как отмечал один из норвежских комментаторов: «Достаточно взглянуть на того, кто получит больше всего от объединения Севера в рамках НАТО. С появлением общей северной оборонной стратегии можно надеяться, что хроническое забвение Северной Норвегии прекратится»⁷⁸. Так, на воображаемой оси городов Брённёйсунн – Умео – Оулу и севернее на территории Норвегии, Швеции и Финляндии в совокупности проживают 2 млн человек, и обновлённый потенциал северного сотрудничества мог бы выразиться в совместном транспортном и инфраструктурном развитии этого трансграничного региона. Настойчивее всего такие предложения и призывы, естественно, звучат в Норвегии, где в июле 2025 г. главы шести крупнейших северо-норвежских муниципалитетов – Альты, Тромсё, Будё, Нарвика, Раны и Харстада (норв. Об) – опубликовали в газете *Aftenposten* совместную статью с призывом к центральным властям активнее вложиться в развитие севера страны: «Потенциал севера не только не истощён – он едва задействован. В Северной Норвегии наиболее низкие цены на электроэнергию в Европе, один из крупнейших в мире объём морских биологических ресурсов, и то сырьё, в котором, по заявлению ЕС, он критически

⁷⁷ Falkirk J. Kan Norden försvara sig mot Ryssland? // Svenska Dagbladet. 26.07.2025. URL: <https://www.svd.se/a/93Jy7p/norden-ryssland-militar-jamforelse-2030> (дата обращения: 01.08.2025).

⁷⁸ Sandbu M. Endelig er de kommet hjem. Velkommen inn i Nato, Sverige! // Aftenposten. 06.03.2025. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/kommentar/i/kEAjVX/endelig-er-de-kommet-hjem-velkommen-inn-i-nato-sverige> (дата обращения: 01.08.2025).

нуждается. И когда речь заходит о безопасности: мы граничим с Россией. Именно за севером НАТО необходимо следить особо пристально»⁷⁹. Таким образом, одним из важных индикаторов реализации обновлённого северного сотрудничества будет совместное развитие северных регионов Норвегии, Швеции и Финляндии, в т.ч. их милитаризация, риски которой России необходимо отслеживать. Но как однажды скептически подчёркивал премьер-министр Дании Йенс Отто Краг: «В моём рабочем кабинете есть ящик с названием “Исследования и доклады, касающиеся северного экономического сотрудничества”. Он заполнен до краёв. Он ломится от бумаг. Но ящик с названием “Результаты северного сотрудничества” отсутствует»⁸⁰. Более того, каждый раз, когда речь заходит о необходимости новой волны развития северного сотрудничества, появляется и альтернативный дискурс о том, что постулируемое северное единство затмевает или выхолащивает принадлежность к более важному европейскому сообществу, в рамках которого и возможно подлинное процветание северных стран: «...более высокая степень интеграции Севера может быть достигнута через более глубокую интеграцию в ЕС»⁸¹.

Другой вопрос состоит в том, как страны Северной Европы будут в дальнейшем согласовывать общий подход к безопасности в регионе. Так, бывший глава командного училища при Оборонном университете Норвегии и с февраля 2025 г. норвежский военный представитель при Верховном главнокомандовании Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе Арвид Хальворсен отмечает, что именно Норвегия долгое время выступала проводником НАТО на севере и негласным гидом альянса в отношениях с Россией, и выражает опасение, что с при-

⁷⁹ Цит. по Potensialet i nord er ikke brukt opp – det er knapt tatt i bruk // Aftenposten. 23.07.2025. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/debatt/i/B0pJgQ/nord-norge-trenger-ikke-flere-tilskuddsordninger-vi-trenger-sammenheng-fart-og-forutsigbarhet> (дата обращения: 01.08.2025).

⁸⁰ Цит. по: Slettholm A. Norden har aldri fått det til // Aftenposten. 26.03.2022. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/kommentar/i/XqAWdB/norden-har-aldri-faatt-det-til> (дата обращения: 01.08.2025).

⁸¹ Reimers C.-V. Hellre leva i Europa än dö i Norden // Smedjan. 03.06.2025. URL: <https://timbro.se/smedjan/hellre-leva-i-europa-an-do-i-norden/> (дата обращения: 01.08.2025).

соединением Швеции и Финляндии к альянсу норвежская концепция и взгляды на безопасность могут оказаться на периферии, а члены НАТО начнут больше ориентироваться на Финляндию как «эксперта по России»⁸². Таким образом, как на практике страны Северной Европы будут следовать общему курсу в отношении России, станет ещё одним мерилom ценности и потенциала северного сотрудничества в новых условиях, но представляется, что в этой области северные страны, скорее, предпочтут сохранить пусть и сильно ограниченную, но свободу действий. Вполне вероятно, что скандинавам и Финляндии вновь придётся искать тонкий баланс подобно тому, как в годы холодной войны шведскому премьер-министру Т. Эрландеру, с одной стороны, удавалось хвалить Д. Хаммаршёльда за его успехи в достижении понимания и налаживания торговли на западном направлении и совместно с ним формировать «собственную шведскую трансатлантическую связь», а с другой, как показывают его дневники, – не допускать, чтобы министр иностранных дел Э. Унден занимал слишком дружественные по отношению к социалистическому блоку позиции⁸³.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАЛТИЙСКОМ И АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНАХ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ШВЕЦИИ ПОСЛЕ РАСШИРЕНИЯ НАТО В 2024 г.

Вступление в НАТО 7 марта 2024 г. и фактический отказ от 200-летнего нейтралитета повлияли на то, как Швеция стала артикулировать своё видение архитектуры безопасности в Балтийском и Арктическом регионах. Стокгольм, обладая ограниченным военно-политическим потенциалом, в своих программных документах демонстрирует высокую значимость коллективной и скоординированной политики обороны как в рамках НАТО,

⁸² Halvorsen A. Blir Sverige og Finland Nato-medlemmer, kan Norge bli marginalisert // Aftenposten. 26.05.2022. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/debatt/i/66GalL/blir-sverige-og-finland-nato-medlemmer-kan-norge-bli-marginalisert> (дата обращения: 01.08.2025).

⁸³ Strömberg M., Nilsson T. Högt över havet. Så övergav Sverige alliansfriheten. Albert Bonniers Förlag, 2024. 463 p.

так и со своими партнёрами в Североевропейском, Балтийском и Арктическом регионах.

Через призму официальных заявлений и стратегических документов, в т.ч. внешнеполитической декларации министра иностранных дел Тобиаса Билльстрёма от 20 марта 2024 г., Швеция воспринимает и определяет своё видение безопасности в указанных регионах.

Особое внимание уделяется нарративам, формирующим образ Балтийского и Арктического регионов как пространств консолидированного единства перед лицом «возрастающих угроз» со стороны Российской Федерации.

Для определения дискурса архитектуры военной безопасности в Арктическом регионе была выбрана обновлённая Арктическая стратегия Швеции 2020 г. Несмотря на то что данный документ принимался в иной военно-политической ситуации, основы военной безопасности были определены и их пересмотр не понадобился.

В программных документах Швеция отмечает «исторический выбор пути» и высокую значимость сотрудничества со «странами-единомышленницами» с целью формирования стабильности и предсказуемости развития данных регионов.

Регион Балтийского моря: нарративы об укреплении солидарности, единства и исключённости

20 марта 2024 г. в своей речи в парламенте министр иностранных дел Т. Билльстрём озвучил внешнеполитическую декларацию правительства по случаю вступления Швеции в НАТО⁸⁴. Согласно этому документу, вступление определяется как «исторический момент для североевропейско-балтийского региона в целом»⁸⁵. Общая архитектура безопасности обозначается через взаимодействие «свободных и демократических союзников», которые «защищают друг друга и вместе укрепляют силу нашего

⁸⁴ Utrikesminister Tobias Billströms anförande vid riksdagens utrikespolitiska debatt den 20 mars 2024. Regeringens utrikesdeklaration med anledning av Sveriges medlemskap i Nato // Utrikesdepartementet. 20.03.2024. URL: <https://www.regeringen.se/contentassets/85cf24c12d2943ca9dcbd4a06a0d7bb5/utrikesdeklaration-med-anledning-av-sveriges-medlemskap-i-nato.pdf> (P. 8) (дата обращения: 25.06.2025).

⁸⁵ Ibid.

сопротивления⁸⁶.

Министр в своей речи особо подчёркивает, что все страны вокруг Балтийского моря – за исключением России – теперь являются членами как ЕС, так и НАТО. Отсюда и противопоставление «стран-единомышленников» и РФ: «Действия России значительно и надолго ухудшили ситуацию с безопасностью в Европе и в окрестностях Швеции. Россия выбрала конфронтационный подход к ЕС и НАТО. Это противостояние необходимо устранить»⁸⁷. Путь к ликвидации конфронтации Швеция видит в том, что она «вместе со своими партнёрами и союзниками должна проводить всеобъемлющую, долгосрочную и стратегическую политику, чтобы противостоять расширению власти России и её возможностям причинять вред»⁸⁸.

Желание противопоставить себя политике России можно заметить и в утверждении: «Насколько далеко Россия может пойти в своих действиях – это вопрос не только для Москвы. Ответ во многом зависит от того, будем ли мы, разделяющие основные демократические ценности, стоять твёрдо, сильно и сплочённо»⁸⁹. Членство Швеции и Финляндии в НАТО делает «ситуацию в нашей части Европы более предсказуемой... Это повышает безопасность и стабильность как для нас, так и для наших союзников»⁹⁰.

Т. Билльстрём также призывает к исторической памяти и делает отсылку к наследию Второй мировой войны, вспоминая про «оккупацию и угнетение» балтийских стран⁹¹, он называет объединение стран в альянс «новой главой в североевропейских и балтийских отношениях»⁹², подчёркивая важность «заявленной цели сохранения мира и свободы»⁹³.

Отмечая парадигмальный сдвиг в модели безопасности в регионе Балтийского моря, Т. Билльстрём отмечает новые воз-

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid.

возможности для углубления сотрудничества между «единомышленниками-соседами в странах Северной Европы и в регионе Балтийского моря»⁹⁴. Обладая схожей политической культурой, североевропейские соседи являются важными партнёрами военно-политического сотрудничества. «Младшими» партнёрами Швеция считает страны Балтии. Стратегическая ориентация Королевства определяется в рамках сотрудничества со следующими странами – Германией, Польшей, Францией, Великобританией и США. Особое внимание уделяется сотрудничеству в области обороны в рамках Совместных экспедиционных сил.

Регион Балтийского моря не раз упоминается как стратегически важный для Швеции: «сильный регион Балтийского моря, прочно закреплённый в НАТО и ЕС, отвечает интересам политики безопасности Швеции»⁹⁵.

В декларации утверждается, что Стокгольм сделал «исторический выбор пути»⁹⁶. Отказ от многовекового нейтралитета, вступление в НАТО, парадигмальный сдвиг в динамике Балтико-Скандинавского макрорегиона от сотрудничества к конфликту определяется как «новая идентичность шведской внешней политики и политики безопасности»⁹⁷. Нарратив единства можно отметить в утверждении: «Политика солидарности Швеции пользуется широкой политической и народной поддержкой, и мы готовы выполнить все наши обязательства по Североатлантическому договору»⁹⁸. Создание образа единого фронта подкрепляется не только словами «единомышленники», но и указанием на «историческую возможность развивать различные измерения безопасности Швеции в гармонии друг с другом»⁹⁹. Под этим подразумевается «Северный регион, Балтийское море, Европа и трансатлантическое пространство»¹⁰⁰, где Швеция будет вместе с союзниками отстаивать мир и свободу.

12 февраля 2025 г. новый министр иностранных дел Мария

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Utrikesminister Tobias Billströms anförande vid riksdagens... Op. cit.

⁹⁶ Ibid. P. 9.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ Ibid.

Мальмер Стенергард в своём заявлении о политике правительства в парламентских дебатах по иностранным делам подтвердила положения, закреплённые в декларации ушедшего в отставку Т. Билльстрёма. В заявлении признаётся факт того, что «Швеция стоит на пороге эпохи вызовов безопасности»¹⁰¹, справиться с которыми в одиночку она не может. При этом угрозой безопасности считается Россия. «Мы – Швеция, ЕС и НАТО – находимся в состоянии длительной конфронтации с Россией... Она стремится навязать сферу влияния в том числе и в регионе Балтийского моря»¹⁰².

В заявлении М.М. Стенергард говорится об укреплении в рамках ЕС и НАТО устойчивости к кибератакам, дезинформации и саботажу критически важной инфраструктуры. В достижении единства и коллективной обороны главенствующая роль отводится НАТО: «Политическая и военная достоверность статьи 5 НАТО является основой нашей политики сдерживания России»¹⁰³.

Швеция позиционирует себя как активного и ответственного члена альянса, демонстрируя свою значимость для него: «География и возможности Швеции позволяют нам как союзнику усиливать сдерживание по всей Северной Европе. Мы полностью принимаем на себя ответственность, которую это влечёт за собой. Это приносит пользу Швеции, нашим соседям и всему альянсу»¹⁰⁴.

Особенное внимание уделяется взаимосвязи североευропейской, балтийской и арктической безопасности. Значение Арктического региона для Швеции существенно возросло: «Теперь у Швеции больше ответственности и оснований заниматься вопросами Арктики и разрабатывать свою политику в отношении Крайнего Севера»¹⁰⁵.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Statement of Government Policy in the Parliamentary Debate on Foreign Affairs Wednesday 12 February 2025 // Utrikesdepartementet. 12.02.2025. URL: <https://www.government.se/speeches/2025/02/statement-of-foreign-policy-2025/> (P. 2) (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁰³ Ibid. страница 2?

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Ibid.

Арктический регион: нарративы о растущих угрозах, конфликтности и разделенности

Несмотря на то что разработка и обновление Арктической стратегии Швеции в 2011 и 2020 гг. происходила в условиях существенно иной военно-политической ситуации, данный документ до сих пор сохраняет статус основополагающего источника стратегического видения развития региона, в т.ч. и в области безопасности. В частности, раздел 2.2 «Безопасность и стабильность» даёт системное представление об архитектуре безопасности в Арктическом регионе, отражая верность Швеции своим союзническим обязательствам и озабоченность по поводу действий Российской Федерации в регионе.

Несмотря на то что Стокгольм заявляет о своём намерении «сохранить Арктический регион как мирную и стабильную зону, характеризующуюся конструктивным и хорошо функционирующим международным сотрудничеством»¹⁰⁶, и подтверждает приверженность международному праву как гаранту стабильности и предотвращения конфликтов в Арктике, положения архитектуры безопасности в Арктической стратегии Швеции основаны на восприятии растущих угроз со стороны России и в некоторой степени Китая. Подчёркивается необходимость усиления собственного военного потенциала и выстраивания тесного сотрудничества в рамках НАТО и со странами Северной Европы.

В стратегии отмечается, что «в Арктическом регионе наблюдается новая военная динамика»¹⁰⁷, а также то, что «военно-стратегическое значение Арктики возросло, и, как и во времена холодной войны, Арктика является разделительной линией между западными странами и Россией»¹⁰⁸.

Новая военная динамика объясняется «возросшей активностью России и наращиванием военного потенциала для защиты российской территории. Новые и модернизированные военные

¹⁰⁶ Sweden's strategy for the Arctic region 2020 // Utrikesdepartementet. 06.11.2020. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (P. 23) (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Ibid.

базы России на севере способствуют усилению так называемого оборонного бастиона»¹⁰⁹.

Особую обеспокоенность Швеции вызывает и формирование военно-политического партнёрства России и Китая в регионе Арктики: «Больше внимания необходимо уделять военному сотрудничеству между Китаем и Россией, особенно в отношении возможного военного сотрудничества в Арктике»¹¹⁰. Выражая обеспокоенность усилением глобального влияния Китая, Швеция вновь говорит о консолидированной позиции и призывает страны-единомышленники и ЕС к сотрудничеству и совместным действиям в отношении вызовов безопасности, которые могут возникнуть в результате присутствия Китая в Арктике. Констатируя, что на события в Арктике влияет нестабильная и непредсказуемая ситуация в области глобальной политики безопасности, авторы документа подчёркивают важность деятельности НАТО по «активизации учений, созданию оперативного штаба для обеспечения трансатлантических коммуникаций, как реакции на российскую реконструкцию»¹¹¹. В документе особо упоминается необходимость участия ЕС и европейских государств в Арктической повестке, т.к. это «способствует безопасности Швеции»¹¹².

В докладе отмечается, что «до сих пор шведское стратегическое мышление слишком мало учитывало политику безопасности и военное движение в Арктике и то, как они могут повлиять на Швецию»¹¹³. Обеспокоенность недостаточным уровнем разработки политики безопасности на севере усиливается из-за «возрастающих интересов шведской стратегической оборонной политики в Арктике с особым центром тяжести в районе Баренцева моря и Северной Атлантики» и важности дальнейшего укрепления военного потенциала в северных частях Швеции»¹¹⁴.

* * *

Отказ от нейтралитета и вступление в НАТО самым суще-

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Ibid.

ственным образом повлияло на восприятие архитектуры безопасности Швеции в регионе Балтийского моря и в Арктике. Произошёл радикальный сдвиг от восприятия себя страной, которая на своих условиях выстраивала безопасность в регионе Балтийского моря, стремясь к лидерству в Североевропейском оборонном сотрудничестве, к тому, что она присоединилась к НАТО и столкнулась с необходимостью адаптировать свою политику в области обороны к стандартам военно-политического блока. Нарративы архитектуры безопасности в Балтийском и Арктическом регионах с точки зрения Швеции выстраиваются на признании факта вступления в альянс как исторического и переломного момента, становления «новой идентичности» шведской внешней политики и политики безопасности. Не раз упоминается, что этот «исторический выбор пути» имел широкую политическую и народную поддержку.

Понимая ограниченность своего военно-политического потенциала и явные пробелы в обеспечении безопасности в северных регионах, Стокгольм тем не менее демонстрирует высокую степень готовности к координации и консолидации малых североевропейских и балтийских государств для формирования многоуровневой и многофункциональной архитектуры безопасности в Балтийском и Арктическом регионах.

В программных документах Швеции действия России однозначно определяются как ухудшившие ситуацию с безопасностью в Европе. Конфронтационный характер отношений России с ЕС и НАТО требует, по мнению шведских экспертов, консолидированной, всеобъемлющей и долгосрочной стратегической политики. Арктика рассматривается как «разделительная линия» между Россией и остальными странами, где первая строит свой «оборонный ядерный бастион».

Противопоставление действиям Москвы приводит к формированию представления об исключении РФ из общего арктического и балтийского пространства. Региональная стабильность воспринимается шведскими властями через призму укрепления коллективной и национальной безопасности в рамках НАТО с особым участием североевропейских и балтийских государств. Важная роль отводится сотрудничеству с США, Германией, Ве-

ликобританией, Францией. Данное сотрудничество должно привести к повышению уровня «безопасности и стабильности» и сделать ситуацию в регионе более «предсказуемой».

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ «ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ» В ШВЕЦИИ: ПОДХОДЫ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ

«Политика памяти», обращение различных политических сил к прошлому для достижения целей в настоящем остаётся актуальным в шведской политической системе в контексте межпартийной борьбы.

Для Социал-демократической рабочей партии Швеции характерно представление шведской истории через призму развития рабочего движения и технологий, выстраивание простой линии прогресса. Наиболее значимым для социал-демократов становится образ государства всеобщего благосостояния¹¹⁵. В программе 2017 г. они подчёркивают важность «материалистического взгляда на историю», представляют технологии, накопление капитала и формы организации труда как определяющие факторы¹¹⁶ для оправдания собственной экономической политики, привлечения рабочего электората.

Основной соперник социал-демократов – Умеренная коалиционная партия, правящая с 2022 г., также использует обращение к исторической значимости тех или иных сфер, которые для них приоритетны («государственное образование исторически играло важную роль для Швеции» в 2006 г.¹¹⁷ или представление культуры и религии как исторической опоры в 2010 г.¹¹⁸). В про-

¹¹⁵ Sunnemark F. Who are we now then? The Swedish welfare state in political memory and identity // Culture. 2014. N 5. P. 9.

¹¹⁶ Ett program för förändring. Socialdemokraterna. URL: https://www.socialdemokraterna.se/download/18.12ce554f16be946d04640b87/1568881590520/ett-program-for-forandring_2013.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

¹¹⁷ Fler i arbete – mer att dela på Valmanifest 2006. Allians för Sverige // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/2017-1/11620_2006.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹¹⁸ Jobbmanifestet. Valmanifest 2010–2014. Alliansen // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/2017-1/11620_2010.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

грамме 2020 г.¹¹⁹ акцент сделан на исторический нарратив, который раскрывался через общую идею прогресса, уже являющегося заслугой этой партии. Подчёркивается уникальный шведский исторический опыт и его связь с демократическими принципами, отстаиваемыми «Умеренными». Традиции демократии и свободы партия связывает со становлением национального государства и правлением дома Васа, что подаётся как момент основания современной шведской демократической государственности.

Частые обращения к вопросам истории можно выделить в программах праворадикальной партии «Шведские демократы». Общие образы истории у партии связаны с нарративом о Европе, месте в ней Швеции и взаимодействии с европейскими странами. Однако под Европой подразумевается прежде всего Западная Европа, частью которой «Шведские демократы» воспринимают свою страну, но связи с ней артикулируются лишь общими фразами о единой культуре и истории, прежде всего о христианстве¹²⁰. При этом «Шведскими демократами» связь с Европейским союзом представлена как регресс, постепенное отступление от национальной идеи, которую отстаивают крайне правые¹²¹.

Интересно формирование партийного исторического нарратива в программе 2019 г.¹²², основанного на идее социального консерватизма, к которому причисляют себя «Шведские демократы». И обращаются они не только к собственно шведской истории, фигурам идеолога социального консерватизма в Швеции XX в. Тура Хольмберга и премьер министра Швеции (1932–1946 гг.) Пера Альбина Ханссона, которых партия выводит из социал-демократического контекста и включает в свой, но и к миро-

¹¹⁹ Frihet och ansvar. Ett förslag till moderat idéprogram för 2020-talet // Moderaterna. 07.11.2020. URL: <https://moderaterna.se/app/uploads/2020/11/Ett-forslag-till-moderat-ideprogram-for-2020-talet.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

¹²⁰ Sverigedemokratiskt valmanifest – valet 2014 // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2017-2/11710_2014.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹²¹ Sverigedemokraternas valplattform 2018 // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2019-1/11710_2018.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹²² Sverigedemokraternas principprogram 2019 // Sverigedemokraterna. 2019. URL: <https://snd.se/en/vivill/party/sd/c/2019> (дата обращения: 05.05.2024).

вым персонажам, которых она маркирует «своими», – прежде всего Бенджамина Дизраэли, премьер-министра Великобритании в 1868 г. и 1874–1880 гг.

Подробен исторический взгляд у «Либералов». В программе 2022 г.¹²³ они рассказывают о своей приверженности идеям гуманизма начиная с эпохи Ренессанса и особое внимание уделяя XVII и XIX вв., событиям мирового масштаба. Так, в нарративе «Либералов» проявляются такие «места памяти», как Английская революция XVII в. и Декларация независимости США 1776 г., а уже затем партия обращается к шведским героям либерального движения, причём разных сфер деятельности (философ А. Хидениус, реформатор А. Хедин, журналистка и педагог А. Витлок, писательница С. Лагерлёф, экономист Б. Улин). Кроме того, представлено подробное повествование о создании самой партии в 1868 г. и её дальнейшая трансформация вплоть до 2015 г., когда она получила современное название. Детальное обращение к истории для этой политической силы важно, поскольку она часто меняла своё наименование, но при этом опирается на устоявшуюся идеологию, позиционируя себя частью общеевропейского либерального движения.

«Либералы» ещё в программе 2006 г.¹²⁴ уделяли внимание изучению истории в школах, поддерживая гуманитарное образование в целом. В программе 2018 г.¹²⁵ они подчёркивают, что «гордятся своей историей», но не указывают конкретные «места памяти».

Партия «Христианские демократы» активно обращается к прошлому в последней программе 2022 г.¹²⁶, включая в неё своё представление образа монархии как исторически значимой для

¹²³ Frihet i globaliseringens tid Liberalernas partiprogram // Liberalerna. URL: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/liberalernas-partiprogram-2022-1.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

¹²⁴ Folkpartiets valmanifest 2006 // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/11420_2006.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹²⁵ 2018 års vägval för Sverige och Europa. Liberalernas valmanifest // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2019-1/11420_2018.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹²⁶ Principprogram // Kristdemokraterna. URL: <https://wp.kristdemokraterna.se/danderyd/files/2014/06/kristdemokraternas-principprogram.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

шведской идентичности, хотя конкретные шведские правители и их деяния не перечисляются. В программе партии встречается много примеров оправдания важности христианства, шведской культуры и даже рыночной экономики как исторических ценностей для шведов. При этом «места памяти» связаны у партии с общемировыми событиями: так, в контексте разговора о правах человека они обращаются к британской Великой хартии вольностей.

Партия центра в программах к историческим сюжетам практически не обращается, кроме общего упоминания своей роли в истории Швеции (центристы, по их мнению, были значимой силой, которые меняли облик страны без дальнейшей конкретизации¹²⁷). Исключением выглядит и попытка противопоставить современную политику и положение женщин в прошлые эпохи¹²⁸, чтобы сделать акцент на собственном феминистском курсе, ставшем более характерным для партии. Это предполагает доказательство общественного прогресса и представление прошлых периодов «тёмными эпохами».

Левая партия довольно чётко выстраивает образ современных конфликтов и бедствий, приведших, в частности, к волнам иммиграции¹²⁹, для акцентирования внимания на проблеме интеграции беженцев. В программе 2023 г. левые говорят о вечности этих проблем, вызванных в т.ч. шведской империалистической политикой¹³⁰.

Наконец, проявляются элементы политики памяти и в программе партии «Зелёные». В 2018 г. они намеревались идти на выборы, чтобы «изменить историю»¹³¹, но при этом отмечали,

¹²⁷ Framtidsagenda för Centerpartiet inför 2030 // Centerpartiet. URL: <https://www.centerpartiet.se/download/18.35f8faa5179876e65ad2267/1622203502783/Framtidsagenda%20Centerpartiet.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

¹²⁸ Centerpartiets valmanifest 2018 // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2019-1/11810_2018.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹²⁹ Vänsterpartiets Valplattform 2018 // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2019-1/11220_2018.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

¹³⁰ Vårt partiprogram // Vänsterpartiet. URL: <https://www.vansterpartiet.se/resursbank/partiprogram/> (дата обращения: 05.05.2024).

¹³¹ Valmanifest 2018. Miljöpartiet. De gröna // Manifesto Project Data Dashboard. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2019-1/11110_2018.pdf

что для Швеции было исторически характерным внимание к социальным вопросам, т.е. «шведская модель» для них тоже образец. Однако чёткого противопоставления современности и прошлых эпох при этом в программе нет.

Далее рассмотрим, как разные политические силы обращаются к одному из значимых образов прошлого – династии Васа. Для СДРПШ исторически было характерно обращаться к наследию этой династии и прежде всего её первого короля Густава I Васы, представлять их в позитивном ключе¹³². Именно в нём один из лидеров социал-демократов межвоенного периода премьер-министр П. А. Ханссон видел крупного государственного деятеля и борца за свободу, на которого следовало бы равняться¹³³. Кроме того, даже в собственной партийной истории социал-демократы находили фигуры, подобные Густаву Васа, ассоциируя с ним первого социал-демократического премьер-министра Карла Яльмара Брантинга¹³⁴.

«Умеренные» обращаются непосредственно к истории правления Густава Васы в рамках своей региональной политики. 500-летие избрания его королём Швеции они используют для агитационной работы своих функционеров в многочисленных шведских муниципалитетах, не ограничиваясь при этом теми коммунарами, которые были в составе Швеции в его времена. Наконец, времена правления этой династии партия противопоставляла нынешней ограничительной политике ЕС, отмечая, что в тот период именно шведский народ, а не внешние силы, определяли действовавшую систему налогообложения¹³⁵.

В партийной риторике «Шведских демократов» Васы фактически не упоминаются. В то же время некоторые сочувству-

(дата обращения: 05.05.2024).

¹³² Mattsson E., Törnqvist E. Strindberg's Gustav Vasa and the performance of Swedish identity – from celebration to introspective critique // *Reconsidering national plays in Europe*. Cham, 2018. P. 122.

¹³³ Berggren H. Den framåtvända ängeln: nationalism och modernitet i Sverige under 1900-talet // *Den svenska framgångssagan?* Stockholm, 2001. P. 81.

¹³⁴ Linderborg E. *Socialdemokraterna skriver historia: historieskrivning som ideologisk maktresurs 1892–2000*. Stockholm, 2001. P. 100.

¹³⁵ EU ska inte få beskatta svenska folket! // X. Moderaterna. 27.05.2020. URL: <https://twitter.com/moderaterna/status/1265654758481833990> (дата обращения: 05.05.2024).

ющие нацистам сторонники партии упоминали Густава Васу как любимого исторического деятеля наравне с Адольфом Гитлером¹³⁶. Так, Васы артикулируются в националистическом дискурсе и встраиваются в цепочки эквивалентности с праворадикальными образами Европы.

Эпоха династии Васа в историческом нарративе «Либералов» проявляется вместе с образами «гуманистического ренессанса» и «развития раннего либерализма» в XVII в., однако упоминаемые партией события принадлежат, скорее, мировой истории. Васы не артикулируются как основатели шведского либерализма, а наоборот, эпоха Шведского просвещения и затем XX в., на который партия делает акцент, противопоставляются времени становления национального государства и шведского Великодержавия, ассоциирующихся с Васой. В отличие от философов-просветителей и борцов за права человека они оказываются, скорее, антигероями, как это представляется и в общем описании прогресса, характерного для идеологии Просвещения. При этом любопытна публикация на сайте «Либералов» о вступлении Швеции в НАТО в марте 2024 г., сопоставляемом с действиями Густава Васы, характеризуемыми партией с насильственным разрывом политических компромиссов, жёсткой централизацией власти, подавлением региональной автономии и подчинением общества логике государства силы¹³⁷. Подразумевается схожая конфликтная ситуация, в которой внешнее давление выступает фактором, вынуждающим государство к внутренней консолидации, интерпретируемой как переломный момент исторического развития.

Для «Христианских демократов» важную роль приобретает Национальный день Швеции 6 июня, связанный с коронацией Густава I Васа. Это событие описывается как начало самостоятельного шведского королевства¹³⁸. В то же время этот день свя-

¹³⁶ Larsson M. SD-ledare klickade «gilla» på nazistårta // SVT. 14.06.2017. URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/halland/sd-politiker-talar-ut-om-nazistarta> (дата обращения: 05.05.2024).

¹³⁷ Regeringen ger grönt ljus till NATO-inträde // Liberalerna. Eskilstuna. 07.03.2024. URL: <https://eskilstuna.liberalerna.se/blog/regeringen-ger-gront-ljus-till-nato-intrade/> (дата обращения: 05.05.2024).

¹³⁸ Leve Sverige! // Kristdemokraterna. 06.06.2015. URL: <https://wp.kristdemokraterna.se/ydre/2015-06-06-leve-sverige/> (дата обращения: 05.05.2024).

зан и с возвращением власти шведскому дворянству в результате государственного переворота 1809 г. Это событие сопоставляется со «Стокгольмской кровавой баней», которая привела к свержению короля Густава IV Адольфа. Этому «месту памяти» отдаётся приоритет при описании праздника и при предложении сделать его выходным днём¹³⁹. Партия также проявляет заботу об объектах памяти, посвящённых Густаву Васе. В 2020 г. они критиковали правившую СДПШ как за отсутствие памятных мероприятий по случаю 500-летия возвращения будущего короля из Дании на родину, так и за плохое состояние монументов¹⁴⁰.

В публикациях на сайте Партии центра появляются упоминания о правлении династии Васа. Во-первых, это участие в т.н. Васалоппете – лыжном пробеге по маршруту преследования Густава Васы датчанами. Для партии важно подчеркнуть значимость как 500-летия этого события в 2020 г., так и 100-летия организации праздника и марафонской гонки в 2022 г.¹⁴¹ Апелляция к фигурам Густава Васы и его потомка Густава II Адольфа используется партией как инструмент проблематизации исторически конфликтных датско-шведских отношений, переоценки вопроса территориальной принадлежности и их символического соотношения с современными дискуссиями о границах и миграции.

Партия зелёных также использует лыжный пробег, но для того, чтобы показать угрозы изменения климата, которые сделают гонку невозможной¹⁴². Ещё один образ – корабль Васа, построенный Густавом II Адольфом, но затонувший сразу после спуска, подаётся партией как крайне неэффективный проект и сопо-

¹³⁹ Nationaldagen som helgdag // Sveriges Riksdag. 05.10.2001. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/motion/nationaldagen-som-helgdag_gp02k320/ (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴⁰ Varför har Kalmars historiska monument tillåtits förfalla? // Kristdemokraterna. 12.06.2020. URL: <https://wp.kristdemokraterna.se/kalmar3/varfor-har-kalmars-historiska-monument-tillatits-forfalla/> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴¹ Traditioner, upplevelser och utmaningar // Centerpartiet. 27.02.2020. URL: <https://www.centerpartiet.se/lokal/dalarna/startside/nyheter/nyheter/2020-02-27-traditioner-upplevelser-och-utmaningar> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴² Åsa Romson i Aftonbladet // X. Miljöpartiet. 02.03.2014. URL: <https://twitter.com/miljopartiet/status/440031705651765248> (дата обращения: 05.05.2024).

ставляется с нынешними парламентскими инициативами¹⁴³. Наконец, любопытно, что именно депутат от этой политической силы в 2004 г. предложил провести памятные мероприятия в честь 400-летия смерти Густава Эрикссона Васа¹⁴⁴, внука Густава I. Его рассматривают как общее российско-шведское «место памяти», героя общего нарратива и символ близости двух стран, важность связи которых шведский депутат хотел подчеркнуть и в начале XXI в., в т.ч. путём привлечения властей российских городов Углича и Кашина, где шведский принц проживал.

Таким образом, в вопросе исторической памяти между различными партиями Швеции отсутствуют принципиальные противоречия. Речь идёт не о мемориальных войнах, а плюрализме взглядов, подразумевающим сосуществование различных интерпретаций прошлого. Партии используют исторические образы прежде всего как инструмент для подкрепления своих позиций по социально-экономическим вопросам, а также собственной роли в истории страны, для чего часто сочетают национальную риторику с партийной. При этом для шведских партий значимо обращаться к образам не только национальной, но и мировой истории, которые помогают, например, «Шведским демократам» или «Либералам» подчеркнуть свою идеологическую близость с партнёрами из других стран.

Обращение же к династии Васа показало существование различных практик артикуляции, но в целом они соотносятся со становлением национального государства, а уже в зависимости от ценностей партии оно подаётся в позитивном («время свободы» для «Умеренных») или негативном («мрачная эпоха тирании» для «Левых»). Кроме того, члены династии представлены через конкретные «места памяти», такие как лыжная марафонская гонка Васалоппет или корабль Васа, расширяющие их образ и позволяющие встраивать их в различные обсуждения, начиная от шведских традиций и заканчивая вызовами экологии.

¹⁴³ När ni bestämde er för att göra den sämsta affären... // X. Miljöpartiet. 05.05.2014. URL: <https://twitter.com/miljopartiet/status/463045404322697216> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴⁴ Gustav Eriksson Vasa //Sveriges Riksdag. 05.10.2004. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/motion/gustav-eriksson-vasa_gs02kr386/ (дата обращения: 05.05.2024).

ГЛАВА 6. КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИКЕ ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Восстановление официального диалога Стокгольма и Пекина происходит на фоне эскалации торговой войны между США и Китаем. Пройдя стадию отрицания в 2020–2022 г., представители шведской деловой и политической элиты раньше, чем в Европейском союзе, осознали возможности и целесообразность выстраивания конструктивного диалога с КНР в интересах развития национальной экономики и повышения благосостояния общества.

Нынешний Кабинет министров, сформированный в октябре 2022 г. во главе с лидером Умеренной коалиционной партии («Умеренные») У. Кристерссоном, последовательно выступает за снятие торговых барьеров, осложняющих ведение бизнеса шведских компаний с китайской стороной¹⁴⁵. 1 апреля 2025 г. в рамках заседания совместной комиссии по торговле состоялась встреча министра по развитию сотрудничества и внешней торговли Швеции Бенджамина Дуза и заместителя министра коммерции Китая Лин Цзи. Это первое заседание комиссии по вопросам двусторонней торговли после длительного перерыва с 2017 г. Ожидается, что результатом встречи станет формирование новой рабочей группы для выработки совместных решений в контексте политики «зелёного» перехода¹⁴⁶. Показательно и то, что Швеция была в числе стран, которые воздержались от голосования по предложению Европейской комиссии ввести импортные компенсационные пошлины в отношении китайских электромобилей в октябре 2024 г.¹⁴⁷

¹⁴⁵ Sverige och Kina i återblick 2024. Nationellt kunskapscentrum om Kina. 26.02.2025. URL: <https://kinacentrum.se/publikationer/sverige-och-kina-i-aterblick-2024-en-sammanstallning-fran-nationellt-kunskapscentrum-om-kina/> (дата обращения: 20.04.2025).

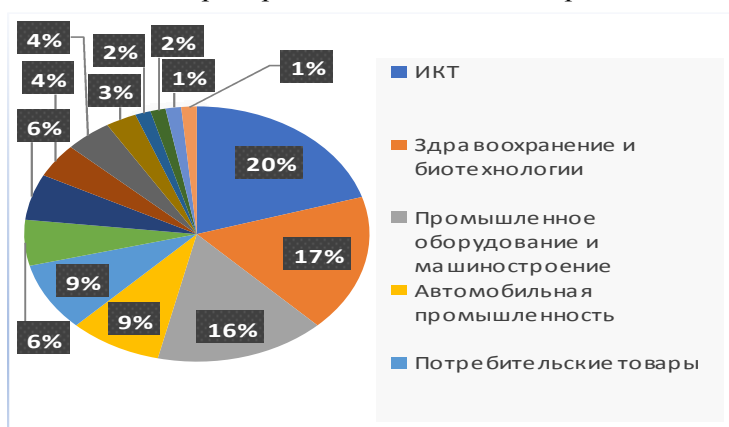
¹⁴⁶ Handel och bilaterala relationen i fokus då bistånds- och utrikeshandelsminister Benjamin Dousa träffar Kinas vice handelsminister // Government Offices of Sweden. 01.04.2025. URL: <https://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2025/04/handel-och-bilaterala-relationen-i-fokus-da-bistands-och-utrikeshandelsminister-benjamin-dousa-traffar-kinas-vice-handelsminister/> (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁴⁷ LaprêvoteF., Lin W., Harbor T. Definitive Duties Adopted by the EU on Chinese Battery Electric Vehicles to Counteract Subsidies to Apply by October 30.

Китай является крупнейшим торговым партнёром Швеции в Азии и занимает 9-е место по объёму экспорта и импорта товаров и услуг. Внешняя торговля Швеции с Китаем составила около 4,3% от ВВП Швеции в 2024 г., что на 1,6% больше по сравнению с 2023 г.¹⁴⁸ В настоящее время свыше 20 000 шведских компаний ведут торговлю с Китаем, и более 600 шведских дочерних предприятий работают непосредственно на территории Китая. В Швеции, в свою очередь, представлены 69 компаний с китайским участием, в т.ч. 14 (20%) работают в сфере информационно-коммуникационных технологий, 12 (17%) – в сфере здравоохранения и биотехнологий, деятельность 11 компаний (16%) связана с изготовлением промышленного оборудования и продукции машиностроения (рис. 1).

Рисунок 1

Китайские приобретения в Швеции по отраслям

Источник: составлено автором по материалам Шведского института оборонных исследований. Chinese investments in Sweden: a survey. Totalförsvarets forskningsinstitut. 12.06.2023. URL: <https://www.foi.se/en/foi/reports/report-summary.html?reportNo=FOI-R--5474--SE> (дата обращения: 20.12.2025).

Cleary Foreign Investment and International Trade Watch. 15.10.2025. URL: https://www.clearytradewatch.com/2024/10/definitive-duties-adopted-by-the-eu-on-chinese-battery-electric-vehicles-to-counteract-subsidies-to-apply-by-october-30/#_fnref1 (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁴⁸ Kina. Regeringskansliet. URL: <https://www.regeringen.se/sveriges-regering/utrikesdepartementet/sveriges-forbindelser-med-omvarlden/asien-och-oceanien/kina/#:~:text=Kina%20C3%A4r%20i%20dag%20Sveriges,till%20Kina%20till%2076%20miljarder> (дата обращения: 10.07.2025).

Заинтересованность в диалоге с Китаем в условиях трудно предсказуемых поворотов политики администрации Д. Трампа подкрепляют данные недавнего опроса Конфедерации шведских предпринимателей, в котором приняли участие 1204 компании. Отмечается, что бизнес, работающий на американском рынке, сталкивается с «более серьёзными торговыми рисками», особенно в экспортных операциях, чем те компании, которые взаимодействуют с китайской стороной. Кроме того, половина респондентов сомневается в целесообразности введения новых торговых барьеров в ЕС в отношении китайского импорта, которые усложняют торговлю с китайскими поставщиками¹⁴⁹.

С другой стороны, прислушиваясь к мнению администрации Д. Трампа, правительство У. Кристерссона заявляет о растущей взаимозависимости вызовов и угроз безопасности в Евро-атлантическом и Индо-Тихоокеанском регионе и необходимости укреплять сотрудничество со странами Глобального Юга в попытке обеспечить доступ к важнейшим полезным ископаемым и редкоземельным металлам, осуществить «зелёный» переход и цифровизацию в ещё более диверсифицированной производственной цепочке, чтобы снизить экономическую, технологическую и промышленную зависимость от Китая¹⁵⁰.

В специальном исследовании, подготовленном экспертами ассоциации *Business Sweden*, описаны стратегии выживания шведских компаний «под перекрестным огнём США и Китая» исходя из анализа приоритетных направлений технологического развития двух стран. Сообщается, что по требованию американских властей шведские предприниматели вынуждены уплачивать крупные штрафы за «ошибки» в выборе клиентов или поставщиков на китайском рынке, находящихся под санкциями Соединённых Штатов, а в отдельных случаях топ-менеджеров компаний подвергали тюремному заключению¹⁵¹.

¹⁴⁹ Nya siffror: Svenska företag ser USA som större handelsrisk än Kina // Svenskt Näringsliv. 07.03.2025. URL: https://www.svensktnaringsliv.se/sakomraden/inter-nationell-handel/nya-siffror-svenska-foretag-ser-usa-som-storre-handelsrisk-an-kin_1228421.html (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁵⁰ Utrikesdeklarationen 2024. Government Offices of Sweden. 14.02.2025. URL: <https://www.regeringen.se/tal/2024/02/utrikesdeklarationen-2024/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁵¹ Teknologi och terrorbalans. Svenska företag i korselden mellan USA och Kina

На страницах социал-демократического издания *Tiden* лейт-мотивом дискуссии стал тезис о целесообразности достижения Швецией полной независимости от китайского импорта. Подчёркивается, что отказ от китайских технологий может существенно увеличить стоимость перехода к низкоуглеродной энергетике. Более того, социал-демократы ставят в зависимость достижение климатических целей Европейского союза от стратегического партнёрства с Китаем. Отмечая необходимость разработки собственного «зелёного плана Маршалла», социал-демократы признают, что осуществление энергоперехода в Европе невозможно без участия Китая¹⁵².

Находясь в оппозиции, Социал-демократическая партия показала, как «Умеренные» в предвыборной риторике использовали наиболее уязвимые места в обеспечении энергетической безопасности, в частности, затрагивали вопросы о повышении цен на электроэнергию и подготовке к «нормированию» энергопотребления в стране, проблемы функционирования и строительства новых атомных электростанций, а также риски, связанные с растущей зависимостью Европы от Китая в осуществлении энергоперехода¹⁵³. Политика «Умеренных», по мнению социал-демократов, за три года ни к чему не привела и только усилила неопределённость планов правительства перед лицом экономических вызовов.

На парламентских выборах в сентябре 2026 г. социал-демократы могут сформировать «большой альянс» с националистической партией «Шведские демократы» (ШД) в случае повторения её успеха на парламентских выборах¹⁵⁴. О сближении левых

// Business Sweden. Totalförsvarets forskningsinstitut (FOI). 19.01.2022. URL: <https://www.business-sweden.com/globalassets/insights/reports/teknologi-och-terrorbalans-2022> (дата обращения: 07.04.2025).

¹⁵² Sahlin J., Olsson J.M. Europa kan få 30 fantastiska år // *Tiden*. 08.04.2025. URL: <https://tankesmedjantiden.se/tiden-magasin/europa-kan-fa-30-fantastiska-ar/> (дата обращения: 16.04.2025).

¹⁵³ Ulf Kristerssons tal på Folk och Försvars Rikskonferens 2022 // *Moderaterna*. 10.01.2022. URL: <https://moderaterna.se/nyhet/ulf-kristerssons-tal-pa-folk-och-forsvars-rikskonferens-2022/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁵⁴ Blom E. Jag väljer hellre koleran än pesten // *Svenska Dagbladet*. 17.10.2024. URL: <https://www.svd.se/a/yEmn2K/battre-med-stor-allians-an-stod-av-demokratiskt-opolitliga> (дата обращения: 12.04.2025).

с ними свидетельствует и то, что в шведской прессе и опросах общественного мнения фиксируется усиление влияния и поддержки ШД, в т.ч. за счёт привлечения части электората СДРПШ на фоне непопулярных мер правящей Умеренной коалиционной партии в сфере энергетической политики¹⁵⁵.

Отношение шведского бизнеса к проблеме сырьевой зависимости

Тарифные войны США и Китая спровоцировали новую волну дискуссий о сырьевой зависимости европейских производителей от китайских поставщиков. Видные эксперты и представители делового сообщества Швеции дают неоднозначную оценку потенциальных последствий прекращения поставок полезных ископаемых и технологий из Китая, необходимых для перехода западных стран к низкоуглеродной экономике.

В отличие от ситуации в начале 2020-х гг., когда отношения североευропейских стран с Китаем ухудшились из-за обвинений его властей в нарушении в стране прав человека и условий труда рабочих на производственных объектах, ныне более серьёзным вызовом для европейцев являются попытки китайской стороны пересмотреть свою политику в отношении потенциала развития «зелёной» промышленности в европейских странах, в т.ч. посредством сокращения инвестиций в определённые инфраструктурные объекты¹⁵⁶. Так, в феврале компания *Shenzhen Senior Material* приостановила строительство завода по производству сепараторной плёнки для литий-ионных аккумуляторов в г. Эскильстуне¹⁵⁷. В марте, вслед за приостановкой производства китайской *Kedali Industry* в г. Шеллефтео, стало известно

¹⁵⁵ Barrling K.S och SD är egentligen lika som bär // Svenska Dagbladet. 29.03.2025. URL: <https://www.svd.se/a/KM7qay/socialdemokraterna-och-sverigedemokraterna-ar-egentligen-lika-som-bar> (дата обращения: 12.04.2025); Indikator Opinions väljarbarometer mars 2025 // Institutet för kvalitetsindikatorer. 10.04.2025. URL: <https://www.indikator.org/opinion-sr/> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁵⁶ Rocksén A. Därför har den gröna omställningen problem – expert: «Ofta fel tajming» // Dagens Arbete. 25.03.2025. URL: <https://da.se/2025/03/darfor-harden-den-grona-omstallningen-problem-expert-ofta-fel-tajming/> (дата обращения: 18.04.2025).

¹⁵⁷ Rocksén A. Grön satsning i Eskilstuna – får släppa ut 900 ton förbjudet gift // Dagens Arbete. 18.02.2025. URL: <https://da.se/2024/06/kinesisk-satsning-i-eskilstuna-utslapp-av-900-ton-forbjudet-gift-varje-ar/> (дата обращения: 07.04.2025).

о банкротстве крупнейшего в Европе завода по производству аккумуляторов *Northvolt*, который с 2018 г. считался флагманом «зелёного» перехода¹⁵⁸.

По мнению директора торговой ассоциации горнодобывающей промышленности *Svein* Марии Сунер, Китай использует тарифную войну как средство давления на Европу с целью склонить европейцев к союзу, иначе европейские компании могут столкнуться с дефицитом необходимых сырьевых ресурсов¹⁵⁹. С 2011 г. Китай предпринял несколько попыток ограничить экспорт редкоземельных металлов в Европу. Это вызывало в Швеции, в которой ежегодно выдаётся около 200 новых разрешений на геологоразведку, а в эксплуатации находится всего 13 рудников, настоящую «сырьевую лихорадку»¹⁶⁰.

Особенно болезненно воспринимается фактическое прекращение с 2020 г. поставок графита из Китая. Несмотря на наличие месторождений, в настоящее время в Швеции нет действующих рудников. Европа импортирует около 300 тыс. т графита ежегодно, из которых около 155 тыс. т – синтетический, а 163 тыс. т – природный. Оценивая потенциал добычи минерала в районе Виттанги на севере Швеции, местные компании намерены обеспечить от 10 до 15% потребностей Европы¹⁶¹.

Реализация текущих и планирование новых проектов горнодобывающей промышленности осложняется несколькими фак-

¹⁵⁸ Rocksén A. Underleverantör dras med i fallet – kan stoppa Northvolts produktion: «Räcker två veckor» // *Dagens Arbete*. 08.04.2025. URL: <https://da.se/2025/03/northvoltleverantor-tvarnitar-kan-leda-till-produktionsstopp/> (дата обращения: 07.04.2025).

¹⁵⁹ Nygren F. Larmet: Så stryper Kina exporten – risk för kris i Europa: «Lämnat walkover» // *Dagens Arbete*. 25.04.2025. URL: <https://www.tn.se/naringsliv/42538/larmet-sa-stryper-kina-exporten-risk-for-kris-i-europa-lamnat-walkover/> (дата обращения: 26.04.2025).

¹⁶⁰ Prospektering i Sverige. Bergsstaten. 03.03.2025. URL: <https://www.sgu.se/bergsstaten/prospektering/prospektering-i-sverige/> (дата обращения: 19.04.2025).

¹⁶¹ По оценкам шведской компании *Talga AB*, входящей в австралийский концерн *Talga Group*, объём добычи природного графита на новом руднике составляет до 120 тыс. т в год. Добытый графит предполагается использовать для производства анодов на заводе в г. Лулео. Nygren F. Trots snabbspår – gruvföretaget oroas över Kinas dominans: «Jättetuff situation» // *Tidningen Näringslivet*. 03.04.2025. URL: <https://www.tn.se/naringsliv/42122/trots-snabbspar-gruvforetaget-oroas-over-kinas-dominans-jattetuff-situation/> (дата обращения: 19.04.2025).

торами. Многие муниципалитеты скептически относятся к увеличению промышленных инвестиций, особенно на севере, поскольку получение прибылей, как правило, не означает, что компании вкладываются в развитие территорий¹⁶². «Рудные» коммуны Кируна и Елливаре выступают за принятие нового налогового законодательства, чтобы получать часть государственных налоговых поступлений от землепользования при инвестировании в разработку новых шахт и ветряных электростанций. Они также пытаются пролоббировать вопрос об увеличении налога на добычу полезных ископаемых, подчёркивая, что в Швеции он в три раза ниже, чем в Финляндии¹⁶³. Наконец, открытие новых месторождений встречает сопротивление со стороны коренного населения – саамов, которые считают, что добыча полезных ископаемых и редкоземельных металлов (РЗМ) негативно влияет на оленеводство¹⁶⁴. Кроме того, расширение горнорудных промыслов сопряжено с привлечением рабочей силы из числа иммигрантов, что может усугубить существующие противоречия в шведском обществе по культурно-демографическим вопросам.

В марте в ситуацию вмешался ЕС, включив пять проектов шведской горнодобывающей отрасли в список стратегических проектов ЕС по снабжению собственным критически важным сырьём. Среди проектов следует отметить разработку двух действующих железорудных месторождений шведской компании *LKAB* и строительство нового промышленного центра по переработке фосфора и редкоземельных элементов в Лулео. Кроме того, были поддержаны инициативы компании *Talga AB* по разработке графитового рудника и компании *Northvolt* (объявившей о банкротстве 12 марта 2025 г.) по переработке марганца, лития,

¹⁶² Nygren F. Trots snabbspår – gruvföretaget oroas över Kinas dominans: «Jättetuff situation» // *Tidningen Näringslivet*. 03.04.2025. URL: <https://www.tn.se/naringsliv/42122/trots-snabbspår-gruvföretaget-oroas-over-kinas-dominans-jättetuff-situation/> (дата обращения: 29.03.2025).

¹⁶³ Jönsson R., Järlström T. Låt gruv- och vindkraftsskatten gå till kulturen // *Affärer i Norr*. 06.03.2025. URL: <https://affarerinorr.se/nyheter/2025/mars/250303-debatt-tony-jarlstrom/> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁶⁴ Håkansson L. Talga får bryta grafit i Vittang // *Affärer i Norr*. 05.04.2023. URL: <https://affarerinorr.se/nyheter/2023/april/talga-far-bryta-grafit-i-vittangi/> (дата обращения: 03.04.2025).

графита, никеля и кобальта из аккумуляторных батарей. Ожидается, что статус стратегического сырьевого проекта облегчит процедуру получения разрешений на разработку месторождений и откроет доступ к финансированию из европейский фондов¹⁶⁵.

Осложняет ситуацию и то, что климатическая политика шведского правительства явно не отвечает интересам промышленных кругов в стране. Для того чтобы гиганты металлургической и горнодобывающей отрасли отказались от использования углеводородного сырья, необходимо предоставить дополнительно эквивалентные объёмы электроэнергии для работы добывающих мощностей. Автомобильная отрасль также сталкивается с трудностями в процессе электрификации транспорта, что обусловлено высокой стоимостью электроэнергии, недостаточным количеством зарядных станций и неудовлетворительным состоянием дорожной инфраструктуры, особенно в северной Швеции. Введение Китаем в апреле новых ограничений на экспорт РЗМ, включённых в список критически важных сырьевых ресурсов Европейского союза, в очередной раз продемонстрировало зависимость ряда отраслей европейской промышленности от китайских поставок.

Участие Китая в шведской ветроэнергетике

Швеция является мировым лидером по объёмам выработки электроэнергии из ветра на душу населения. По данным Шведской энергетической ассоциации, на 1 января 2025 г. общая установленная мощность всех ветрогенераторов составила более 17 тыс. МВт и, таким образом, впервые превзошла гидроэнергетику (почти 16,3 тыс. МВт) и атомную энергетику (почти 7 тыс. МВт) по установленной мощности¹⁶⁶.

В обращении члена парламента Джессики Стегруд (ШД) к министру энергетики и промышленности Швеции, председателю партии «Христианские демократы» Эббе Буш высказывают-

¹⁶⁵ 47 projekt ska minska EU:s beroende av Kina – tre i Sverige // Nyhetsajten Europaportalen. 25.03.2025. URL: <https://www.europaportalen.se/2025/03/47-projekt-ska-minska-eus-beroende-tre-i-sverige> (дата обращения: 07.04.2025).

¹⁶⁶ Lindholm K. Ny statistik visar: vindkraften har störst installerad effekt // Energiföretagen Sverige. 16.04.2025. URL: <https://www.energiforetagen.se/pressrum/nyheter/2025/april/ny-statistik-visar-vindkraften-har-storst-installerad-effekt/> (дата обращения: 20.04.2025).

ся опасения относительно растущего китайского участия в шведской ветроэнергетике. Отмечается, что китайская сторона контролирует примерно 16% шведской ветроэнергетической отрасли через сложные корпоративные структуры, что делает энергетическую инфраструктуру уязвимой. На данный момент ни у правительства Швеции, ни у Евросоюза не существует отлаженного механизма контроля иностранных инвестиций, позволяющего чётко определить, какие из них являются желательными, а какие нет. При этом меры, предпринимаемые Полицией безопасности и Шведской государственной инспекцией по стратегической продукции, оцениваются как недостаточные¹⁶⁷.

По данным Шведского института внешнеполитических исследований, в стране работают четыре ветропарка с турбинами китайского производства (установлены до 2016 г.). Большинство турбин поставляют европейские и американские компании, такие как *Vestas*, *Siemens-Gamesa*, *General Electric*, *Enercon* и *Nordex*, на долю которых приходится 96% установленной мощности. Но они, несмотря на сборку в Европе, в значительной степени зависят от поставок китайских комплектующих¹⁶⁸.

В таблице 1 перечислены китайские владельцы активов в шведской ветроэнергетической отрасли, в т.ч. корпорация *CGN Energy Europe* и *Red Rock*, принадлежащие государственным материнским компаниям *CGN* и многопрофильному инвестиционному холдингу *SDIC*, и компания *BNR Infrastructure*, принадлежащая китайскому *Silk Road Fund* и американской *General Electric*. Все сделки по приобретению активов были совершены до вступления в силу Закона о проверке прямых иностранных инвестиций 1 декабря 2023 г.¹⁶⁹ В общем объёме приобретений китайских компаний в Швеции доля энергетических проектов составляет 4% (табл. 1).

У Европы появилась неуверенность в партнёрстве с США. Создавая ситуацию, в которой северяне вынуждены ориентиро-

¹⁶⁷ Kinesiskt ägande av vindkraft i Sverige // Sveriges Riksdag. 14.05.2024. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/interpellation/kinesiskt-ägande-av-vindkraft-i-sverige_hb10713/ (дата обращения: 07.04.2025).

¹⁶⁸ Wachtmeister H. Chinese presence in the Swedish wind energy sector. Vulnerabilities and risks. Stockholm: Swedish National China Centre, 2024. P. 11.

¹⁶⁹ Wachtmeister H. Ibid. P. 8–9.

Таблица 1

Энергетические проекты с китайским участием в Швеции

Название проекта	Расположение	Мощность, МВт	Производство ГВт-ч в год	Владелец	Год приобретения	Продавец
Markbyggen Ett	Питео, Норботтен	644	2150	CGN 75%, BNR Infrastructure 25%	2018, 2020	Green Investment Group, General Electric
Bergvind Lingbo	Окельбо, Евлеборг	244	751	CGN 80%, Hermes 20%	2019	Aquila Capital
Vindpark Tönsen	Болльнес, Евлеборг	113	349	CGN 80%, Hermes 20%	2019	Aquila Capital
Kråktorpet	Сундсвалль, Вестерноррланд	163	570	CGN 80%, Hermes 20%	2019	Aquila Capital
Lehtirova	Паяла, Норботтен	148	490	CGN 80%, Hermes 20%	2019	Aquila Capital
Nylandsbergen	Сундсвалль	68	250	CGN 80%, Hermes 20%	2019	Aquila Capital
Vindpark Högekölen	Юсдаль, Евлеборг	68	250	CGN 80%, Hermes 20%	2019	Aquila Capital
Länsterhöjden	Онге, Вестерноррланд	84	278	Red Rock 50%, CapMan Infra 50%	2020	Green Investment Group
Storflötten	Онге	151	500	Red Rock 50%, CapMan Infra 50%	2020	Green Investment Group
Доля китайской собственности		1683 (10,4%)	5588 (16,2% производства электроэнергии из ветра, 3,4% всей эл. энергии)			

Источник: составлено автором по материалам Swedish National China Centre. Wachtmeister H. Chinese presence in the Swedish wind energy sector. Vulnerabilities and risks // Swedish National China Centre. 2024. 27 p.

ваться на сотрудничество со странами Индо-Тихоокеанского региона, американские власти делают небольшие северные экономики менее жизнеспособными и уязвимыми перед внешними вызовами. В частности, за последние 5 лет шведы не продвинулись в разработке графитовых рудников.

Стремление стран Европы создать производственные цепочки без участия Китая не встречает должной финансовой и политической поддержки в Брюсселе и потенциально может приве-

сти к конфликту между местными сообществами и регулятором. Своими действиями европейцы обрекают себя на неуспех, рассчитывая на получение быстрых прибылей от инвестиций, например, в «зелёные» технологии.

Новый этап экономического противостояния между США и Китаем, вызванный политикой Д. Трампа, побудил европейские страны приступить к частичному пересмотру отношений с Пекином в торгово-экономической сфере. В этом контексте шведско-китайские отношения служат наглядным примером.

ГЛАВА 7. СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКАЯ ОБОРОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВЫЗОВЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКТУАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Эволюция НОРДЕФКО

В послевоенный период военно-политический ландшафт Северной Европы оказался разделён – Норвегия, Дания и формально не имеющая собственных вооружённых сил Исландия выступили в качестве стран – основательниц НАТО, в то время как Швеция и Финляндия придерживались политики «стратегического нейтралитета» вплоть до последнего расширения состава альянса в 2023–2024 гг. Для объединения усилий по коллективной обороне в условиях неполного членства скандинавских стран в НАТО по инициативе¹⁷⁰ Торвальда Столтенберга в 2009 г. был создан формат Североевропейского оборонного сотрудничества (НОРДЕФКО¹⁷¹), предназначенный для обсуждения таких вопросов, как аэрокосмическое наблюдение, создание сил быстрого реагирования и предотвращение экологических катастроф силами североевропейских береговых охран. Существует точка зрения, согласно которой изначально формат предполагал решение вопросов оптимизации экономических издержек на оборону¹⁷², а в перспективе, в случае включения Финляндии

¹⁷⁰ Stoltenberg T. Nordic cooperation on foreign and security policy. 09.02.2009. Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordicreport.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁷¹ Англ. *NORDEFECO – Nordic Defence Cooperation*.

¹⁷² См.: Dahl A., Järvenpää P. (eds.). Northern security and global politics: Nordic-

и Швеции в состав НАТО, должен был утратить своё военно-политическое значение. Тем не менее, несмотря на «пассивное» включение организации в состав НАТО, североевропейский оборонный формат не стагнировал, как предполагалось исследователями ранее¹⁷³, а продолжил интенсификацию военных связей стран-участниц. Североевропейское оборонное сотрудничество рассматривалось в качестве «образцового» регионального военно-политического объединения ввиду крайне высокого уровня интеграции военно-политических ведомств, военно-технического, финансового и оперативного сотрудничества¹⁷⁴. Как и в декларации целей до 2025 г.¹⁷⁵, в документе *NORDEFCO Vision 2030*¹⁷⁶ указывается на необходимость дальнейшего развития взаимозаменяемости материально-технической базы, а также координации и консультаций в сфере военно-промышленного производства. В актуальном списке целей организации до 2030 г. также содержится важный пункт об устранении препятствий для оперативной переброски войск на территории североевропейских стран, впервые внимание уделяется оборонным инициативам Евросоюза в дополнение к взаимодействию с НАТО. В частности, заслуживает внимания стремление НОРДЕФКО повышать обороноспособность балтийского региона за счёт роста присутствия североевропейских стран на территории Эстонии, Латвии и Литвы в формате *Forward Land Force* (и, де-факто, в рамках инициативы «Балтийский страж»), а также координационную роль Финляндии¹⁷⁷ в инициативе ПЕСКО¹⁷⁸ по по-

Baltic strategic influence in a post-unipolar world. 2013. London: Routledge. P. 121–135; Надточей Ю.И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС (опыт «Нордена» и Вишеградской группы) // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. №2. С. 26–27. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-26-40

¹⁷³ Бежина Ю.В. Североевропейское оборонное сотрудничество в постбиполярный период // Мировая политика. 2023. №2. С. 52.

¹⁷⁴ См.: Dahl A. Back to the future: Nordefco's first decade and prospects for the next // Scandinavian journal of military studies. 2021. Vol. 4. №1. P. 172–182. DOI: 10.31374/sjms.85

¹⁷⁵ Nordic Defence Cooperation Vision 2025 // Nordic Defence Cooperation. URL: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-vision-2025-signed.pdf> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁷⁶ Nordic Defence Cooperation Vision 2030 // Nordic Defence Cooperation. URL: <https://www.nordefco.org/files/NORDEFCO-vision-2030-.pdf> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁷⁷ Arctic Command & Control Effector and Sensor System (ACCESS). PESCO |

вышению качества обмена данными в боевых условиях.

Отдельно в контексте взаимодействия с НАТО стоит выделить аспект расширения военного присутствия США на территории стран НОРДЕФКО. Заключённые в 2023–2024 гг. соглашения об оборонном сотрудничестве между Пентагоном и вооружёнными силами Швеции и Финляндии подразумевают доступ ВС США к нескольким десяткам ключевых инфраструктурных объектов в регионе, включая авиабазы, чтократно увеличивает оперативные возможности¹⁷⁹ НАТО в Северной Европе. Кроме того, в рамках политики по обеспечению беспрепятственного перемещения вооружённых сил и оперативной координации офицеры ВС Швеции получили доступ¹⁸⁰ к управлению базой сил передового развёртывания в Лапландии. Это событие является как вкладом в развитие формата Организации Североатлантического договора *Forward Land Force*, так и развитием проекта сил общей системы противовоздушной обороны НОРДЕФКО ввиду стратегического значения базы военно-воздушных сил (ВВС) в финском г. Рованиemi.

Таким образом, за 16 лет функционирования объединение прошло эволюционный путь от формально нейтрального регионального военного блока с акцентом на финансовый и информационный аспект взаимодействия до фактической опоры НАТО на севере Европы. Наблюдаемые в последнее десятилетие тенденции на слияние командных структур, расширение диалога между лидерами военно-промышленного комплекса североевропейских стран подтверждают статус Североевропейского оборонного сотрудничества как функционального «ядра» НАТО в регионе. Это происходит на фоне окончательной денеитрализа-

Member States Driven. URL: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2024/11/2024-FI-Arctic-Command-Control-Effector-and-Sensor-System-ACCESS-Website-leaflet.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁷⁸ Постоянное структурированное сотрудничество, англ. *PESCO – Permanent Structured Cooperation*.

¹⁷⁹ Смирнов П.Е. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: геополитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №4. С. 42–61. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-4-3

¹⁸⁰ Sverige får huvudansvar för ny Natobas i Finland // Svenska Dagbladet. 16.09.2024. URL: <https://www.svd.se/a/OoEod3/sverige-far-huvudansvar-for-ny-natobas-i-finland> (дата обращения: 15.07.2025).

ции Балтийско-Скандинавского макрорегиона при активном участии балтийских государств и США.

Тенденции развития военно-промышленного комплекса (ВПК) стран НОРДЕФКО

Поворотным для регионального военно-политического ландшафта событием стало присоединение Крыма к РФ в 2014 г., что ознаменовало рост напряжённости как на Балтике, так и в Арктике и предопределило «дрейф»¹⁸¹ Швеции и Финляндии по направлению к полноценному вступлению в НАТО, что сопровождалось интенсивным военно-техническим сотрудничеством, в частности, адаптацией вооружённых сил к требованиям соглашений о стандартизации НАТО. Продолжением этого процесса стал тот факт, что с 2022 г. все североευропейские государства, следуя внешнеполитической риторике США, окончательно воспринимают российское присутствие в двух регионах как угрозу. На фоне СВО на Украине наметилось увеличение объёмов производства ведущих предприятий североευропейского оборонно-промышленного комплекса. Можно привести следующие примеры для иллюстрации:

– норвежская инженерная группа *Kongsberg*, ответственная за производство ЗРК *NASAMS*, в 2025 г. отметила увеличение цены за акцию более чем на 150%¹⁸² по сравнению с показателями июля прошлого года. Более половины доходов пришлось на выполнение заказов аэрокосмического подразделения¹⁸³, т.е. производство ракет¹⁸⁴. Повышение стоимости акций также может быть связано с созданием венчурного предприятия при участии французского производителя боевых электронных си-

¹⁸¹ Галимуллин Э.З., Матвеев Ю.И., Майоров М.Г. НАТО в Арктике: эволюция политики Североатлантического альянса в регионе и новые вызовы безопасности // *PolitBook*. 2025. №1. С. 47–48. DOI: 10.24412/2227-1538-2025-1-41-59

¹⁸² KOG. OL – Stock Price and Latest News. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/markets/companies/KOG.OL> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁸³ Kongsberg builds up defence production capacity to meet growing orders // Reuters. 09.07.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/kongsbergs-orders-rise-second-quarter-2025-07-09/> (дата обращения: 05.11.2025).

¹⁸⁴ Kongsberg signs NOK 12 bn contract for NASAMS and NOMADS deliveries to the Netherlands // Kongsberg. 21.11.2024. URL: <https://www.kongsberg.com/kda/news/news-archive/2024/kongsberg-signs-nok-12-bn-contract-for-nasams-and-nomads-deliveries-to-the-netherlands/> (дата обращения: 14.07.2025).

стем *Thales*¹⁸⁵;

– дополнительной иллюстрацией тенденции на «сращивание» скандинавского ВПК с европейскими компаниями можно считать начало переговорного процесса между немецкой судостроительной компанией *TKMS* и норвежской верфи *Ulstein*. Предметом сотрудничества, согласно пресс-релизу, будет выполнение заказа Королевского военно-морского флота на строительство современных фрегатов¹⁸⁶;

– Другая норвежская корпорация – производитель боеприпасов *Nammo* – в 2025 г. взяла на себя обязательство восстановить датский военный завод в г. Эллинг, специализирующийся на производстве патронов для стрелкового оружия по стандартам НАТО, а также артиллерийских выстрелов¹⁸⁷. Значимость соглашения подчёркивает то обстоятельство, что датское правительство получит 15% акций перспективного предприятия;

– Аналогичная заметному росту компании *Kongsberg* ситуация характерна для совместного шведско-британского предприятия *Saab AB* – на фоне роста поставок истребителей *Gripen* в третьи страны, а также самоходных орудий *Archer* и шведского варианта танка *Leopard 2A7* цена на акции предприятия выросла почти в 2 раза¹⁸⁸. Министерство обороны отмечает, что объём заказов техники и снаряжения вырос в 3 раза по сравнению с показателями 2021 г.¹⁸⁹ В настоящий период *Saab* вы-

¹⁸⁵ Kongsberg and Thales Form Defence Communications Joint Venture // Reuters. 27.06.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/kongsberg-thales-form-defence-communications-joint-venture-2025-06-27/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁸⁶ TKMS and Ulstein Verft sign LoI to strengthen Norwegian Industrial Cooperation // Naval News. 27.03.2025. URL: <https://www.navalnews.com/event-news/udt-2025/2025/03/tkms-and-ulstein-verft-sign-loi-to-strengthen-norwegian-industrial-cooperation/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁸⁷ Denmark signs agreement with Nammo to re-establish ammunition production in Elling // Defence Industry Europe. 28.06.2025. URL: <https://defence-industry.eu/denmark-signs-agreement-with-nammo-to-re-establish-ammunition-production-in-elling/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁸⁸ Saab AB ST. Stock Price and Latest News // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/markets/companies/SAABb.ST/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁸⁹ Svensk försvarsupprustning i rekordtempo – materielbeställningar tredubblade // FMV. URL: <https://www.fmv.se/aktuellt--press/aktuella-handelser/svensk-forsvarsupprustning-i-rekordtempo-materielbestallningar-tredubblade/> (дата обращения: 14.07.2025).

полняет заказы на поставку самолётов дальнего радиолокационного обнаружения для французских ВВС¹⁹⁰ и боевых машин пехоты для вооружённых сил Великобритании¹⁹¹, а также расширяет своё присутствие на рынках стран третьего мира¹⁹²;

– Финско-норвежская группа *Patria* получила заказ на производство более 100 БТР для нужд вооружённых сил Дании¹⁹³. Контракт реализуется в рамках программы *CAVS*, участниками которой также являются Латвия, Швеция и Германия, что иллюстрирует сближение североευропейского ВПК и вооружённых сил балтийских стран в рамках диалога НАТО.

Вместе с тем можно выделить ряд характерных для скандинавского региона проблем технического характера. Во-первых, к их числу относится унификация вооружённых сил. Характерный пример – препятствия по созданию современной единой системы противовоздушной обороны (ПВО) НОРДЕФКО, обусловленное стремлением шведского правительства поддерживать технологический суверенитет, временно исключаящий перевооружение ВВС американскими истребителями пятого поколения *F-35* и поддержку производства истребителей фирмой *Saab AB*. Во-вторых, существует проблема диспропорции объёмов производства ВПК в пользу Швеции. Согласно данным издания *Defense News*¹⁹⁴, Стокгольм является крупнейшим среди всех стран НОРДЕФКО глобальным участником рынка вооружений по объёму экспорта и капитализации, в то время как норвежские, датские и финские предприятия значительно отстают от

¹⁹⁰ France announces intention to procure GlobalEye from Saab // Saab. 18.06.2025. URL: <https://www.saab.com/newsroom/press-releases/2025/france-announces-intention-to-procure-globaleye-from-saab> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁹¹ Saab receives order for sight- and fire control capability for CV90 // Saab. 11.10.2023. URL: <https://www.saab.com/newsroom/press-releases/2023/saab-receives-order-for-sight--and-fire-control-capability-for-cv90> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁹² Напр.: Colombia Picks Saab Gripen for Next Fighter Jet // Breaking. 04.05.2025. URL: <https://breakingdefense.com/2025/04/colombia-picks-saab-gripen-for-next-fighter-jet/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁹³ Denmark takes the final steps in CAVS programme and orders 129 Patria 6x6 armoured vehicles // Patriagroup. 14.07.2025. URL: <https://www.patriagroup.com/newsroom/news/2025/denmark-takes-the-final-steps-in-cavs-programme-and-orders-129-patria-6x6-armoured-vehicles> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁹⁴ Top 100 Defense Companies // Defense News. URL: <https://people.defensenews.com/top-100/> (дата обращения: 15.07.2025).

шведских показателей. В-третьих, наблюдаются также проблемы в обеспечении производства разведывательных беспилотных аппаратов для условий Крайнего Севера в стремлении догнать вооружённые силы России¹⁹⁵, а также отставание от США в области военно-космических технологий для поддержки систем спутникового наблюдения¹⁹⁶. Обозначенные выше проблемы в перспективе могут создать препятствия для военно-технической и оперативной координации между странами Северной Европы, а также между НОРДЕФКО и НАТО в стремлении¹⁹⁷ обеспечить большую степень независимости европейского ВПК и НИОКР.

Перспективы укрепления канадско-скандинавского сотрудничества в сфере обороны

На фоне резкого ухудшения отношений текущей администрации Д. Трампа и канадского правительства возникла проблема технического оснащения американо-канадской системы раннего предупреждения. Этот формат в настоящее время является «эксклюзивным»¹⁹⁸ механизмом обеспечения безопасности НАТО в Североамериканской Арктике. Этот кризис нашёл отражение в попытках Канады диверсифицировать пул иностранных поставщиков вооружений для сил ВВС и ПВО. В частности, после неудачной попытки заменить парк истребителей *F-35*¹⁹⁹ шведскими *Gripen E* корпорация *Saab* предложила провести испытания самолёта дальнего радиолокационного обнаружения²⁰⁰ собственной разработки. Стоит отметить, что дальнейшее

¹⁹⁵ «We're all having to catch up»: NATO scrambles for drones that can survive the Arctic // 30.01.2025. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/nato-scrambles-drones-that-can-survive-arctic-2025-01-30/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁹⁶ Europe looks to Nordic space race to scale back US dependence // Reuters. 10.07.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/europe-looks-nordic-space-race-scale-back-us-dependence-2025-07-10/> (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁹⁷ Напр.: Airbus leads call for Europe to create sovereign infrastructure fund, buy European // Reuters. 17.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/airbus-others-call-sovereign-infrastructure-fund-buy-european-2025-03-17/> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁹⁸ Данилов Д.А. НАТО в Арктике: импульсы и ограничения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №5. С. 10.

¹⁹⁹ Brewster M. Canada reconsidering F-35 purchase amid tensions with Washington, says minister // CBC. 14.03.2025. URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/f35-blair-trump-1.7484477> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁰⁰ Saab ready to offer GlobalEye for Canada's Airborne Early Warning and Con-

радиолокационное обнаружение является критически важным элементом противовоздушной обороны НАТО на Североамериканском континенте.

Новый премьер-министр Канады Марк Карни, продолжая конфронтационную риторику предшественника, высказался о невозможности в краткосрочной перспективе перейти на новую квоту НАТО в размере 5% от ВВП на оборонные расходы. Этот факт может указывать как на нежелание Лейбористской партии сокращать расходы на социальное обеспечение, являющееся частью «мягкой силы» Канады последних лет, так и на стремление снизить техническую и политическую зависимость от Вашингтона. В настоящий момент расходы Канады на оборону составляют приблизительно 1,8%²⁰¹ (что не соответствует и предыдущей минимальной планке альянса в 2%), при этом текущие и перспективные партнёры Оттавы по НАТО – Литва, Швеция, Финляндия – такую квоту выполняли²⁰² с превышением.

Вместе с тем в июне 2025 г. Канада и Европейский союз, членами которого являются три государства НОРДЕФКО – Дания, Швеция и Финляндия – подписали²⁰³ соглашение о сотрудничестве в сфере обороны. Его можно рассматривать как углубление диалога Оттавы и Брюсселя в рамках программы ПЕСКО²⁰⁴. Документ, помимо стремления поддерживать усилия ЕС по снабжению Вооружённых сил Украины, содержит указание на важность стратегического сотрудничества в сфере обо-

trol program // Saab. 28.05.2025. URL: <https://www.saab.com/newsroom/press-releases/2025/saab-ready-to-offer-globaleye-for-canadas-airborne-early-warning-and-control-program> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁰¹ Brewster M., Zimonjic P. Canada promises to spend 5% of GDP on defence by 2035 in pact with NATO leaders // CBC. 25.06.2025. URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/canada-agrees-five-percent-gdp-defence-spending-1.7570191> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁰² Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2024). NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

²⁰³ Joint Statement: Enduring Partnership, Ambitious Agenda. Prime Minister of Canada. 23.06.2025. URL: <https://www.pm.gc.ca/en/news/statements/2025/06/23/joint-statement-enduring-partnership#ft1> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁰⁴ Security and Defence Partnership Between the European Union and Canada // Government of Canada. 23.06.2025. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/eu-ue/security-defence-securite-defense.aspx?lang=eng (дата обращения: 14.07.2025).

роны, обмена опытом военно-технических экспертов и координации совместных мер по безопасности. На основании вышеизложенного можно предположить, что подписание договора о сотрудничестве с ЕС, в состав которого входят европейские партнёры Оттавы по оборонной сфере, будет выступать стимулом повышения бюджетных расходов ввиду необходимости координировать техническое и оперативное сотрудничество.

В последнее время Канада стремится усилить своё участие в обеспечении безопасности североευропейского и балтийского регионов. Такая политика реализуется как по линии ПЕСКО²⁰⁵, так и по линии НАТО²⁰⁶ (в рамках программы развёртывания сил быстрого реагирования *Forward Land Force* на территории Латвии), в рамках которой Швеция вступила²⁰⁷ в канадскую бригаду. Имеются все шансы на реальную интенсификацию военнотехнического сотрудничества Канады и Северной Европы, причём локомотивом такого процесса станет взаимодействие Оттавы и Стокгольма. Более того, перспектива расширения влияния скандинавского ВПК в Северной Америке сделает оборону североамериканского фланга НАТО менее «инклюзивной»²⁰⁸ и может привести к росту конфликтности в отношениях Канады и США.

* * *

На основании обзора текущих трендов Североευропейского оборонного сотрудничества и стран – участниц этого формата можно выделить следующие военно-политические особенности. С одной стороны, наблюдается тенденция на повышение интеграции стран НОРДЕФКО как друг с другом, так и с НАТО, ПЕСКО и отдельными странами Евросоюза (ФРГ, Францией и прибалтийским государствами), что укрепляет присутствие аль-

²⁰⁵ Network of logistic hubs in Europe and support to operations (NetLogHubs) // PESCO. 29.05.2018. URL: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2025/02/2024-DE-Network-of-Logistic-Hubs-in-Europe-and-Support-to-Operations-NetLogHubs-Website-leaflet.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁰⁶ NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. 06.06.2025. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 14.07.2025).

²⁰⁷ Operation Reassurance. Canada. 09.07.2025. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/current-operations/operation-reassurance.html> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁰⁸ Данилов Д.А. Указ. соч. С. 10.

яна на арктико-балтийском пространстве безопасности. С другой – заметный рост объёмов производства ВПК может стать вызовом для стратегических целей объединения по координации и унификации вооружённых сил. Вместе с тем конфликт интересов США и Канады по вопросам поддержания обороноспособности *NORAD*²⁰⁹, в т.ч. в контексте расширения сотрудничества между Оттавой и Брюсселем, создаёт возможность для расширения присутствия скандинавских стран в североамериканском сегменте НАТО. Такое развитие событий может стать как прецедентом для дальнейшего расширения диалога ПЕСКО и проектов НАТО по разработке гиперскоростных снарядов²¹⁰, так и основанием для роста напряжённости в отношениях Вашингтона и Оттавы.

ГЛАВА 8. ПОБЕДА Д. ТРАМПА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ США 2024 г. В ОЦЕНКАХ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СКАНДИНАВИИ

Сегодня на фоне кардинальных трансформаций, связанных в т.ч. с политикой администрации Д. Трампа и её различными оценками в политических и экспертных кругах, важно вновь взглянуть на то, каким образом победа кандидата от Республиканской партии на президентских выборах 2024 г. была воспринята и интерпретирована различными политическими лидерами, которым предстояло выстраивать диалог с новым президентом Соединённых Штатов. Такой взгляд позволяет сделать выводы о том, каким образом конструируются представления о двусторонних отношениях на фоне смены правящих элит в одной из стран.

Дания: «отличница» в классе суператлантистов

Метте Фредериксен является единственной среди глав скандинавских правительств, кто имеет опыт работы с Д. Трампом на посту президента США в конце его первого срока. При этом

²⁰⁹ Англ. *North American Aerospace Defense Command* – Командование воздушно-космической обороны Северной Америки.

²¹⁰ О взаимодействии форматов см.: Алешин А.А. Оборонные проекты ПЕСКО и НАТО: координация или конкуренция // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №4. С. 35–45. DOI: 10.20542/afj-2022-4-35-45

она же имела с ним серьёзный конфликт вокруг «гренландского вопроса», который с началом второго срока Трампа был поднят на ещё более высокий уровень. В связи с этим в ноябре 2024 г. премьер-министр Дании, с одной стороны, должна была наиболее быстро реагировать на результаты выборов, чтобы заявить о своих правах самого опытного из лидеров североевропейского блока, который знает, «как нужно работать с Д. Трампом». С другой стороны, ей необходимо было добиться расположения президента США на фоне не совсем удачного опыта выстраивания диалога в прошлом.

6 ноября 2024 г. на официальном сайте Канцелярии премьер-министра Королевства Дании было опубликовано её личное заявление по случаю победы Д. Трампа²¹¹. Поздравив его с победой, Фредериксен заявляет, что «США являются нашим важнейшим партнёром»²¹² и подчёркивает необходимость и при новой администрации «поддерживать тесное сотрудничество между Данией и США», укреплять трансатлантические связи, которые существуют уже много поколений²¹³. Обратим внимание на попытку представить сотрудничество как укоренённое в истории двух народов, т.е. на всех уровнях, а не только на межправительственном. Далее премьер-министр обозначает две ключевые сферы сотрудничества, на развитие которых необходимо обратить особое внимание. Обе они объединены тематикой глобальной и региональной безопасности и обороны. «Развитие оборонного сотрудничества» объясняется факторами развития современного мира, который датский премьер-министр называет «конфликтным», где основные угрозы исходят от России и её «агрессивного поведения»²¹⁴. Политика также беспокоит «растущая поддержка» Москвы со стороны Ирана и КНДР²¹⁵. Центральным конфликтом современности, по мнению М. Фреде-

²¹¹ Statsminister Mette Frederiksens kommentar til udfaldet af det amerikanske præsidentvalg // Statsministeriet. URL: <https://stm.dk/presse/pressemeddelelser/statsminister-mette-frederiksens-kommentar-til-udfaldet-af-det-amerikanske-praesidentvalg/> (дата обращения: 18.06.2025).

²¹² Ibid.

²¹³ Ibid.

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Ibid.

риксен, является украинский конфликт, который позиционируется как «борьба Украины за свободу»²¹⁶. Наконец, делается заявление, что Российская Федерация не смогла бы вести СВО на Украине «без помощи Китая»²¹⁷. Таким образом, современные международные отношения представляются как противостояние «свободного мира» «агрессии» России против Украины при поддержке Ирана, КНДР и КНР. Подчёркивается, что несмотря на глобальное оборонное сотрудничество, Европа должна укреплять его и на региональном уровне и «брать большую ответственность» за свою безопасность²¹⁸. Таким образом, Копенгаген предлагает план действий как для новой администрации США, так и для европейских стран, беря на себя роль «наставника» и «ценностного» или «идейного» лидера. С точки зрения М. Фредериксен, в нестабильном мире только объединение «свободного мира» и расширение оборонного сотрудничества на глобальном и региональном уровне позволит победить в конфликте с «агрессорами».

Уже 7 ноября 2024 г. она первой из скандинавских лидеров провела телефонный разговор с Д. Трампом. В сообщении, опубликованном по результатам разговора, приводятся личные комментарии М. Фредериксен, что подчёркивает её роль в выстраивании отношений Дании и США при новой администрации²¹⁹. В официальном заявлении обозначены темы обсуждения, которые совпадают с теми, что упомянуты в выступлении датского премьер-министра от 06 ноября 2024 г. Лидеры государств обсудили оборонное сотрудничество, конфликт на Украине, «агрессию России», сотрудничество России, Ирана и Северной Кореи, «вызовы» со стороны Китая, а также «обязанность Европы» наращивать собственные силы обеспечения безопасности в регионе²²⁰. Единство позиций США и Дании подчёркивается постоянным согласием Дании с инициативами Д. Трампа в сфере безопасности в Европе, с «верностью» его предложений и «эф-

²¹⁶ Ibid.

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ Ibid.

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Ibid.

фективностью» их реализации²²¹. Заканчивается сообщение бравурным высказыванием: «Я заверила президента Трампа в том, что со своей стороны Дания готова делать ещё больше [чем уже делает]»²²².

Дания не только предлагает своё видение текущей мирополитической ситуации, но и предлагает планы действий, которые, по её мнению, позволят достичь наилучших результатов. «Гренландский кризис» вынесен за скобки и никак не прокомментирован. Могло возникнуть впечатление, что эйфория от стремления объединяться и укреплять сотрудничество для обеспечения безопасности затмит собой все противоречия и проблемы прошлого, «дофевральского» мира. Дальнейшее развитие событий именно вокруг Гренландии (и не только) показало ошибочность такого слишком оптимистичного подхода.

Норвегия: не только оборона, но и экономика

Й. Г. Стёре поздравил Д. Трампа с победой от лица всего норвежского правительства 6 ноября 2024 г. Он отметил, что «США – важнейший союзник Норвегии», сотрудничество с которым ведётся во многих сферах, и «выразил надежду», что оно сохранится в период работы новой администрации²²³. Обращает на себя внимание замечание о том, что «американские выборы были равной борьбой претендентов»²²⁴. Можно предположить, что таким образом некоторая часть почестей адресована Демократической партии и её кандидату, а победа кандидата от Республиканской партии представляется не столь безусловной. В заявлении отмечается, что «Норвегия сотрудничала с Соединёнными Штатами в разные времена и при разных президентах»²²⁵, тем самым подчёркивается вневременной характер двухстороннего сотрудничества, выходящего за рамки партийных разногласий в обеих странах. Раскрывая содержание этого партнёрства, которое должно «отвечать норвежским интересам», премь-

²²¹ Ibid.

²²² Statsminister Støre gratulerer Donald Trump // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statsminister-store-gratulerer-donald-trump/id3072965/> (дата обращения: 18.06.2025).

²²³ Ibid.

²²⁴ Ibid.

²²⁵ Ibid.

ер-министр указывает на значение США для «норвежской экономики», «норвежских рабочих мест» и «норвежской безопасности»²²⁶. Выражается «надежда и желание норвежского правительства» продолжать сотрудничество и при Д. Трампе. Осторожно отмечается, что норвежское правительство готово к тому, что «смена политического курса в США» может оказать влияние на сферы сотрудничества с Норвегией²²⁷. Исходя из этого, просматривается, с одной стороны, желание донести до новой администрации необходимость сохранения тесных связей в различных сферах, а с другой, выражается прагматическая готовность к изменениям, которые начались ещё в годы первого президентства Д. Трампа.

В послании признаётся, что мировой порядок основан на «глобальности» американской политики, поэтому она представляется в качестве не только желаемой, но и необходимой²²⁸. В конце вновь подчёркивается, что, хотя сотрудничество Вашингтона и Осло в области обороны и безопасности важно для Норвегии и будет развиваться наряду с другими сферами.

Можно заключить, что реакция норвежского премьер-министра неоднозначна: с одной стороны, есть родственные датским заявления о «важнейшем союзнике», «теснейшем сотрудничестве» и «важности США» для Норвегии и для всего мира. С другой стороны, есть аккуратно высказываемые опасения о деструктивных последствиях возможной смены курса при новой администрации и о предпочтительности продолжения вектора, заданного предыдущей администрацией.

Й. Г. Стёре вторым из скандинавских лидеров смог лично пообщаться с Д. Трампом в ходе телефонного разговора 11 ноября 2024 г. В сообщении, опубликованном на сайте правительства Норвегии, указано, что темами разговора стали «тесное сотрудничество США и Норвегии», «североевропейское сотрудничество», «двухстороннее оборонное сотрудничество», «взаимная торговля», «конфликт на Украине» и «ситуация на Ближнем Востоке»²²⁹. Такое перечисление призвано показать широту нор-

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Ibid.

²²⁹ Statsministeren har snakket med Trump // Regjeringen. URL: <https://www.>

вежско-американского партнёрства и стремление норвежского правительства диверсифицировать его, не ограничиваясь только обороной и безопасностью. Кроме того, если для датского премьер-министра, по сути, единственным важным конфликтом является украинский, то норвежский глава правительства также поднял в разговоре «ближневосточную проблематику». Текущие события показывают, что такой расширительный подход к политической географии оказался более верным.

Интересно также, что норвежские сообщения выстроены с использованием лексикона трампизма о национальных интересах, о бизнесе превыше всего и о первостепенности национальных экономических выгод.

Швеция: больше рисков, чем возможностей

У. Кристерссон провёл специальную пресс-конференцию с обсуждением итогов американских выборов²³⁰. Важно отметить при этом, что текст официального заявления главы шведского правительства не опубликован на сайтах и порталах Кабинета министров, единственным источником является видеозапись пресс-конференции²³¹. Своё выступление У. Кристерссон начал с заявления о том, что выбор американского президента основан только на решении народа страны, и шведское правительство уважает его, допуская демократическое право каждого гражданина любого другого государства иметь своё мнение об этих выборах²³². Далее указывается, что «для Швеции как для трансатлантической державы» важно иметь возможность сотрудничать с новым президентом и новой администрацией²³³. Только после этого идут поздравления Д. Трампа с победой, но отмечается, что поздравления сделаны «наряду с другими европей-

regjeringen.no/no/aktuellt/statsministeren-har-snakket-med-trump/id3073942/ (дата обращения: 18.06.2025).

²³⁰ Statsminister Ulf Kristersson håller pressträff med anledning av valet i USA // Regeringskansliet. 06.11.2024. URL: <https://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2024/11/statsminister-ulf-kristersson-haller-presstraff-med-anledning-av-valet-i-usa/> (дата обращения: 18.06.2025).

²³¹ Statsminister Ulf Kristersson håller pressträff med anledning av valet i USA // Regeringskansliet. 06.11.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4yMhcLN3qVA> (дата обращения: 18.06.2025).

²³² Ibid.

²³³ Ibid.

скими главами государств и правительств»²³⁴, что подчёркивает солидарность с ними. Вместо обсуждения перспектив и возможностей двустороннего сотрудничества шведский премьер-министр в дальнейшей части своего выступления сосредоточился на «сильно беспокоящих тенденциях в американской политике на современном этапе»²³⁵. Таковыми У. Кристерссон считает «резкий тон, поляризацию дискуссии» и «доминирование культурной войны над политическими насущными вопросами»²³⁶. Премьер-министр высказал опасения, что такие тенденции могут быть заметны и в шведской политике, в связи с чем он обратился с многочисленными призывами ко всем участникам политической дискуссии сохранять «уважение взаимных различий», «понимание того, что объединяет», «спокойный тон», «внимание к практическим вопросам»²³⁷. У. Кристерссон перешёл к оценке основных рисков. Прежде всего был назван «риск более широкого применения экономического протекционизма»²³⁸. Отметим, что он не приписывал протекционистские меры только одной американской партии, а сказал, что их применение свойственно и демократам, и республиканцам, а такая политика особенно опасна для Швеции как зависимой от экспорта и мировой торговли страны²³⁹. Риском обозначено и «сокращение присутствия на Украине»²⁴⁰. Конкретизируя этот тезис, премьер-министр сразу же заметил, что речь шла обо всём трансатлантическом сотрудничестве и присутствии на Украине в лице США, «крупнейшего военного партнёра», Северных и Прибалтийских стран, а также Германии²⁴¹. «Мы благодарны [за это сотрудничество], мы не воспринимаем его как должное и мы готовы сделать всё, чтобы показать нашу готовность его продолжать», – заключил У. Кристерссон²⁴². Наконец было названо «снижение

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Ibid.

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Ibid.

²⁴² Ibid.

внимания к климатической повестке на мировом уровне»²⁴³. Премьер-министр предостерег всех от восприятия его слов как законченных выводов: эти размышления, с его точки зрения, должны восприниматься как свидетельство того, что правительство прорабатывало различные сценарии и готовилось к различным исходам и вариантам развития событий. После этого У. Кристерссон всё-таки отметил, что шведско-американские отношения являются «крепкими во многих сферах», таких как сотрудничество в НАТО и ЕС. Затем он перешёл к перечислению программных пунктов политики его коалиционного правительства, которыми оно руководствовалось при оценке перспектив взаимоотношений с США²⁴⁴. Своё выступление премьер завершил двумя прогнозами в отношении будущей внешней политики новой администрации США. Первый касался того, что США, вероятно, перенесут свой фокус внимания с Европы на Индийско-Тихоокеанский регион, что является важным моментом для европейских стран – членов НАТО, которые должны начать брать большую ответственность за обеспечение собственной безопасности²⁴⁵. В этом шведский посыл абсолютно созвучен с датским, хотя подавался несколько различными средствами. Тем не менее идея о необходимости «европейской безопасности европейскими силами» звучит в обоих обращениях глав правительств. Второй прогноз касался повышения американских таможенных пошлин в отношении стран мира, в т.ч. из-за торговой войны США и Китая²⁴⁶. Далее премьер-министр сказал о необходимости укрепления роли европейских стран в обеспечении безопасности Украины и обязанности сохранения взаимовыгодного экономического сотрудничества между Швецией и США. В завершении У. Кристерссон подчеркнул «вневременной» характер двухстороннего сотрудничества при всех последних американских администрациях, включая первую администрацию Д. Трампа. Чтобы этот вневременной характер казался несомненным, глава правительства Швеции сделал отсылку к 1783 г., когда Швеция «первой» признала независимость Соеди-

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Ibid.

нённых Штатов.

Следовательно, из простого сообщения по поводу результатов президентских выборов в США шведский премьер-министр сделал аналитический доклад о современном состоянии американской внутренней и внешней политики, о задачах шведской внутренней и внешней политики, а также о рисках и опасностях будущего международных отношений в связи со сменой правящих элит в Вашингтоне. Заметно, что победа Д. Трампа не рассматривалась шведским правительством в качестве предпочтительного сценария.

В связи с этим возникает чуть меньше вопросов, почему У. Кристерссон не только последним из скандинавских лидеров лично поговорил с избранным президентом США, но и сделал это достаточно поздно по сравнению с другими – только 18 ноября 2024 г., то есть почти через две недели после выборов²⁴⁷. Согласно словам премьер-министра, у них с Д. Трампом состоялась «хороший разговор. Затронутые темы включали в себя «сотрудничество в НАТО», «ситуацию на Украине», «экономическое сотрудничество в сфере торговли и технологий». По каждой из тем подчёркнута «важность» и «значимость» США и Швеции друг для друга и для всего мира.

Таким образом, шведское правительство в лице У. Кристерссона настаивает на вневременном характере сотрудничества Швеции и США, которое существовало до Д. Трампа и будет существовать после него. Что же касается рисков возможных перемен, то они рассматриваются в первую очередь применительно к Швеции, хотя региональный и мировой уровень также берутся в расчёт. Можно отметить, что из всех трёх скандинавских комментариев шведский был наиболее «национальным» и «политическим», ориентированным скорее на внутреннюю аудиторию, чем на внешнюю.

* * *

Каждый из рассмотренных сюжетов показывает, насколько главам скандинавских правительств было важно быть вовлечён-

²⁴⁷ Statsministern i samtal med Donald J. Trump // Regeringskansliet. 18.11.2024. URL: <https://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2024/11/statsministern-i-samtal-med-donald-j.-trump> (дата обращения: 18.06.2025).

ными в дискурсе об избрании Д. Трампа следующим президентом Соединённых Штатов. Если Дания хотела заявить о своей «опытности» в работе с республиканским кандидатом, то Норвегия стремилась обозначить свою солидарность с западным миром и прагматизм в отношениях с США, а Швеция и вовсе выстроила дискурс о шведско-американском сотрудничестве и партнёрстве как о независимой константе. Датское и норвежское сообщения явно были ориентированы на внешнюю аудиторию и призваны послать определённые сигналы в ключевые центры принятия решений. Норвежцы и шведы разделяли общее стремление диверсифицировать сотрудничество и не сводить его только к вопросам обороны и безопасности, а датчане и шведы в один голос говорили о необходимости создания самостоятельной европейской обороны и европейских сил обороны. Что касается ощутимых различий, то здесь в первую очередь необходимо сказать о тональности каждого из сообщений. Датские правительственные комментарии самые позитивные и наименее критичные. Норвежские комментарии тоже выражают скорее положительный настрой. Иначе читаются шведские – они показывают определённые опасения по поводу возможных внешнеполитических шагов Д. Трампа.

ГЛАВА 9. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В АРКТИКЕ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СУВЕРЕНИТЕТУ

На современном этапе Арктика перешла от пространства «мира и сотрудничества» к региону с большим «конфликтным потенциалом» ввиду роста противоречий между Россией и другими арктическими странами (все они в НАТО)²⁴⁸. В то же время представители научного сообщества оценивают вероятность войны обычными средствами в этом регионе как низкую²⁴⁹. Это определяется рядом причин, среди которых суровые климатические условия, трудности в налаживании коммуникаций на

²⁴⁸ Bertelsen R.G. Divided Arctic in a divided world order // Strategic analysis. 2024. Vol. 48, Iss. 6. P. 568–577. DOI: 10.1080/09700161.2025.2453322

²⁴⁹ Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряжённости и пути деэскалации // Арктика и Север. 2021. №44. С. 79–102. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.79

Крайнем Севере, а также существовавшая на протяжении многих десятилетий концепция «арктической исключительности» – относительной независимости региона от глобальных геополитических изменений и сохранения сотрудничества арктических государств при взаимном уважении суверенитета.

Эскалация противоречий без прямого вооружённого противостояния в первую очередь проявляется в политико-правовой сфере: в оспаривании европейскими партнёрами акваторий и режима судоходства, установленного российским законодательством относительно Северного морского пути (Севморпуть, СМП), а также в наращивании постоянного присутствия сил стран НАТО в арктическом регионе и эскалации масштабов военных учений вблизи границ России.

Подход России к обеспечению политико-правовой безопасности в Арктике

Правовое оформление границ, в частности правовой статус Северного морского пути как ключевой транспортной артерии с перспективой её дальнейшего развития и использования, традиционно являлось одним из приоритетов России. Однако более системные действия по определению правил судоходства были предприняты в течение последних пяти лет. Наряду с обновлением военного потенциала и восстановлением инфраструктурных объектов это направление стало частью укрепления суверенитета и обороноспособности России.

В действующих документах стратегического планирования, где отдельная роль отведена Крайнему Северу, вопросы традиционной безопасности рассматриваются как основной приоритет наряду с экологической и социальной составляющей²⁵⁰. В новой Концепции внешней политики РФ от 2023 г. Арктика занимает место второго территориального приоритета, уступая только Ближнему зарубежью²⁵¹. В ней определены четыре условия для развития региона. Одна из них – деятельность по «обес-

²⁵⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (дата обращения: 08.06.2025).

²⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 05.07.2025).

печению неизменности исторически сложившегося международно-правового режима внутренних морских вод Российской Федерации». Морская доктрина, принятая в 2022 г., также относит к национальным интересам обеспечение суверенных прав и юрисдикции РФ в её исключительной экономической зоне и на её континентальном шельфе²⁵². Кроме того, в Доктрине отдельно подчёркнута особая роль Северного морского пути и необходимости сохранения его границ.

Следуя стратегическим целям, правительство разработало детальные документы, направленные в первую очередь на ограничение иностранного присутствия в арктической зоне восточного полушария и отстаивание Россией своего толкования Конвенции по морскому праву 1982 г.

Так, регламентация мореплавания с учётом суверенитета РФ была зафиксирована в Правилах ледокольной проводки судов в акватории Севморпути, которые определяют исключительное право сопровождения судов только ледоколами под российским флагом²⁵³. Это ограничивает возможность нерегулируемого присутствия иностранных ледоколов в целях коммерческой и другой деятельности без контроля со стороны России.

В 2022 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», в рамках которых отдельно были определены нормы для прохода иностранных кораблей и правительственных судов в пределах акваторий СМП. В частности, они впервые открыто включали обязанность иностранных государств запрашивать разрешение в пределах 90 дней до даты пересечения границ СМП, а также регламентировали право министерства обороны и Федеральной службы безопасности в случае необходимости приостанавливать заход иностранных военных кораблей и других государственных судов во внутренние во-

²⁵² Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 г. № 512 «Морская доктрина Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1 августа 2022 г. №31, ст. 5699.

²⁵³ Приказ Министерства транспорта РФ от 24 января 2022 г. №17 «Об утверждении Правил ледокольной проводки судов в акватории Северного морского пути» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/404779449/> (дата обращения: 05.07.2025).

ды в акватории Севморпути на определённый срок²⁵⁴. До 2022 г. порядок прохода правительственных судов и военных кораблей по СМП не был открыто регламентирован, т.к. Конвенция 1982 г., на положениях которой основывались другие российские нормативные акты, не рассматривает данные вопросы.

В свою очередь, в рамках вступивших в силу в 2023 г. изменений в Правила плавания и пребывания иностранных судов в акватории СМП были обозначены основания для отказа в выдаче разрешения на пересечение границ²⁵⁵. Отдельно отмечено, что в случае «противоречия интересам безопасности», Россия вправе фактически запретить проход по Севморпути. В частности, ограничить пересечение проливов Вилькицкого, Лаптева, Шокальского и Санникова, которые, в соответствии со внутренним законодательством, следующим Конвенции по морскому праву, являются внутренними водами страны.

Повышенное внимание России к оформлению границ в Арктике также проявляется в принятии в 2021 г. постановления правительства об изменении географических координат точек, используемых для определения прямых исходных линий в Северном Ледовитом океане. Было опубликовано более 400 новых координат, которые впервые корректируют определённые в 1985 г. границы²⁵⁶. С технической стороны уточнения соответствуют современным спутниковым технологиям по определению положения судов и кораблей. Чёткое определение границ призвано предотвратить их несанкционированное пересечение, а также действия в пределах исключительной экономической зоны.

Стоит отметить быстрые темпы закрытия правового «вакуума» в отношении морских границ и правил навигации по СМП

²⁵⁴ Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. №510-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050051> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁵⁵ Изменены правила прохода иностранных судов по Севморпути // Порт-Ньюс. 16.06.2023. URL: <https://portnews.ru/news/348986/> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. №1959 «Об утверждении перечня географических координат точек, определяющих положение исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации...». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111190024?index=18&rangeSize=1> (дата обращения: 13.06.2025).

для представителей иностранных государств. С 2020 г. Россия фактически ужесточила режим навигации и окончательно определила свои границы в Арктике с учётом современных условий и технологий.

Активизация государственной политики на этом направлении, сопряжённая с обновлением стратегии развития арктической зоны Российской Федерации, имплементацией концепции Трансарктического транспортного коридора, вызвана в т.ч. и внешними факторами, связанными с активностью судов европейских стран в водах Северного морского пути. Так, ещё до окончательной регламентации нахождения иностранных кораблей на трассах СМП, в 2018 г. французское вспомогательное судно «Рона» без предварительного разрешения или предупреждения российской стороны совершило проход по его акватории²⁵⁷. Другим примером провокационной активности иностранных государств стал заход ледокола Береговой охраны США «Хиали» в акваторию СМП в 2023 г.²⁵⁸ Отмеченные случаи хотя и не создавали угрозу навигации, но представляли способ гибридного влияния как на правовую, так и на физическую безопасность РФ.

Принятие Москвой новых законов, регулирующих правила судоходства в рамках СМП, позволяет ужесточить контроль над акваториями и предотвратить инциденты, которые могут быть вызваны действиями иностранных государств.

Однако такое расширение контроля с позиции других арктических стран представляет элемент эскалации²⁵⁹. И они не преминут высказать своё несогласие с Россией, будь то границы территориального моря или правила на получение разрешений для прохода иностранных кораблей по СМП, или правила ледокольной и лоцманской проводки. С ужесточением режима море-

²⁵⁷ Корабль НАТО впервые прошёл Северным морским путём // Интерфакс. 02.10.2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/631532> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁵⁸ Таинственный поход. Версия Новости. 13.01.2024. URL: <https://versia.ru/v-2023-godu-amerikanskij-ledokol-sovershil-perexod-severnym-ledovitym-okeanom> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁵⁹ Overfield C. Wrangling Warships: Russia's proposed law on Northern Sea Route navigation // Lawfare. 17.10.2022. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/wrangling-warships-russias-proposed-law-northern-sea-route-navigation> (дата обращения: 05.07.2025).

плавания в акваториях СМП становится даже технически легче его нарушить в рамках политического или правового противостояния с Россией или осуществления провокационных действий.

Роль США в обострении соперничества в Арктическом регионе

Особую роль в усилении соперничества в Арктике, в первую очередь на североευропейском направлении, играет политический курс Соединённых Штатов. Во время администрации Дж. Байдена был принят ряд стратегических документов, которые подчёркивали важность взаимодействия с союзниками. Такой подход сохранился при действующей администрации Д. Трампа. Он предполагает расширение военного присутствия в европейской части Арктики и реформатирование «северного фланга» НАТО после его расширения. В связи с этим не лишне отметить, что объекты Министерства обороны США на Аляске обращены не только на арктический, но и на Индо-Тихоокеанский регион²⁶⁰.

Практика несогласия с режимом судоходства как способ политического давления широко распространена в действиях США на международной арене. На данный момент их политика определяется формулой, выведенной при администрации Дж. Байдена, – «физическое присутствие равносильно влиянию в Арктике». Такой подход подразумевает позиционирование страны как «северного государства» и включение Арктики в зону ответственности как по линии НАТО, так и по линии двустороннего взаимодействия со странами-союзниками. В рамках этой политики стоит отметить учащение военных учений²⁶¹, заключение ряда двусторонних оборонных соглашений со всеми странами Северной Европы, подразумевающих выделение отдельных согласованных районов для базирования американских вооружённых сил и складирования вооружений²⁶², а также расширение

²⁶⁰ База ВВС США на Аляске пополнилась 54 самолётами F-35 // ИА Регнум. 09.08.2022. URL: <https://regnum.ru/news/3665650> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁶¹ Аржанов И.А. Военно-политическая безопасность в Арктике до и в контексте «украинского кризиса» // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, №3. С. 98–126. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126

²⁶² New agreement gives US access to four new military areas in the North // High

претензий на континентальный шельф²⁶³.

Ключевую роль в противостоянии России в Арктике играет отношение Вашингтона к правовому режиму региона. В ноте правительству РФ от 2015 г., содержащей несогласие США с политикой Москвы в Северном Ледовитом океане, было отмечено несколько направлений: несогласие с прямыми исходными линиями в проливах, непризнание СМП исторической транспортной коммуникацией, а также несогласие с правилами навигации и необходимостью получения разрешения на проход судов²⁶⁴.

США опираются на положения Конвенции 1982 г., в частности на ст. 87, которая гарантирует свободу судоходства в исключительной экономической зоне на равных основаниях с открытым морем, и ст. 38, которая предусматривает возможность транзита через проливы²⁶⁵. Но до настоящего времени США сами не ратифицировали Конвенцию. Несмотря на это, Вашингтон рассматривает положения документа в качестве норм международного права, используя его в своих интересах и не принимая на себя никаких обязательств.

Не соглашаясь на дипломатическом уровне с установлением РФ границ акваторий, США также прибегают к организации операций т.н. «Программы свободы мореплавания». Официальная цель – не только защита международного права, но также обеспечение торговых и экономических интересов США путём направления кораблей морского флота и Береговой охраны США в спорные воды.

Хотя операции никогда не проводились в арктических водах, этот инструмент активно используется Вашингтоном в рамках несогласия с политическими соперниками в других регио-

North News. 08.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north> (дата обращения: 17.06.2025).

²⁶³ Outer limits of the US extended continental shelf // US Congress. 07.02.2024. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R47912> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁶⁴ Digest of United States practice in international law // Office of the Legal Adviser United States Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/s/l/c20350.htm> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁶⁵ Ст. 38, ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 05.07.2025).

нах, например, против притязаний Китая в Южно-Китайском море. Более того, Россия также становилась объектом операций по обеспечению свободы судоходства четыре раза с 1991 г.²⁶⁶ В основном нарушения границ военно-морскими силами США происходили в Японском море в районе залива Петра Великого.

Таким образом, сохраняется вероятность использования американской программы по свободе мореплавания в арктических водах. Стоит учитывать неоднократный запрос от американского научного и профессионального сообщества по поводу возможностей проведения т.н. миссии²⁶⁷. Кроме того, подобные действия рассматривались ещё в 2022 г. как часть Закона о полномочиях национальной обороны США²⁶⁸.

Позиция союзников США

Принимая во внимание политическую эскалацию, которая может последовать за любым активным действием США в рамках оспаривания акваторий в российской Арктике, Вашингтон должен координировать свои действия с европейскими союзниками. Операции по свободе мореплавания также представляют одно из направлений, которое может реализовываться в целях ограничения влияния России в Арктике без видимого усиления милитаризации региона.

В частности, для успешной реализации политики США необходимо сотрудничество со странами, обладающими техническими возможностями и экспертизой и занимающими выгодное географическое положение. В то же время страны – союзницы Вашингтона, подходящие под перечисленные критерии, не полностью разделяют аргументацию США в рамках толкования морского права.

²⁶⁶ DoD Annual Freedom of Navigation (FON) Reports. US Department of Defense. URL:<https://policy.defense.gov/OUSSDP-Offices/FON/> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁶⁷ Coffey L., Menosky R. Time right for more freedom of Navigation Operations in the Arctic // The Heritage Foundation. 16.05.2020. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/time-right-more-freedom-navigation-operations-the-arctic> (дата обращения: 20.06.2025).

²⁶⁸ Schreiber M. Latest US defense bill considers a Northern Sea Route transit, more icebreakers // Arctic business journal. 22.12.2022. URL: <https://www.arctictoday.com/latest-us-defense-bill-considers-a-northern-sea-route-transit-more-icebreakers/> (дата обращения: 11.07.2025).

Так, взаимодействие с Канадой в сфере определения правового режима арктических вод остаются неоднозначными. Основное противоречие выражается в определении статуса Северо-Западного прохода (СЗП). Подобно разногласиям России и США в случае с СМП, совокупность морских маршрутов в водах, омывающих северные территории Канады, не имеет согласованного правового статуса. Канада рассматривает СЗП как свои внутренние воды, в то время как Вашингтон придерживается аргументов о международном статусе вод, которые используются в случае с СМП²⁶⁹. Соглашение о сотрудничестве в Арктике 1988 г. между США и Канадой «заморозило» конфликт: страны договорились об обязательном запросе на разрешение с американской стороны и согласии на проход ледоколов с канадской. Однако Соглашение не регламентировало коммерческое использование прохода и не разрешало причину конфликта – различное толкование Конвенции по морскому праву²⁷⁰.

Несмотря на то что все противоречия между США и Канадой носят ограниченный характер и постепенно приближаются к долгосрочному разрешению, с правовой стороны Оттава не отказывается от своих притязаний на акватории СЗП. Исходя из этого, любые активные действия Канады по отношению к России на этом направлении будут противоречить принципам канадской политики и потребуют изменения внутреннего законодательства. Таким образом, Канада до сих пор не может выступить с открытой поддержкой США против режима судоходства по СМП, установленного Россией.

Позиция Норвегии по поводу правового статуса арктических вод также не полностью совпадает с толкованием Вашингтона. Осло открыто осуждает внешнюю политику Москвы, особенно в вопросах, связанных с «украинским кризисом»²⁷¹. Более того,

²⁶⁹ Rothwell D.R. The Canadian–U.S. northwest passage dispute: a reassessment // *Cornell international law journal*. 1993. Vol. 26, Iss. 2, Article 2. P. 331–372.

²⁷⁰ Тодоров А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена // *Проблемы национальной стратегии*. 2021. №3. С. 42–59. DOI: 10.52311/2079–3359_2021_3_42

²⁷¹ Norway must prepare for war, says Prime Minister // *Nordiskpost*. 09.05.2025. URL: <https://www.nordiskpost.com/2025/05/09/norway-prepare-for-war-store/> (дата обращения: 05.07.2025).

продолжается фактическое размывание политической доктрины самоограничений, на территории Норвегии присутствуют вооружённые силы других государств, многократно участились заходы атомных подводных лодок в порты страны²⁷².

В то же время в рамках толкования правовых документов Россия и Норвегия не имеют серьёзных противоречий²⁷³. Обе стороны подтверждают приверженность договору о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 2010 г.²⁷⁴ Продолжается регулярное взаимодействие в сфере рыболовства, работы профильных комиссий по отдельным вопросам. Действия Осло во время председательства Норвегии в Арктическом совете, в частности стремление восстановить функционирование рабочих групп с участием России, показывает готовность страны продолжить сотрудничество в отдельных областях науки и экологии²⁷⁵.

Отдельное место на североευропейском направлении занимает Великобритания²⁷⁶. Арктика представляет особое направление в политике Королевства, где позиция страны по поводу правового режима акваторий направлена на уважение суверенитета арктических государств. Лидирующая роль в организации саммитов Объединённого экспедиционного корпуса и агрессив-

²⁷² Жилин Р.Е. «Ядерная Арктика»: оценка рисков // Перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности на Севере Европы и в Арктике / отв. ред. В.А. Шлямин. Петрозаводск: ПетрГУ, 2024. С. 194.

²⁷³ «Norway is safe», Jonas Gahr Støre reassures from border to Russia // Eye on the Arctic. 22.02.2024. URL: <https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2024/02/22/norway-is-safe-jonas-gahr-store-reassures-from-border-to-russia/> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁷⁴ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе «правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации // МИД России. 14.02.2024. URL: https://mumbai.mid.ru/ru/general-consulate/press-centre/news/vystuplenie_i_otvety_na_voprosy_ministra_inostrannykh_del_rossiyskoy_federatsii_s_v_lavrova_v_khode/ (дата обращения: 10.07.2025).

²⁷⁵ В МИД заявили, что деятельность рабочих групп Арктического совета могут скоро возобновить // ТАСС. 02.11.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19182127> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁷⁶ Котов А.В., Лесной Д.С. Глобальная Британия в Арктике: баланс жёсткой и мягкой силы // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. №2(34). С. 11–17. DOI: 10.15211/analytics2820231117

ная риторика Лондона в отношении России в первую очередь направлены на связанные с украинским кризисом решения, а не на пересмотр политики в отношении России и её суверенитета в арктическом регионе.

Документы политического планирования, посвящённые Арктике, нацелены на обоснование роли страны в планах сотрудничества непосредственно с арктическими странами на экологическом направлении. Великобритания продолжает придерживаться осторожного подхода к обеспечению своих интересов на Крайнем Севере²⁷⁷. Учитывая «сдержанный» подход Лондона, представляется маловероятным реализация активных действий страны по торпедированию объявленного режима судоходства в акваториях России.

На данный момент США являются единственной страной, которая рассматривает действия России как противоречащие международному праву. Существует ряд стран – союзников по линии НАТО, которые, несмотря на свою антироссийскую риторику, не разделяют позицию Вашингтона в отношении несогласия с правовым режимом в арктическом регионе.

ГЛАВА 10. НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НОРВЕГИИ 2025 г.: ВНУТРЕННЯЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В течение 2020-х гг. система европейской безопасности вступила в фазу глубокой трансформации. Возвращение боевых действий на континент, стратегическое соперничество великих держав, подрыв норм международного права и распространение гибридных угроз радикально изменили характер вызовов, с которыми сталкиваются государства Северной Европы. На этом фоне Норвегия, страна, имеющая границу с Россией, стратегический выход в Арктику и устоявшийся статус ключевого члена НАТО, оказалась в эпицентре новых угроз. Её политическое руководство признаёт, что эпоха постбиополярной стабильности завершилась, а ситуация с безопасностью сегодня – самая серь-

²⁷⁷ Гутенев М.Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // МЭиМО. 2020. Т. 64. №2. С. 110–117. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-110-117

ёзная для Норвегии со времён Второй мировой войны²⁷⁸.

Ответом на изменившуюся реальность стало обнародование 8 мая 2025 г. первой в истории страны Национальной стратегии безопасности²⁷⁹. Само появление документа следует трактовать не только как реакцию на текущую международную турбулентность, но и как свидетельство институционального и ментального сдвига в восприятии безопасности. Норвегия, традиционно придерживавшаяся стратегической сдержанности и многолетней линии на баланс между кооперацией и автономией, впервые институционализовала концептуальные основания своей оборонной политики.

Стратегия закрепляет целостный, межсекторальный подход к безопасности, в рамках которого военная защита, функционирование политических институтов и экономическая автономия представлены как взаимосвязанные и равноценные компоненты. Более того, документ подчёркивает, что обеспечение безопасности становится общенациональной задачей, требующей включённости не только со стороны государства, но и гражданского общества, частного сектора и академической среды.

Данная трансформация выходит за рамки внутренней политики. В условиях, когда Швеция и Финляндия вступают в НАТО, а архитектура коллективной обороны смещается к северному флангу Европы, стратегия Норвегии приобретает региональное значение как в военно-стратегическом, так и в нормативно-политическом смысле. Её положения закладывают основы для формирования более скоординированного ответа Северной Европы на комплексные угрозы, включая цифровую безопасность, энергетическую уязвимость и эрозию глобальных режимов безопасности.

Новая стратегия безопасности Норвегии: структура и приоритеты

Принятая стратегия знаменует собой отказ от прежнего кур-

²⁷⁸ Støre om sikkerhetssituasjonen: – Den mest alvorlige // Nettavisen. 06.05.2025. URL: <https://www.nettavisen.no/okonomi/store-om-sikkerhetssituasjonen-den-mest-alvorlige/s/5-95-2321833> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁷⁹ Nasjonal sikkerhetsstrategi // Regjeringen. 08.05.2025. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nasjonal-sikkerhetsstrategi/id3099304/> (дата обращения: 11.07.2025).

са стратегической сдержанности в пользу наступательного подхода к национальной обороне. Впервые столь чётко артикулируется установка на то, что страна должна быть «готова к войне, которая может затронуть Норвегию», а соседство с Россией закрепляется как долгосрочный источник риска, а не ситуативная угроза. Этот сдвиг свидетельствует об отказе от прежней политики стратегической двусмысленности, давшей путь логике активного и предельно конкретного оборонного планирования.

Наряду с этим усиливается и идеологическая составляющая документа. Провозглашение «фундаментальных интересов» (свобода, демократическое устройство, доверие, открытая экономика и приверженность международному праву) формирует ценностную матрицу, на которой строится политическая и правовая легитимация будущих решений в сфере безопасности.

В основе стратегии лежат три приоритета: укрепление обороноспособности, устойчивости общества и экономической безопасности. В отличие от прежних оборонных концепций, сосредоточенных преимущественно на военных аспектах, новая стратегия подчёркивает необходимость комплексного подхода, при котором ответственность за безопасность распределяется между всеми секторами общества – от правительства до предпринимательских кругов, профсоюзов и гражданского общества. Безопасность, таким образом, выходит за рамки исключительной юрисдикции государства и приобретает характер коллективного общественного обязательства.

Наибольшую трансформацию претерпевает понятие устойчивости. Стратегия предлагает его новое, проактивное толкование – не как способность к восстановлению после кризисов, а как структурное качество, встроенное в социальную ткань общества. Оно должно обеспечиваться институциональной согласованностью, высоким уровнем доверия, технологической интегрированностью и правовой предсказуемостью. В документе подчёркивается важность повышения самоподготовки населения, регулярного проведения межведомственных учений, формирования механизмов противодействия дезинформации и защиты демократических процедур, включая избирательный процесс. Таким образом, уязвимость общества трактуется не как

последствие внешнего удара, а как перманентная слабость, требующая непрерывного институционального контроля. Подобный подход сближает норвежскую модель с концепцией «гражданской устойчивости» НАТО²⁸⁰.

На стратегическом уровне документ выстраивает чёткую иерархию приоритетов, среди которых укрепление обороны занимает ведущее место не только в плане наращивания военного потенциала, но и в контексте политической воли. Это выражается в институционализации более жёсткой позиции по отношению к России, а также в закреплении курса на активное участие Осло в региональных оборонных механизмах. Поддержка концепции ядерного сдерживания в рамках НАТО, признание необходимости транзита союзных войск через территорию страны и усиление военного присутствия в северных регионах. Все эти элементы формируют у Норвегии статус опорного государства на северном фланге альянса, а также отражают ключевые направления, закреплённые в обновлённом Меморандуме о взаимопонимании НОРДЕФКО²⁸¹.

Принципиально новым элементом стратегии стало включение в число приоритетов экономической безопасности. Это сближает её с программными документами крупных государств, в которых экономика всё чаще осмысливается сквозь призму безопасности. Особое внимание уделено рискам зависимости от государств, «с которыми отсутствует сотрудничество в сфере безопасности», в первую очередь, Китая. Его присутствие в критически важных секторах объявляется нежелательным. В этой связи подчёркивается необходимость диверсификации цепочек поставок, усиления экспортного контроля, ограничения инвестиций в стратегические активы и развития национального производства в сферах высоких технологий. Это означает отказ от либеральной парадигмы глобальной торговли и возвращение к логике стратегического протекционизма, где экономическая поли-

²⁸⁰ Resilience, civil preparedness and Article 3. NATO. 13.11.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132722.htm (дата обращения: 11.07.2025).

²⁸¹ Гриняев С.Н. Трансформация североευропейской безопасности: роль NORDEFKO в условиях геополитической напряжённости // Аналитические записки ИЕ РАН. 2025. Вып. I. С. 61–68. DOI: 10.15211/analytics21820256168

тика подчинена не столько логике роста, сколько безопасности.

Важным нововведением стало также институциональное оформление технологического измерения национальной безопасности. Впервые в стратегическом документе подчёркивается, что выбор технологических платформ и международных партнёров должен осуществляться не только по критерию эффективности, но прежде всего с учётом рисков безопасности. Тем самым технологическая политика становится одним из элементов государственного суверенитета. При этом поддержка международного научно-технологического сотрудничества сохраняется, но сопровождается формулой «ответственного взаимодействия» с фильтрацией партнёров по политическим и ценностным признакам.

В целом стратегия 2025 г. демонстрирует переход к новому пониманию безопасности от её восприятия как прерогативы силовых структур к трактовке как всеобъемлющей общественной функции. Стратегическая надёжность перестаёт быть реактивной и осмысливается как инфраструктурная характеристика зрелой демократии. Региональная интеграция в оборонной и технологической сферах, жёсткий курс в отношении стратегических соперников, институционализация ценностей как геополитических интересов и декларация готовности к прямому вооружённому конфликту – всё это указывает на завершение эпохи мирной стабильности и вступление Норвегии в период стратегической мобилизации, осуществляемой в рамках широкой демократической легитимации.

Внутриполитическая артикуляция стратегии безопасности и её значение в партийной борьбе 2025 г.

Поворот в осмыслении безопасности как общественного приоритета стал вызовом для всей норвежской партийно-политической системы, спровоцировав не просто коррекцию риторики, но и значительные смещения в политических раскладах. Обнародование Национальной стратегии за несколько месяцев до парламентских выборов трансформировало электоральную повестку, выведя вопросы обороны и безопасности на ведущие позиции в политических дебатах.

Обострение внимания к стратегическим угрозам привело к

резкому росту значимости соответствующей проблематики для избирателей. Согласно результатам опроса, проведённого по заказу газеты *Aftenposten* исследовательской компанией *Respons Analyse* весной 2025 г.²⁸², 30% респондентов назвали вопросы обороны и безопасности определяющими при голосовании – это наивысший показатель со времён холодной войны. Для сравнения: накануне выборов 2021 г. только 6% опрошенных²⁸³ придавали этим вопросам значение. Таким образом, фиксируется сдвиг в иерархии приоритетов, продиктованный международной нестабильностью и внутренним признанием уязвимости.

Анализ возрастной структуры ответов демонстрирует определённую асимметрию восприятия: среди избирателей старше 65 лет оборона и безопасность волнуют 41% респондентов, тогда как среди молодёжи до 35 лет – лишь 19%. Этот дисбаланс наглядно проявился в динамике партийной поддержки: наибольший прирост электоральных симпатий зафиксировали те силы, которые оперативно встроили стратегическую риторику в свою предвыборную программу.

В программных документах правоцентристских партий тема безопасности заняла доминирующее положение. Партия «Хёйре»²⁸⁴ и Партия прогресса²⁸⁵ не только поддержали ключевые положения стратегии, но и выступили за институциональное укрепление новой логики оборонного планирования. Первая выступает за ускоренное наращивание военного потенциала, усиление промышленного сотрудничества с союзниками и постепенное сближение с ЕС – вплоть до возможного вступления в организацию. Вторая акцентирует внимание на укреплении национального компонента безопасности: при полной поддержке

²⁸² Noe dramatisk har skjedd med norske velgere // *Aftenposten*. 10.04.2025. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/nyKpen/forsvar-og-sikkerhet-er-den-viktigste-saken-for-norske-velgere> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁸³ Norske velgere har endret mening. To saker er blitt mye viktigere i løpet av sommeren // *Aftenposten*. 19.08.2021. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/k6Mz7A/norske-velgere-har-endret-mening-to-saker-er-bli-itt-mye-viktigere-i-loepet-av-sommeren> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁸⁴ Høyres valgprogram 2025–2029. URL: <https://hoeye.no/politikk/partiprogram/> (дата обращения: 12.07.2025).

²⁸⁵ Fremskrittspartiets partiprogram 2025–2029. URL: <https://www.frp.no/files/Program/2025/FrP-Partiprogram-2025-2029.pdf> (дата обращения: 12.07.2025).

НАТО и усилении северного направления, предлагает свёртывание участия в миссиях ООН, сокращение помощи развивающимся странам и приоритизацию внутренней стабильности. Обе партии требуют существенного роста оборонного бюджета и расширения полномочий структур гражданской и территориальной обороны.

Более мягкую, но концептуально значимую позицию заняли партия «Венстре»²⁸⁶ и Христианская народная партия²⁸⁷. Они разделяют необходимость стратегического поворота, одна-ко предлагают расширенное толкование безопасности. В центре их внимания – климатические, гуманитарные и правозащитные аспекты. Значительное внимание уделяется вопросам гендерного равенства в вооружённых силах, защите прав человека в чрезвычайных ситуациях, контролю за спецслужбами. Такая позиция указывает на стремление расширить рамки оборонной политики за пределы классической безопасности, интегрируя гуманитарные, экологические и социальные компоненты.

Левый спектр, представленный Социалистической левой партией (СЛП), «Зелёными» и «Красными», демонстрирует различные степени критичности по отношению к стратегии. Если первые две партии принимают необходимость цифровой и военной безопасности, одновременно предупреждая о рисках милитаризации²⁸⁸, то «Красные» предлагают альтернативную парадигму: восстановление нейтралитета, выход из НАТО и отказ от внешнеполитической зависимости²⁸⁹. Арктика, в их представлении, должна остаться зоной демилитаризации, а разведывательные службы – подлежать строгому парламентскому контролю.

²⁸⁶ Venstres stortingsvalgprogram 2025–2029. URL: <https://www.venstre.no/politikk/partiprogram/program-2025-2029/> (дата обращения: 12.07.2025).

²⁸⁷ Politisk program for 2025–29. URL: <https://krf.no/content/uploads/2020/09/Partiprogram-2025-2029.pdf> (дата обращения: 12.07.2025).

²⁸⁸ SVs arbeidsprogram 2025–2029 på bokmål. URL: <https://www.sv.no/wp-content/uploads/2025/06/arbeidsprogram-2025-2029-pa-bokmal.pdf> (дата обращения: 12.07.2025); MDG Arbeidsprogram 2025–2029. URL: https://mdg.no/_service/505809/download/id/1506077/name/MDGs+arbeidsprogram+2025-2029.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

²⁸⁹ Rødts arbeidsprogram – Bokmål For perioden 2025–2029. URL: <https://roedt.no/fil/f55e933a9fb27aeda2e87c2c0eccc42ee781810c.pdf?dl=> (дата обращения: 12.07.2025).

лю. Хотя эти идеи и остаются на периферии политического мейнстрима, сама их артикуляция указывает на наличие в обществе тревоги перед утратой стратегического суверенитета.

Особняком стоит позиция Рабочей партии, от имени которой и была представлена стратегия. В своей программе она подчёркивает приоритет комплексной устойчивости, как военной, так и цифровой, промышленной и институциональной²⁹⁰. Значительное внимание уделяется укреплению присутствия в северных регионах, созданию логистической инфраструктуры, стимулированию оборонной промышленности и контролю за иностранными инвестициями. В этом видится стремление конвертировать стратегические установки в конкретные политико-экономические механизмы, что синхронизирует позицию партии с рамками новой стратегии.

На электоральном уровне эти расстановки нашли отражение в росте популярности Рабочей партии (28%, это на 1,7% больше, чем в 2012 г.) и Партии прогресса (23,8 и 12,2% соответственно). Это указывает на общественный запрос на чёткую, суверенную политику безопасности. Одновременно рост поддержки у левых партий («Красных» и СЛП) указывает на то, что тема безопасности становится фактором не только консолидации, а поляризации. Несмотря на формальную поддержку стратегии большинством парламентских сил, внутри неё продолжается конкуренция ценностных интерпретаций, что свидетельствует о превращении стратегии в арену политического соперничества. Кроме того, определённая часть избирателей левых партий поддержала их из-за боязни более милитаристского правого правительства.

В этом контексте безопасность выступает не только как технократический инструмент планирования, но и как объект мобилизационного дискурса. Переход от обороны как функциональной сферы к безопасности как политическому понятию сопровождается попытками легитимировать новые формы перераспределения ресурсов, усиления государственного контроля и пересмотра границ допустимого в условиях «оборонной демо-

²⁹⁰ Arbeiderpartiets partiprogram. URL: <https://www.arbeiderpartiet.no/om/program/> (дата обращения: 12.07.2025).

кратии». Таким образом, стратегия становится не просто ответом на угрозы, но и площадкой для определения новых концептуальных основ национального суверенитета.

Роль новой стратегии в укреплении устойчивости Северного региона

За пределами национального измерения стратегия безопасности обрела качество важнейшего инструмента институционализации устойчивости в рамках Северного региона, под которым всё чаще понимается не только совокупность стран Арктики и Скандинавии, но и пограничные зоны вблизи Баренцева и Балтийского морей, вплоть до рубежей с Россией. Возникает новая региональная парадигма, в которой национальные интересы Норвегии приобретают значение структурного элемента широкой архитектуры сдерживания и адаптации к изменяющимся условиям.

Во-первых, стратегия институционализирует понятие устойчивости в арктическом и северном контексте, переосмысливая его как многоуровневое качество. В условиях, когда множество факторов (климатическая нестабильность, растущая конкуренция за ресурсы, возросшая активность России и Китая, а также милитаризация Арктики) существенно влияют на северные общества, стратегия фиксирует необходимость комплексного укрепления гражданской и военной инфраструктуры, технологической автономии и управления критической инфраструктурой.

Во-вторых, стратегия чётко увязывает национальные задачи с трансформацией архитектуры коллективной безопасности, закрепляя политико-стратегическое усиление северного фланга НАТО. После вступления Швеции и Финляндии в альянс Северная Европа впервые в истории оформляется как единое оперативное пространство, а не мозаика стран с различным международно-правовым статусом. Норвежская стратегия подчёркивает не только важность транзита союзных войск через территорию страны и расширения военной инфраструктуры, но и углубление сотрудничества в рамках НОРДЕФКО, а также в формате двусторонних соглашений с ключевыми союзниками (США, Великобританией, Германией, Францией). Формируется новая конфигурация коллективной готовности, где главными

становятся координация, совместимость и распределение зон ответственности.

В-третьих, документ предлагает новое прочтение значения архипелага Шпицберген для Норвегии, который превращается в чувствительный элемент стратегической архитектуры. Повышение уровня готовности, усиление физического присутствия, а также развитие логистических и инфраструктурных объектов на архипелаге – всё это трактуется как ответ на возросшее внимание со стороны России, стремящейся сохранить экономическое и политическое влияние в регионе.

В стратегическом плане новая доктрина способствует институциональной консолидации северного сотрудничества. Развивая традиции мирного взаимодействия стран региона, Осло предлагает не только укрепление оборонных механизмов, но и поддержку экономических, технологических и научных форматов взаимодействия (полярные исследования, обмен данными и опытом в сфере кибербезопасности).

Наконец, стратегия встраивает Норвегию в процесс переопределения роли малых государств в системе глобального сдерживания, где Северный регион выступает не только в качестве зоны конфликта интересов, но и сохраняет потенциал структурной прочности. Через укрепление внутренних связей, синхронизацию усилий с союзниками и институциональную адаптацию к нестабильности, Норвегия реализует модель «ответственного арктического государства», сочетающую оборонную активность, гражданскую устойчивость и экологическую ответственность. Тем самым новая стратегия безопасности не только усиливает национальный щит, но и создаёт предпосылки для улучшения координации между странами Северного региона, в котором безопасность мыслится как коллективный проект, а не как сумма индивидуальных оборонных усилий.

* * *

Принятие Национальной стратегии безопасности в 2025 г. стало рубежным событием в трансформации норвежской государственной и оборонной политики, знаменуя собой переход от осторожного стратегического баланса к модели активной, многослойной защищённости. Документ институционализировал от-

каз от прежней стратегической сдержанности и переход к целостному подходу, объединяющему оборону, гражданскую стабильность и экономическую автономию в единую систему национальной безопасности. Следует отметить, что частично положения этого документа нашли отражение и в новой арктической стратегии Норвегии²⁹¹, представленной позднее – 26 августа 2025 г.

На фоне усиления международной напряжённости и подрыва привычных архитектур безопасности, этот документ – не только как реакция на внешние вызовы, но и внутри-политический инструмент консолидации, символизирующий редкий в норвежской практике случай широкого межпартийного согласия по вопросам стратегического планирования. Впервые со времён холодной войны проблематика обороны и безопасности вышла на передний план не только в экспертной среде, но и в общественном сознании, превратившись в один из главных сюжетов электоральной конкуренции. Таким образом, стратегия оказалась не просто техническим документом, но маркером глубинных сдвигов в восприятии национального суверенитета и безопасности.

На фоне международной напряжённости и подрыва привычных архитектур безопасности, документ является не только реакцией на внешние вызовы, но и внутриполитическим инструментом консолидации

На региональном уровне стратегия задала новые рамки участия Норвегии в формирующейся архитектуре безопасности в Балтийско-Скандинавском макрорегионе, подтвердив статус страны как одного из ключевых акторов на северном фланге НАТО. Её положения органично вписываются в обновлённую стратегию взаимодействия Северной Европы, учитывающую вступление Швеции и Финляндии в альянс, консолидацию НОРДЕФКО и рост политической турбулентности вблизи восточных границ региона. В этом контексте стратегия выполняет двойственную функцию: с одной стороны, она направлена на

²⁹¹ Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки ИЕ РАН. 2025. Вып. I. С. 39–46. DOI: 10.15211/analytics32520253946

укрепление внутренних ресурсов устойчивости и контроля, с другой – на обеспечение согласованности с союзниками, что особенно важно в условиях поляризующегося международного порядка.

Таким образом, Национальная стратегия безопасности 2025 г. – это не просто программный документ, а симптом и фактор политического сдвига, в ходе которого изменяется сам характер безопасности как политической категории. Оборона становится не только зоной ответственности военных, но и основой для широкого национального консенсуса, связывающего политиков, институты, гражданское общество и международные альянсы в рамках единой логики существования в эпоху перемен.

Российская Федерация в свою очередь оценивает новую стратегию как элемент милитаризации Северной Европы и Арктики. В официальных комментариях МИД РФ, прозвучавших после заявления премьер-министра Норвегии Й. Г. Стёре о корректировке военной деятельности союзников на севере в сторону её активизации²⁹², подчёркивается, что отказ от политики самоограничений, расширение военной активности в северных регионах и вовлечение Шпицбергена в оборонное планирование не укрепляют безопасность, а напротив, повышают риски эскалации и подрывают доверие в двусторонних отношениях²⁹³. Москва отмечает, что эти шаги будут учтены в российском военно-политическом планировании и способны негативно отразиться на стабильности в Арктическом регионе. Вместе с тем подчёркивается готовность к прагматичному диалогу и сотрудничеству в сферах, где сохраняется взаимный интерес, прежде всего в научной и хозяйственной деятельности на Шпицбергене, который также упоминается в новой стратегии безопасности.

²⁹² Statsministerens innledning på et folkemøte i Alta // Regjeringen. 20.05.2025. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statsministerens-innledning-pa-et-folkemote-i-alta/id3102851/> (дата обращения: 26.08.2025).

²⁹³ Захарова рассказала о милитаристских шагах Норвегии // РИА Новости. 27.05.2025. URL: <https://ria.ru/20250527/mid-2019343667.html> (дата обращения: 26.08.2025).

ГЛАВА 11. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ НА СИТУАЦИЮ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Внешние для Арктического региона международно-политические кризисы 2014 и 2022 гг. привели к значительным изменениям в понимании и осуществлении политики региональной безопасности. Ключевая трансформация, произошедшая в условиях кризисов, заключается в постепенном переходе от модели «позитивной» к модели «негативной» безопасности²⁹⁴. Иными словами, до 2014 г. ключевые вызовы, риски и угрозы в арктическом регионе носили невоенный характер²⁹⁵, были связаны с окружающей средой, техногенными катастрофами или авариями на морских судах, т.е. в равной степени затрагивали все страны и требовали укрепления регионального сотрудничества. После 2014 г. в повестку международных отношений в Арктике стали возвращаться аспекты, связанные с военным противостоянием по линии Россия – НАТО. В таких условиях укрепление безопасности одного из акторов приводит к ослаблению безопасности другого²⁹⁶. Конкретными проявлениями такой динамики стали милитаризация региона и возвращение «блокового мышления»²⁹⁷.

²⁹⁴ Шапаров А.Е., Чувашова Н.И. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №6. С. 109–118; Шапаров А.Е. НАТО в Арктике: между негативной и позитивной безопасностью // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №3. С. 64–71.

²⁹⁵ Exner-Pirot H. What is the Arctic a case of? The Arctic as a regional environmental security complex and the implications for policy // The Polar Journal. 2013. Vol. 3. №1. P. 120–135. DOI: 10.1080/2154896X.2013.766006; Haftendorn H. NATO and the Arctic: is the Atlantic alliance a cold war relic in a peaceful region now faced with non-military challenges? // European security. 2011. Vol. 20. №3. P. 337–361. DOI:10.1080/09662839.2011.608352

²⁹⁶ Wither J.K. An Arctic security dilemma: assessing and mitigating the risk of unintended armed conflict in the High North // European Security. 2021. Vol. 30. №4. P. 649–666. DOI: 10.1080/09662839.2021.1942850; Scopelliti M., Pérez E.C. Defining security in a changing Arctic: helping to prevent an Arctic security dilemma // Polar Record. 2016. Vol. 52. №6. P. 672–679. DOI: 10.1017/S0032247416000528

²⁹⁷ Аржанов И.А. Россия, НАТО и Арктика: соперничество, безопасность,

Международно-политический кризис 2022 г. резко усилил обозначенные тенденции.

Трансформация международных институтов в Арктике оказала двойное воздействие на динамику безопасности. Во-первых, активное развитие получили институты, направленные на сотрудничество между вооружёнными силами западных стран. Во-вторых, подверглись деформации международные механизмы в Арктике с участием России.

При этом в условиях кризиса 2014 г. наибольшую устойчивость обнаружили институты с участием Норвегии. А в 2022 г. в наибольшей степени пострадали международные институты, участником которых, помимо России, были Швеция и Финляндия.

Ключевую роль в контексте различий между странами по поводу сотрудничества с Москвой в условиях кризиса сыграл именно фактор безопасности, поскольку разные страны придерживались неодинаковых стратегий по обеспечению своей безопасности. Несмотря на относительную ограниченность этих различий, они повлияли на характер и направленность внешнеполитических стратегий. В основе данных расхождений лежал выбор между приоритетом автономных механизмов обеспечения безопасности и ориентацией на тесное военно-политическое взаимодействие с более сильными державами. Самостоятельное обеспечение безопасности обязывает к реализации мер по повышению доверия в отношениях с Россией, тогда как обеспечение безопасности через вовлечение в военные блоки, напротив, требует демонстрации лояльности к союзникам и может приводить к более жёсткой политике по отношению к РФ.

возможные сценарии развития геополитической конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, №4. С. 758–771. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771; Журавель В. П. Вызовы и угрозы военной безопасности России в Арктике // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 217–224. DOI: 10.15211/vestnikieran2201832; Exner-Pirot Н. Between militarization and disarmament: challenges for Arctic security in the twenty-first century // Climate change and Arctic security: searching for a paradigm shift. 2020. P. 91–106. DOI: 10.1007/978-3-030-20230-9_6; Анисимов П.А. Вызовы национальной безопасности РФ в Арктическом регионе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №4. С. 74–83. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-74-83

В результате мы наблюдаем изменение ситуации в области безопасности в арктическом регионе: интенсификацию военно-политического сотрудничества между западными странами и деградацию международных институтов с участием России.

Что касается политики безопасности Швеции и Финляндии, то ключевой особенностью этих стран был формально нейтральный статус. Обе эти страны не входили в НАТО, однако традиционно рассматривали себя как западные страны, а также в исследуемый период уже были членами ЕС²⁹⁸. Международно-политический кризис 2014 г. стал важным фактором интенсификации вовлечения этих стран в Организацию Североатлантического договора. Уже в ходе саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г. было сформировано Партнёрство расширенных возможностей, а его участниками стали и Швеция, и Финляндия²⁹⁹. Помимо этого, обе страны присоединились к Партнёрской инициативе по операционной совместимости, которая также была представлена в 2014 г.³⁰⁰ В 2016 г. Швеция подписала с НАТО Соглашение о поддержке принимающей страны, предусматривающее возможность размещения на её территории союзных сил и оказания им необходимой помощи³⁰¹. В свою очередь, Хельсинки в 2017 г. заключил Рамочное соглашение по сотрудничеству в области

²⁹⁸ Плевако Н.С. Безопасность Швеции и НАТО: дорога с препятствиями // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1. С. 26–35. DOI: 10.15211/vestnikieran120232635; Межевич Н.М., Ногаев И.В. Финляндия в НАТО. Генезис современной ситуации и перспективы ее эволюции // Современная Европа. 2024. №7. С. 134–144. DOI: 10.31857/S0201708324070118; Данилов Д.А. Финляндия и Швеция на пути в НАТО // Обозреватель-Observer. 2022. №5–6. С. 27–39. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_5-6_27; Скрипка И.Р., Эрдыниева О.Д. Евро-атлантическая интеграция Финляндии и Норвегии: сравнительный анализ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1. С. 103–113. DOI: 10.15211/vestnikieran12023103113

²⁹⁹ Historical relations between Sweden and NATO. Government Offices of Sweden. URL: <https://www.government.se/government-policy/sweden-in-nato/history-of-sweden-and-nato/#:~:text=In%202014%2C%20Sweden%20entered%20into,and%20exercises%2C%20and%20sharing%20information> (дата обращения: 21.03.2025).

³⁰⁰ Partnership Interoperability Initiative. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132726.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.03.2025).

³⁰¹ Historical relations between Sweden and NATO. Government Offices of Sweden. URL: <https://www.government.se/government-policy/sweden-in-nato/history-of-sweden-and-nato/> (дата обращения: 21.03.2025).

кибербезопасности с НАТО³⁰², а также стал участником Центра превосходства по совместной кибербезопасности НАТО³⁰³. Наконец, в 2017 г. непосредственно в Финляндии был создан Центр превосходства по борьбе с гибридными угрозами³⁰⁴.

Однако основные перемены в политике Стокгольма и Хельсинки в области безопасности произошли в 2022 г. в связи со вступлением стран в НАТО. Ключевой особенностью этого процесса была синхронизация их вступления. Предпосылкой к этому стало следующее. Во-первых, то, что и прежде сотрудничество Швеции и Финляндии с НАТО по вопросам безопасности происходило в условиях полной координации, а США применяли одинаковые подходы к взаимодействию с этими странами³⁰⁵. Во-вторых, то, что, оказавшись перед выбором о вступлении или невступлении в альянс, каждая из стран боялась остаться в одиночестве, если другая всё-таки примет решение о вхождении в НАТО³⁰⁶. Присоединение Финляндии и Швеции к альянсу затянулось из-за разногласий с Турцией и Венгрией, но окончательно эти страны были приняты 4 апреля 2023 г.³⁰⁷ и 7 марта 2024 г.³⁰⁸ соответственно.

Таким образом, в условиях международно-политических кризисов 2014 и 2022 гг. Швеция и Финляндия в качестве ос-

³⁰² A political framework agreement on cyber defence signed between Finland and Nato. Finnish Government. URL: <https://valtioneuvosto.fi/en/-/kyberpuolustustakoskeva-poliittinen-puitejarjestely-suomen-ja-naton-valilla> (Дата обращения: 21.03.2025).

³⁰³ Relations with Finland. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm (дата обращения: 21.03.2025).

³⁰⁴ Secretary General participates in Hybrid Centre of Excellence inauguration with Finnish leaders and EU High Representative. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_147497.htm (дата обращения: 21.03.2025).

³⁰⁵ Корунова Е.В. «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, №3. С. 53–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97

³⁰⁶ Плевако Н.С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran220222431

³⁰⁷ Finland joins NATO as 31st Ally. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/ro/natohq/news_213448.htm (дата обращения: 21.03.2025).

³⁰⁸ Sweden officially joins NATO. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_223446.htm (дата обращения: 21.03.2025).

новной стратегии по обеспечению своей безопасности интенсифицировали военно-политическое сотрудничество с другими западными странами. Такая стратегия накладывала на них определённые ограничения, связанные с необходимостью подтверждать свою лояльность интересам и ценностям НАТО. В результате, политика этих стран в отношении России стала более жёсткой.

Переходя к политике в области безопасности, которой придерживалась Норвегия, следует напомнить, что страна является страной – членом НАТО с момента основания организации в 1949 г., хотя её участие в этом военно-политическом блоке сопровождается рядом ограничений, включая запрет на размещение иностранных военных баз на норвежской территории. Однако в условиях международно-политических кризисов 2014 и 2022 гг. Норвегия постепенно сокращала набор этих ограничений на взаимодействие с Североатлантическим альянсом³⁰⁹.

После 2014 г. произошло значительное укрепление сотрудничества Осло с НАТО и США. Определённую роль в этом сыграла также и внутривнутриполитическая динамика в Норвегии, поскольку в 2013 г. к власти пришли правоцентристские силы³¹⁰, которые в большей степени ориентированы на сотрудничество с НАТО и ЕС.

В 2017 г. американский контингент, состоящий из нескольких сотен морских пехотинцев, был размещён на территории Норвегии для участия в учениях и тренировках. В 2018 г. было принято решение сохранить американское присутствие на территории страны сроком на 5 лет. Наконец, весной 2021 г. было подписано соглашение между Норвегией и США, которое предоставляло возможность американским вооружённым силам использовать ряд военных баз на норвежской территории³¹¹.

³⁰⁹ Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 23–30. DOI 10.15211/vestnikieran520212330

³¹⁰ Коньшев В.Н., Сергунин А. А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №2. С. 353–368.

³¹¹ A new deal with Norway allows the US to keep an eye on Russian subs closer to Russia's home turf. Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/norway-agreement-allows-us-to-build-on-bases-near-russia-2021-4> (дата обращения)

Международно-политический кризис 2022 г. в значительной степени усилил обозначенные тенденции. Например, увеличилось число подводных лодок норвежских союзников, заходящих в норвежские порты³¹². Помимо этого, в 2024 г. возросло количество объектов, в которых представлен доступ американским военным в рамках упомянутого ранее Соглашения с США 2021 г.³¹³ Новая ситуация в Европе повлекла за собой изменения и во внутривнутриполитической жизни. В частности, две парламентские партии: Социалистическая левая и «Красные», которые до 2022 г. придерживались линии на выход страны из НАТО, в условиях кризиса в значительной степени скорректировали свою позицию по этому вопросу³¹⁴.

В прежние времена Норвегия уделяла значительное внимание укреплению доверия в отношениях с Россией. Хотя военное сотрудничество между странами после 2014 г. перестало в какой-либо форме существовать³¹⁵, Осло продолжал выстраивать взаимоотношения с Россией в других областях как на многостороннем, так и на двустороннем уровне. В частности, в стратегических документах Королевства в контексте обсуждения вопросов безопасности в арктическом регионе и после международно-политического кризиса 2014 г. регулярно упоминалась необходимость выстраивать предсказуемые взаимоотношения с РФ³¹⁶.

ния: 17.06.2025).

³¹² Игошин Н.К. Норвежская политика военных самоограничений на современном этапе: вызовы и противоречия // Современная Европа. 2025. №1. С. 193–203. DOI: 10.31857/S0201708325010164

³¹³ New Agreement gives US access to four new military areas in the North // High North News. 08.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north> (дата обращения: 17.06.2025).

³¹⁴ Скрипка И.Р. Политика Норвегии в контексте специальной военной операции РФ на Украине // Современная Европа. 2023. №6. С. 54. DOI: 10.31857/S0201708323060050

³¹⁵ Кonyшев В.Н., Сергуни А.А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №2. С.365.

³¹⁶ Nordområdestrategi – mellom geopolitikk og samfunnsutvikling. Government of Norway. URL: https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/strategi_nord/id2550081/ (дата обращения: 17.06.2025); Mennesker, muligheter og norske interesser i nord. Government of Norway. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/meld.-st.-9-20202021/id2787429/?ch=1> (дата обращения: 17.06.2025).

В условиях обострения международной обстановки в 2022 г. Норвегия предпринимала попытки продемонстрировать, что она не представляет серьёзной угрозы для Москвы с точки зрения безопасности. В частности, в ходе регулярных учений НАТО «Холодный ответ», организованных уже в марте 2022 г. в условиях начавшегося кризиса, были сделаны определённые шаги с целью предотвратить возможное «недопонимание» со стороны России³¹⁷. Помимо этого, несмотря на кризис, российские представители были приглашены на учения 2022 г. в качестве наблюдателей, однако они отказались. Следует отметить, что на учения, которые проводились в 2024 г., российских представителей уже не пригласили³¹⁸.

Также в условиях международно-политического кризиса 2022 г. сохранились каналы коммуникации для предотвращения непреднамеренного конфликта³¹⁹. Помимо этого, в 2023 г. состоялась встреча на уровне представителей ведомств, выполняющих функции береговых охран между Россией и Норвегией³²⁰. Наконец, в отличие от подобных документов, принятых другими арктическими странами, в Стратегии национальной безопасности Норвегии, опубликованной уже после начала СВО, сохранился раздел, посвящённый укреплению доверительных отношений с Москвой³²¹.

Таким образом, политика Норвегии в области безопасности

³¹⁷ Minor Adjustments to Cold Response, says Chief of NJHQ // High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/minor-adjustments-cold-response-says-chief-njhq> (дата обращения: 17.06.2025).

³¹⁸ Nordic Response: over 20 000 soldiers from 13 nations will practice defending NATO's Northern Flank // High North News. 02.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/nordic-response-over-20-000-soldiers-13-nations-will-practice-defending-natos-northern-flank> (дата обращения: 17.06.2025).

³¹⁹ Norway's Navy Chief: «High North, Low Tension» depends on our own capability at sea // High North News. 19.04.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/norways-navy-chief-high-north-low-tension-depends-our-own-capability-sea> (дата обращения: 17.06.2025).

³²⁰ Norwegian-Russian summit in the north. Ministry of Defense, Norway. URL: <https://www.forsvaret.no/en/news/articles/no-ru-summit> (дата обращения: 17.06.2025).

³²¹ Nasjonal sikkerhetsstrategi. Government of Norway. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/3750a67cb19f4aac881401c5461773d8/n/pdfs/nasjonal_sikkerhetstrategi.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

в условиях международно-политических кризисов сочетала в себе два элемента: укрепление союзнических отношений с США и НАТО, а также меры по сохранению добрососедских отношений с Россией. При этом ключевым направлением норвежской политики в сфере безопасности являлось сотрудничество с НАТО. В то же время Норвегия стремилась создать образ страны, которая не представляет угрозы для России, хотя это создавало дополнительные сложности для Осло с точки зрения дипломатического балансирования.

Динамика безопасности в арктическом регионе может объяснить различия в политике отдельных стран в контексте вопросов сотрудничества с Россией в рамках тех или иных международных проектов и режимов. Ключевым фактором в данном случае является степень самостоятельности в обеспечении национальных интересов и безопасности в Арктике.

В результате в случае с кризисами 2014 и 2022 гг. относительно наиболее устойчивыми оказались международные институты, в которых помимо РФ участником была и Норвегия. Среди них можно отметить Смешанную российско-норвежскую комиссию по рыболовству, Соглашение о предотвращении инцидентов за пределами территориальных вод³²² или о поиске и спасании в Баренцевом море³²³, которые продолжили функционировать и в условиях кризиса. Норвегия в условиях международно-политических кризисов делала ставку на более сбалансированную политику безопасности, которая включала как укрепление союзнических взаимоотношений в рамках НАТО, так и меры по укреплению доверия в отношениях с Россией.

Показательным примером обозначенной динамики в процессах трансформации международных режимов являются Аркти-

³²² Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901748127> (дата обращения: 21.03.2025).

³²³ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве при поиске пропавших без вести и спасании терпящих бедствие людей на Баренцевом море. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56919/ (дата обращения: 21.03.2025).

ческий совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона. В значительной степени устойчивость первого была обеспечена бесконфликтной передачей председательства от России к Норвегии в 2023 г.³²⁴, тогда как в рамках второго передача председательства от Финляндии к России не состоялась. Итоги российско-норвежского взаимодействия в условиях кризиса во многом были обусловлены той линией, которую заняла Норвегия в отношении России. Несмотря на присоединение Осло к антироссийским санкциям и общее ухудшение политического фона двусторонних отношений, норвежская сторона сохранила сотрудничество с Россией в ряде практических и функционально значимых сфер. Подход Финляндии, напротив, отличался большей жёсткостью: отказ передать России председательство в Совете Баренцева/Евроарктического региона стал одним из наиболее показательных проявлений данной линии. Различия в позициях Норвегии и Финляндии во многом объясняются неодинаковыми моделями обеспечения национальной безопасности. Если Норвегия даже в кризисных условиях сохранила отдельные элементы политики доверия и прагматического взаимодействия с Россией, то Финляндия сделала однозначную ставку на интеграцию в НАТО и углубление сотрудничества с другими государствами – членами альянса. В этой связи представляется обоснованным предположение о том, что при завершении военных действий на российско-украинском направлении нормализация российско-норвежских отношений может произойти в более сжатые сроки, чем восстановление диалога России со Швецией и в особенности с Финляндией.

ГЛАВА 12. МИЛИТАРИЗАЦИЯ ФИНЛЯНДИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Разве случайно, что в первый же день после того, как Александр Стубб стал президентом Финляндии, в воздушном пространстве над Санкт-Петербургом и Выборгом появились беспилотные летательные аппараты? Случайно ли, что НАТО плани-

³²⁴ Журавель В.П. «Заморозка» Арктического председательства России // Современная Европа. 2023. №6. С. 5–15. DOI: 10.31857/S0201708323060013

рует создать специальный центр беспилотных летательных аппаратов именно в Финляндии? Или что страны альянса планируют построить «стену БПЛА» от Норвегии до Польши, включая Финляндию? Список новых милитаристских планов, идей и инициатив против России кажется бесконечным, особенно при чтении западных средств массовой информации и комментариев политиков. В совокупности эту тенденцию мы могли бы назвать «Барбаросса-II» – стратегическим планом коллективного Запада против России.

Коллективный Запад, по существу, ведёт «замедленную мировую войну». Потребовалось более 20 лет, чтобы перебросить армию вторжения к границам России, и теперь страны Запада заявляют о своём праве нанести удар по российской территории.

Организация Североатлантического договора когда-то была основана для уничтожения СССР, а теперь угрожает России. альянс присвоил себе право нападать и провоцировать, но, когда Москва защищается, его члены заявляют, что они шокированы «российской агрессией». НАТО действует как тоталитарная секта, писанные и неписанные правила которой не смеют нарушать даже главы входящих в неё государств. Случайны ли постоянные нападки и угрозы в адрес премьер-министра Словакии Роберта Фицо и президента США Д. Трампа, постоянная агрессивная агитация против Виктора Орбана? Все они являются главными критиками военной политики альянса в поддержку киевского режима и против России.

НАТО – это гиперпартия, в которую должны входить все политические силы и СМИ всех стран. Её суть – война против России. Активисты, поддерживающие Североатлантический альянс, сейчас напоминают финских членов «Общества Академической Карелии», которые активно агитировали за смерть России и русских, подписывали все свои письма лозунгом «Ваш брат в ненависти к русским».

Мы можем наблюдать создание «аристократии альянса», расширяющуюся группу привилегированных людей, которые освобождаются от всех юридических обязательств, имеют иммунитет от судебного преследования и не должны платить налоги. Когда Финляндия подписала ряд договоров в связи с член-

ством в альянсе, приоритетом была именно защита прав и свобод «нового дворянства», начиная с того, что у всех американских солдат оказался безвизовый режим.

На данный момент у НАТО есть 30 «центров передового опыта» в разных странах, т.е. секретных разведывательных баз с полными привилегиями и иммунитетом для их сотрудников. Одним из последних стал т.н. «Центр по противодействию гибридным угрозам», основанный в Хельсинки ещё в 2016 г. и созданный посредством специального закона, подписанного президентом С. Ниинистё. Он предполагает полный иммунитет для всех сотрудников, абсолютные налоговые привилегии и запрет проводить обыски в помещениях центра.

Теперь НАТО нацелилась на разрушение России и пополнила свои ряды двумя новыми членами: Финляндией и Швецией, без получения согласия их граждан. В итоге обе страны встали на путь милитаризации, а их народы с помощью постоянной пропаганды, рассчитанной на запугивание населения, стали объектом идеологических манипуляций.

Ни для кого не осталось незамеченным то, как разжигание ненависти коллективным Западом достигло своего апогея после того, как Москва воспрепятствовала геноциду в Донбассе. Нападение на русских началось уже весной 2014 г. при поддержке администрации Дж. Байдена, когда ВСУ подвергли бомбардировке гражданские объекты в ДНР и ЛНР, которые продолжались в течение многих лет. Несмотря на это, западные страны и СМИ никогда не обращали никакого внимания на террористические акты в Донбассе. Но когда Россия, наконец, почувствовала себя достаточно сильной, чтобы начать решающую оборонительную битву посредством СВО, через средства массовой информации стали ясны два основных идеологических принципа НАТО: никто не может защищать русских, у которых нет других прав, кроме как умереть. СВО стала оправданием для настоящей широкомасштабной политической, экономической и информационной «войны мести» против России, которую можно было бы назвать «Барбаросса-II».

Журналисты, политики и фанатичные пропагандисты Североатлантического альянса каждый день подробно рассказыва-

ют о ходе будущей войны, особенно о нападении на Россию. Западные газеты уже публикуют новые карты страны, где она распалась на десятки частей. Главные принципы новой внешней политики коллективного Запада: Россия не имеет права на существование.

Финляндия не скрывает, что новые вооружения, которые она приобретает в результате членства в НАТО, являются наступательными, а не оборонительными. Ведущая финская газета «Хельсингин Саномат», являющаяся главным распространителем идеи разжигания войны против России, уже в декабре 2021 г. заявляла в заголовке: «Новые финские истребители могут запустить крылатую ракету до самой Москвы»³²⁵. В августе 2023 г. в заголовке появляется напоминание, что даже из обычных обновлённых вооружений можно стрелять до Москвы: «Капитальный ремонт тяжёлых ракетных установок позволит закупить ракеты, способные долететь даже до Москвы»³²⁶.

«Следующие десять лет будут временем без мира», – заявил будущий президент Финляндии А. Стубб на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2024 г.³²⁷. А марте премьер-министр Финляндии Петтери Орпо подтвердил сценарий «десятилетней войны» следующим образом: «Россия становится всё более агрессивной и готовится к длительному конфликту с Западом. Мы должны подготовиться к следующим 10 годам»³²⁸. В тот же день, что и П. Орпо, в марте 2024 г., министр обороны Аннни Хяккянен в своей речи пригрозил: «Россию нельзя рассматривать как подходящего партнёра договора, Россия представляет угрозу для демократического мира. Она сама открыто

³²⁵ Hakala P. Suomen uusilla hävittäjillä voi ampua risteilyohjuksen Moskovaan asti, ja Venäjä on jo ottanut sen huomioon // Helsingin Sanomat. 10.12.2021. URL: <https://www.hs.fi/maailma/art-2000008465582.html> (дата обращения: 20.10.2025).

³²⁶ Suomi hankkii kyvyn ballististen ohjuksien käyttöön // Helsingin Sanomat. 02.08.2023. URL: <https://www.hs.fi/paivanlehti/03082023/art-2000009757646.html> (дата обращения: 20.10.2025).

³²⁷ Nissilä A. Stubb on optimistinen ydinaseiden suhteen // Iltalehti. 18.02.2024. URL: <https://www.iltalehti.fi/ulkomaat/a/2894cf04-4f00-4b57-bc4e-affb8c3ce6b7> (дата обращения: 20.10.2025).

³²⁸ Karkkola M. Petteri Orpo varoittaa seuraavasta 10 vuodesta – Venäjän «uhka on todellinen» // Kauppalehti. 04.03.2024. URL: <https://www.kauppalehti.fi/uutiset/a/d12e6489-6ce3-4b8b-afe7-cced7149f3e3> (дата обращения: 20.10.2025).

заявила, что находится в состоянии войны с западным миром³²⁹. Политики коллективного Запада создали такую ситуацию, при которой война и мир не имеют границ, а ведётся постоянная «гибридная война», где все должны участвовать.

Видный финский независимо мыслящий учёный-диссидент Туомас Малинен, доцент экономики Хельсинкского университета, так прокомментировал угрозу министра обороны Финляндии: «Дорогие друзья, мы движемся к войне против России. Наш министр обороны Антти Хяккянен выступил с беспрецедентной речью, в которой в том числе назвал Россию угрозой демократическому миру. Я никогда в жизни не слышал подобной демонизации от финского министра»³³⁰.

В апреле 2024 г. президент А. Стубб заявил в интервью телеканалу *СNN*, что мира на Украине можно достичь только на поле боя. Основная идея Запада – запрет и даже криминализация всех процессов, направленных на нормализацию отношений с Москвой. Финляндия ликвидировала организации защиты мира (их государственное финансирование было прекращено) и наказала тех известных финских борцов за мир, которые всё ещё поддерживали какие-то контакты со своими российскими коллегами. Так, университет Восточной Финляндии отозвал докторскую степень у известной финской исследовательницы мира Тарьи Кронберг, потому что она участвовала в конференции, посвящённой 300-летию И. Канта, в Калининграде. Соответствующим образом Лапландский университет уволил профессора Ласси Хейнинена, который участвовал в конференции по Арктике в Москве и давал интервью российским СМИ. Учёных поставили перед фактом, проинформировали о решении и не предоставили возможности прокомментировать эту ситуацию.

Также совсем неожиданно в октябре 2024 г. закончилась карьера известного профессора и бывшего ректора Университета Лапландии Маури Юла-Котола (почётного профессора Мур-

³²⁹ Antti Häkkinen: Venäjä on uhka koko demokraattiselle maailmalle // Verkko-uutiset. 04.03.2024. URL: <https://www.verkkouutiset.fi/a/antti-hakkanen-venaja-on-uhka-koko-demokraattiselle-maailmalle/#5c37e534> (дата обращения: 20.10.2025).

³³⁰ Tuomas Malinen // X. 04.03.2024. URL: <https://x.com/mtmalinen/status/1764690043384291510> (дата обращения: 20.10.2025).

манского университета), который во время лекции заявил, что в Финляндии существует военный психоз³³¹. Уникальный случай в академической истории Финляндии: два сотрудника университета прервали лекцию профессора. Когда же на следующий день его уволили за использование «некорректных» терминов, дело в искажённом виде было представлено в СМИ. Теперь он больше не может выступать ни в одном научно-образовательном учреждении страны.

Громкие заявления А. Стубба, П. Орпо и А. Хяккянена несут в себе огромную угрозу. Финляндия вовлечена в ницшеанскую драму, «театр великой войны». Об этом в начале 2000-х гг. писал финский писатель Пааво Хаавикко: «Самоуничтожение стало навязчивой идеей финской элиты и вопросом престижа. НАТО опасно для нашей жизни. Вступление даёт ощущение силы, как бутылка водки, которую тайно выпивают перед сауной»³³².

О Первой и Второй мировых войнах написано немало, но никто ещё не написал книги о том, как война незаметно прокрадывается в сознание и жизнь людей. Для коллективного Запада война – это состояние ума, которое медленно отравляет всё, от семьи до работы. Когда всё же начинаются реальные военные действия, всё происходит как бы само собой, без каких-либо приказов и распоряжений.

В Финляндии военную историю принято писать заранее. В 1910 г. финский сказочник Арвид Людекен написал приключенческий рассказ «В тумане звёзд», в котором марсиане нападают на Землю, но благодаря изобретательности финнов терпят поражение, и в конце концов великая Финляндия расширяется до «красной планеты», жителей которой учат говорить по-фински³³³. Ещё до 1930-х гг. в Финляндии было издано несколько книг о грядущей войне против России: в них был разрушен Петроград, Финляндия выиграла войну и создала новую Великую

³³¹ Huuskonen M. Lapin yliopisto keskeytti entisen rehtorinsa luennon – «Uniikki tapaus minun urallani» // Helsingin Sanomat. 24.10.2024. URL: <https://www.hs.fi/suomi/art-2000010785747.html> (дата обращения: 20.10.2025).

³³² Mauno S. Haavikko-niminen mies Otava. 2009. Helsinki. 543 p.

³³³ Lydecken A. Auringon mailta: seikkailuja ja tarinoita nuorelle väelle. 1910. Nuorten kirjoja no. 28. Otava. Helsinki.

финскую сверхдержаву. Вскоре после провозглашения независимости Финляндии, уже в 1918 г., в стране был опубликован роман о будущей войне 1946 г. под названием «Великое Отечество – роман о прошлом, настоящем и будущем», написанный автором под псевдонимом «Капитан Сталь» (сепаратистский активист Ялмари Кара). В нём Финляндия захватывает Петроград, вторгается на Британские острова и объединяет страны, окружающие Балтийское море, в «Великое Финское королевство»³³⁴.

В 1926 г. в Финляндии вышла книга другого сепаратистского активиста Аарно Каримо «Третий момент судьбы – Финско-русская война 1967–1968», в которой Финляндия побеждает Россию в возможной будущей войне с помощью различного оружия, такого как летающие тарелки (книга была переиздана в 1935 г.)³³⁵. В том же году активист-сепаратист Арви Й. Айкомус (псевдоним Юкка Контио) выпустил книгу «Красная маска». Согласно рекламе тех лет – «роман о войне будущего», в котором Финляндия нападает на Ленинград и при помощи биологического оружия уничтожает всё население города. Финны и немцы разрабатывают бомбу, распространяющую бактерии чумы. В книге уничтожение жителей города названо «самой дьявольской резнёй в мире» и сказано: «Радость по поводу неожиданного подвига финской армии была во всём мире»³³⁶.

По мере приближения кризиса на Украине в Финляндии снова начала издаваться военная литература, в которой будущая война описывалась как совершенная и благая вещь для Финляндии. Осенью 2009 г. финский писатель Теему Каскинен опубликовал книгу о грядущей войне. Он заявил по телевидению в январе 2010 г.: «Уже давно существует ощущение, что этой стране нужна война, вымышленная и реальная. Впервые в своей истории Финляндия всерьёз идёт на наступательную войну»³³⁷.

³³⁴ Teräs K. Suur-Isänmaa. Romaani menneisyydestä, nykyisyydestä ja tulevaisuudesta. Kirja, 1998. 208 p.

³³⁵ Karimo A. Kohtalon kolmas hetki. Suomen ja Venäjän sota vv. 1967–68. Holger Schildtin kustannus_osakeyhtiö, 1926. 392 p.

³³⁶ Kontio J. Punainen naamio. WSOY, 1926. 182 p.

³³⁷ Pohjoisessa Suomi ja Norja taistelevat Ruijasta ja Yhdysvaltain joukot hyökkäävät Tallinnan kautta Helsinkiin // Yle. 17.11.2009. URL: <https://yle.fi/a/3-5919276> (дата обращения: 20.10.2025).

В 2014 г. финский писатель, капитан армии Йере Лайне опубликовал книгу «Война 2016», в которой рассказывается о будущей войне между Финляндией и Россией. Главный герой книги, финский офицер, так описывает наслаждение, приносимое войной и убийствами: «Настроение было на удивление хорошее. Это даже вызывало восторг – Финляндия собиралась вступить в войну...»³³⁸.

Заранее написанная «победоносная» военная история Финляндии была признана высшими властями в 2022 г. Заявления премьер-министра Санны Марин³³⁹, в которых она апеллировала к вооружённым конфликтам XX в., стали элементом публичной политики, получив широкое распространение как внутри страны, так и за её пределами. Одновременно в российских СМИ в отношении главы финского правительства формировались резкие оценки.

На этом фоне в Финляндии усилилось внимание к вопросам обороны и безопасности, что сопровождалось ускоренной трансформацией военно-политического курса. Итогом стало присоединение страны к НАТО без проведения референдума, а также заключение двустороннего соглашения с США, предусматривающего размещение американской военной инфраструктуры на территории Финляндии³⁴⁰.

В публичном пространстве Финляндии после 2022 г. периодически появлялись резкие высказывания отдельных политических деятелей, отражающие жёсткую антироссийскую риторику³⁴¹. Эти заявления, распространявшиеся через социальные сети, видеоплатформы и материалы национальных СМИ, свиде-

³³⁸ Laine J. Sota 2016. Lintukodon loppu? Nordbooks, 2014. 448 p.

³³⁹ Lindblom H. Sanna Marin: Suomi voitti Venäjän sodassa // Uusi Suomi Blogit. 25.02.2023. URL: <https://puheenvuoro.uusisuomi.fi/henrik-lindblom/sanna-marin-suomi-voitti-venajan-sodassa/> (дата обращения: 20.10.2025).

³⁴⁰ Журавель В.П., Гриняев С.Н. Эволюция военной политики Финляндии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. №1. С. 88–98. DOI: 10.15211/vestnikieran120258898

³⁴¹ Обращение к россиянам от друга россиян – An appeal to Russians from a friend of Russians // YouTube. 26.02.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1GeHamqfK_k (дата обращения: 13.10.2025); Osmo Soininvaara / X. 11.06.2023. URL: <https://x.com/OsmoSoininvaara/status/1667909016297644033> (дата обращения: 13.10.2025).

тельствовали о заметном ужесточении тональности политического дискурса и выходе отдельных позиций за рамки ранее преобладавших сдержанных формулировок.

В январе 2024 г. командующий вооружёнными силами Швеции Микаэль Бюден объявил, что «оборона его страны начнётся на восточной границе Финляндии»³⁴². В марте того же года министр по делам Европы правительства Финляндии Андерс Адлеркройц заявил, что несправедливость, произошедшая в 1808 г., исправлена. Финляндия и Швеция теперь являются «одной и той же страной»³⁴³. В апреле президент А. Стубб определил, что «Новый железный занавес опустился над Европой: по одну сторону от него находятся Россия и Беларусь, а по другую – более 40 европейских демократий»³⁴⁴.

Писать историю следующей мировой войны заранее не так уж и сложно, когда западные политики чуть ли не каждый день подробно и детализировано рассказывают о своих намерениях. Цитаты из выступлений западных политиков даже не нуждаются в комментариях. «Европа – это сад. Большая часть остального мира – это джунгли. Джунгли могут покорить сад. Садоводы должны помешать разобраться с этим», – заявил в октябре 2022 г. Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель³⁴⁵. Вопрос лишь в том, является ли Скандинавский полуостров главной или периферийной ареной уже начавшейся мировой войны.

³⁴² Speech by Minister for Civil Defence Carl-Oskar Bohlin at Folk och Försvars annual national conference in Sälen on the 7th of January 2024 // Government Offices of Sweden. 07.01.2024. URL: <https://www.government.se/speeches/2024/01/speech-by-minister-for-civil-defence-carl-oskar-bohlin-at-folk-och-forsvars-annual-national-conference-in-salen-on-the-7th-of-january-2024/> (дата обращения: 19.12.2025).

³⁴³ Tervetuloa, Ruotsi! // YouTube. 18.03.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YccOAWELb7A> (дата обращения: 13.10.2025).

³⁴⁴ Tasavallan presidentti Alexander Stubbin puhe Brysselissä 10.04.2024 // Tasavallan presidentti. 10.04.2024. URL: <https://www.presidentti.fi/tasavallan-presidenttialexander-stubbin-puhe-brysselissa-10-4-2024/> (дата обращения: 13.10.2025).

³⁴⁵ Josep Borrell apologises for controversial «garden vs jungle» metaphor but defends speech // Euronews. 19.10.2022. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/10/19/josep-borrell-apologises-for-controversial-garden-vs-jungle-metaphor-but-stands-his-ground> (дата обращения: 20.10.2025).

Финляндия оказалась в тяжёлом положении. Её политические и государственные лидеры потеряли чувство ответственности перед прошлым, настоящим и будущим финского народа. Впереди перед Европой два варианта развития событий: или самоубийственная Третья мировая война, или попытки выйти из того опасного положения, в котором она оказалась, встроившись в авантюристический курс администрации Демократической партии США. Из-за недальновидной политики финских властей её перспективы не внушают больших надежд. Даже если миру удастся выйти из нынешнего кризиса без катастрофических потрясений, Хельсинки будет намного труднее, чем главным акторам мировой политики, восстановить свой международный престиж и оборванные нити сотрудничества со своими соседями на Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2024–2025 гг. стали периодом серьёзной трансформации архитектуры безопасности в Северной Европе. Монография детально раскрыла комплекс взаимосвязанных факторов (внешнеполитических, внутривнутриполитических, военно-стратегических и социально-экономических), которые обусловили этот сдвиг. Главным событием последних лет стало вступление Швеции и Финляндии в НАТО, положившее конец традициям шведского нейтралитета и послевоенной политике военного неприсоединения Финляндии. Этот шаг не только кардинально изменил геополитический ландшафт региона, но и имеет далеко идущие последствия для всей системы европейской и трансатлантической безопасности.

Решение Стокгольма и Хельсинки не было спонтанной реакцией на события 2022 г., а стало кульминацией длительного процесса «дрейфа» в сторону альянса, который активно шёл с конца холодной войны и резко ускорился после 2014 г. Присоединение к программе «Партнёрство во имя мира» в качестве партнёра с расширенными возможностями, адаптация национальных вооружённых сил к стандартам НАТО готовили почву

для финального решения. Начало СВО послужило катализатором, который перевёл эти процессы в открытую плоскость.

Внутриполитический контекст этого поворота, особенно в Швеции, заслуживает особого внимания. Монография показала, что процесс принятия судьбоносного решения отличался необычайной ускоренностью, исключившей широкое обсуждение проблемы. Несмотря на заявления о широком консенсусе, в обществе и экспертной среде существовало значительное число скептиков. Их позиция систематически исключалась из публичного поля или подвергалась давлению через обвинения в русофильстве и предательстве национальных интересов. Быстрое преодоление внутренней оппозиции в правящей Социал-демократической партии Швеции опиралось на авторитет партийных «тяжеловесов» и необходимость солидарности с Финляндией, что показывает глубокий сдвиг в политической культуре страны. Этот переход, однако, оставил после себя определённый разлом в общественном сознании, в результате чего возникли вопросы о демократичности процедуры принятия столь судьбоносного решения, которое, по мнению критиков, требовало если не референдума, то по крайней мере более широкой и вдумчивой публичной дискуссии.

Вступление Швеции и Финляндии существенно изменило стратегическую конфигурацию Балтийско-Скандинавского макрорегиона, формирующего важнейшую зону пересечения интересов НАТО и России. Однако мы по-прежнему можем говорить лишь о качественном усилении военно-политического присутствия Организации Североатлантического договора и о сужении манёвренности России, но не о превращении акватории во «внутреннее озеро НАТО», поскольку на его побережье располагаются три субъекта Российской Федерации, продолжающие определять логику региональной безопасности. Тем не менее стратегический эффект налицо: создание совместимой оборонной инфраструктуры и единого оперативного периметра от Арктики до Балтики существенно меняет контуры регионального сдерживания. Интеграция возможностей Швеции и Финляндии, включая их значительный военно-промышленный потенциал, в структуры НАТО и в механизмы Североевропейского

оборонного сотрудничества превращает последний в фактическое «интеграционное ядро» региона.

Одновременно с этим происходит значительная милитаризация Арктики, которая всё чаще характеризуется в программных документах стран НАТО как «разделительная линия» и зона стратегического соперничества. Наращивание военного присутствия, масштабные учения (такие как «Холодный ответ»), заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве с США, предоставляющих Вашингтону доступ к ключевой инфраструктуре, – всё это свидетельствует о переходе от модели сотрудничества (пусть даже вынужденного) к модели прямой конфронтации. Ответные шаги России, направленные на правовое закрепление границ Северного морского пути и ужесточение режима судоходства в его акваториях, являются закономерной реакцией на воспринимаемую угрозу с Запада. Создаётся порочный круг «действие – реакция», когда меры одной стороны, воспринимаемые ею как оборонительные, интерпретируются другой как угроза, что ведёт к дальнейшей эскалации. Потенциальное использование США в будущем «Программы свободы мореплавания» в арктических водах для оспаривания российских претензий могло бы стать крайне опасной «точкой кипения» в этом и без того беспокойном регионе.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на формальное единство в рамках НАТО, подходы отдельных североевропейских стран к обеспечению безопасности и отношениям с Россией сохраняют определённую специфику. Наиболее ярко это демонстрирует пример Норвегии. Осло на протяжении десятилетий проводил осторожную политику, балансируя между союзническими обязательствами и стремлением к добрососедству с Россией (известная политика самоограничений, включавшая долговременный запрет на размещение иностранных войск). Новая Национальная стратегия безопасности Норвегии 2025 г., проанализированная в монографии, знаменует собой отход от этой традиции в сторону более жёсткой оборонной парадигмы, признающей соседство с Россией долгосрочным источником риска. Вместе с тем, в отличие от Швеции и Финляндии, Норвегия даже в нынешних условиях стремится сохранить элементы прагматичного взаимо-

действия с Москвой, в частности, в таких сферах, как рыболовство, безопасность судоходства и приграничные контакты.

В то же время Финляндия, имеющая уникальный исторический опыт как противостояния с СССР, так и сотрудничества с ним, а также длинную сухопутную границу с Россией, демонстрирует наиболее бескомпромиссную позицию. Риторика финских политиков, включая президента А. Стубба и министра обороны А. Хьякянена, приобрела откровенно конфронтационный характер, а публичные заявления о возможности нанесения ударов по территории России подрывают основы региональной стабильности. Процесс т.н. «милитаризации Финляндии», рассмотренный в одной из глав, не только меняет оборонную доктрину страны с оборонительной на проецирующую, но и создаёт серьёзные вызовы для безопасности всего Балтийского региона.

Параллельно с этими фундаментальными геополитическими сдвигами страны Северной Европы столкнулись с комплексом внутренних вызовов, которые оказывают непосредственное влияние на их устойчивость и внешнеполитическую дееспособность. Рост влияния правопопулистских партий, проблемы с интеграцией иммигрантов, приведшие к росту социальной напряжённости и уголовной преступности, а также избыточное давление на модели «государства всеобщего благосостояния» подрывают традиционный образ «скандинавской идиллии» и создают почву для внутренней поляризации. Экономические проблемы, включая энергетическую зависимость, инфляцию и необходимость дорогостоящей зеленой и цифровой трансформации, дополнительно ограничивают ресурсы и маневренность правительств.

В заключение можно утверждать, что Северная Европа вступила в новый, турбулентный этап своего развития. Стратегический выбор в пользу углублённой интеграции в структуры НАТО и конфронтационного курса в отношении России, несёт в себе значительные системные риски. Он ведёт к долгосрочной милитаризации региона, замораживанию конструктивного диалога с Москвой (включая вопросы контроля над вооружениями и предотвращения инцидентов) и росту вероятности прямого военного столкновения в случае дальнейшей эскалации. Устой-

чивость безопасности будет зависеть не столько от сплочённости трансатлантического альянса и способности Северной Европы консолидировать свои оборонные усилия (учитывая к тому же неприкрытый «эгоизм» во внешней политике нынешней администрации США), сколько от того, смогут ли эти страны, несмотря на нынешнюю конфронтацию, в будущем найти в себе политическую волю и стратегическую мудрость для восстановления каналов прагматичного взаимодействия с Россией и построения более стабильной и предсказуемой архитектуры безопасности в Северной Европе и Арктике. На текущий момент регион, однако, движется по траектории углубляющегося противостояния, последствия которого будут влиять на геополитическую динамику на континенте и во всём мире.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВПК – военно-промышленный комплекс

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НОРДЕФКО – Северное оборонное сотрудничество;

англ. *NORDEFCO – Nordic Defence Cooperation*

ПЕСКО – Постоянное структурированное сотрудничество;

англ. *PESCO – Permanent Structured Cooperation*

СВО – специальная военная операция

СДРПШ – Социал-демократическая рабочая партия Швеции

СЗП – Северо-западный проход

СМП – Северный морской путь

Умеренная коалиционная партия – «Умеренные»

ШД – Шведские демократы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин А.А. Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №4. С. 35–45. DOI: 10.20542/afij-2022-4-35-45
2. Анисимов П.А. Вызовы национальной безопасности РФ в Арктическом регионе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №4. С. 74–83. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-74-83
3. Аржанов И.А. Россия, НАТО и Арктика: соперничество, безопасность, возможные сценарии развития геополитической конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, №4. С. 758–771. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771
4. Аржанов И.А. Военно-политическая безопасность в Арктике до и в контексте «украинского кризиса» // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, №3. С. 98–126. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126
5. Барышников В.Н., Пленков О.Ю. К вопросу об исторической переоценке в Финляндии значения восточной политики Урхо Кекконена // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 948–962. DOI: 10.21638/spbu02.2024.407
6. Бежина Ю.В. Североевропейское оборонное сотрудничество в постбиполярный период // Мировая политика. 2023. №2. С. 41–58. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.2.40066
7. Галимуллин Э.З., Матвеев Ю.И., Майоров М.Г. НАТО в Арктике: эволюция политики Североатлантического альянса в регионе и новые вызовы безопасности // PolitBook. 2025. №1. С. 47–48. DOI: 10.24412/2227-1538-2025-1-41-59
8. Григорьев Б.Н. Швеция под ударом. Из истории современной скандинавской мифологии. Санкт-Петербург: Морское наследие, 2012. 152 с.
9. Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки ИЕ РАН. 2025. Выпуск I. С. 39-46.

DOI: 10.15211/analytics32520253946

10. Гриняев С.Н. Трансформация североευропейской безопасности: роль NORDEFСО в условиях геополитической напряжённости // Аналитические записки ИЕ РАН. 2025. Выпуск I. С. 61–68. DOI: 10.15211/analytics21820256168

11. Гутенев М.Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // МЭиМО. 2020. Т. 64, №2. С. 110–117. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-110-117

12. Данилов Д.А. Финляндия и Швеция на пути в НАТО // Обозреватель-Observer. 2022. №5–6. С. 27–39. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_5-6_27

13. Данилов Д.А. НАТО в Арктике: импульсы и ограничения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №5. С. 7–17. DOI: 10.15211/vestnikieran52024717

16. Дерябин Ю.С. Финляндия: нелёгкий путь к нейтралитету // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 5 / отв. ред. О.В. Чернышева. М.: Наука, 2005. С. 58–75.

17. Жилин Р.Е. «Ядерная Арктика»: оценка рисков // Перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности на Севере Европы и в Арктике / отв. ред. В.А. Шлямин. Петрозаводск: ПетрГУ, 2024. С. 191–199.

18. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 23–30. DOI 10.15211/vestnikieran520212330

19. Журавель В.П. Вызовы и угрозы военной безопасности России в Арктике // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 217–224. DOI 10.15211/vestnikieran2201832

20. Журавель В.П. «Заморозка» Арктического председательства России // Современная Европа. 2023. №6. С. 5–15. DOI: 10.31857/S0201708323060013

21. Журавель В.П., Гриняев С.Н. Эволюция военной политики Финляндии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. №1. С. 88–98. DOI: 10.15211/vestnikieran120258898

22. Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряжённости и пути деэскалации // Арктика и Север. 2021. №44. С. 79–102. DOI

23. Игошин Н.К. Норвежская политика военных самоограничений на современном этапе: вызовы и противоречия // Современная Европа. 2025. №1. С. 193–203. DOI: 10.31857/S0201708325010164

24. Комаров А.А. Выход Финляндии из Второй мировой войны: (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории. 1995. №2. С. 117–129.

25. Кonyшев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №2. С. 353–368.

26. Корунова Е.В. «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16, №3. С. 53–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-53-97

27. Котов А.В., Лесной Д.С. Глобальная Британия в Арктике: баланс жёсткой и мягкой силы // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. №2. С. 11–17. DOI: 10.15211/analytics2820231117

28. Межевич Н.М., Ногаев И.В. Финляндия в НАТО. Генезис современной ситуации и перспективы её эволюции // Современная Европа. 2024. №7. С. 134–144. DOI: 10.31857/S0201708324070118

29. Надточей Ю.И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС (опыт «Нордена» И Вишеградской группы) // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, №2. С. 26–40. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-26-40

30. Плевако Н.С. Безопасность Швеции и НАТО: дорога с препятствиями // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1. С. 26–35. DOI: 10.15211/vestnikieran120232635

31. Плевако Н.С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 24–31. DOI: 10.15211/vestnikieran220222431

32. Скрипка И.Р. Политика Норвегии в контексте специальной военной операции РФ на Украине // Современная Европа.

2023. №6. С. 49–58. DOI: 10.31857/S0201708323060050

33. Скрипка И.Р., Эрдыниева О.Д. Евро-атлантическая интеграция Финляндии и Норвегии: сравнительный анализ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №1. С. 103–113. DOI: 10.15211/vestnikieran12023103113

34. Смирнов П.Е. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: геополитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №4. С. 42–61. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-4-3

35. Титов В.Г. Некоторые особенности политики нейтралитета Швеции // Советский ежегодник международного права. 1983. М.: Издательство «Наука», 1984. 223 с.

36. Тодоров А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена // Проблемы национальной стратегии. 2021. №3. С. 42–59. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_3_42

37. Шапаров А.Е. НАТО в Арктике: между негативной и позитивной безопасностью // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №3. С. 64–71.

38. Шапаров А.Е., Чувашова Н.И. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №6. С. 109–118.

39. Är Sverige säkert nu? Perspektiv på NATO och svensk säkerhetspolitik. Ed. L.Hagström. 2024. 375 p.

40. Åström S. Sweden's Policy of Neutrality. 1987. The Swedish Institute, Stellan Ståls Tryckerier AB. 20 p.

41. Bertelsen R.G. Divided Arctic in a Divided World Order // Strategic Analysis. 2024. Vol. 48, Iss. 6. P. 568–577. DOI: 10.1080/09700161.2025.2453322

41. Dahl A., Järvenpää P. (eds.). Northern security and global politics: Nordic-Baltic strategic influence in a post-unipolar world. 2013. London: Routledge. 216 p.

42. Dahl A. Back to the future: Nordefco's first decade and prospects for the Next // Scandinavian journal of military studies. 2021. Vol. 4. №1. P. 172–182. DOI: 10.31374/sjms.85

43. Exner-Pirot H. Between militarization and disarmament: Challenges for Arctic security in the twenty-first century // *Climate change and Arctic security: Searching for a paradigm shift*. 2020. P. 91–106. DOI: 10.1007/978-3-030-20230-9_6
44. Haftendorn H. NATO and the Arctic: is the Atlantic alliance a cold war relic in a peaceful region now faced with non-military challenges? // *European security*. 2011. Vol. 20, №3. P. 337–361. DOI: 10.1080/09662839.2011.608352
45. Jönsson D. Politisk vildmark. Sju teser om den svenska Nato-processen. 2024. Bokförlaget Korpen. 172 p.
46. Laine J. Sota 2016. Lintukodon loppu? 2014. Nordbooks. 448 p.
47. Linderborg E. Socialdemokraterna skriver historia: historieskrivning som ideologisk maktresurs 1892–2000. 2001. Stockholm. 549 p.
48. Mattsson B.-M. Neutralitetens Tid. Svensk utrikespolitik från världssamvete till medgörlig lagspelare. 2010. Forum. 423 p.
49. Mauno S. Haavikko-niminen mies Otava. 2009. Helsinki. 543 p.
50. Rothwell D.R. The Canadian-U.S. Northwest passage dispute: a reassessment // *Cornell international law journal*. 1993. Vol. 26, Iss. 2, Article 2. P. 331–372.
51. Scopelliti M., Pérez E.C. Defining security in a changing Arctic: helping to prevent an Arctic security dilemma // *Polar Record*. 2016. Vol. 52, №6. P. 672–679. DOI: 10.1017/S0032247416000528
52. Strömberg M., Nilsson T. Högt över havet. Så övergav Sverige alliansfriheten. 2024. Albert Bonniers Förlag. 463 p.
53. Sunnemark F. Who are we now then? The Swedish welfare state in political memory and identity // *Culture*. 2014. №5. P. 7–16.
54. Teräs K. Suur-Isänmaa. Romaani menneisyydestä, nykyisyydestä ja tulevaisuudesta. 1998. Kirja. 208 p.
55. Wither J.K. An Arctic security dilemma: Assessing and mitigating the risk of unintended armed conflict in the High North // *European Security*. 2021. Vol. 30, №4. P. 649–666. DOI: 10.1080/09662839.2021.1942850

ОБ АВТОРАХ

Бекман Йохан, PhD, доцент университета г. Хельсинки, Финляндия

Белухин Никита Евгеньевич, м.н.с. Отдела европейских политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Григорьева Оксана Владимировна, к.полит.н., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ

Жилин Роман Евгеньевич, м.н.с. Отдела европейской безопасности ИЕ РАН

Комаров Алексей Алексеевич, к.и.н., руководитель Центра истории Северной Европы и Балтии Института всеобщей истории РАН

Майоров Максим Глебович, аспирант Факультета мировой политики и мировой экономики НИУ ВШЭ

Плевако Наталия Сергеевна, к.и.н., в.н.с., руководитель Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН

Плюснин Никита Олегович, м.н.с. Факультета международных отношений СПбГУ

Попов Дмитрий Игоревич, аспирант Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Серова Екатерина Вадимовна, старший преподаватель кафедры зарубежной истории Института истории, политических и социальных наук, зам. директора Арктического центра Института североамериканских и арктических исследований ПетрГУ

Скрипка Иван Романович, м.н.с. Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН

Чистиков Матвей Николаевич, м.н.с. Научно-учебной лаборатории экономики изменения климата НИУ ВШЭ

ABOUT THE AUTHORS

Bekman Johan, PhD, Associate Professor, University of Helsinki, Finland

Belukhin Nikita, Junior Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (RAS)

Chistikov Matvey, Junior Research Fellow, Research and Teaching Laboratory for Climate Change Economics, National Research University Higher School of Economics

Grigorieva Oksana, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of European Studies, St. Petersburg State University

Komarov Alexey, Candidate of Sciences (History), Head of the Center for the History of Northern Europe and the Baltic Region, Institute of World History, RAS

Mayorov Maxim, Postgraduate Student, Faculty of World Politics and World Economy, National Research University Higher School of Economics

Plevako Natalia, Candidate of Sciences (History), Head of the Northern Europe Center, Country Studies Department, Institute of Europe, RAS

Plyusnin Nikita, Junior Research Fellow, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University

Popov Dmitry, Postgraduate Student, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics

Serova Ekaterina, Senior Lecturer, Department of Foreign History, Institute of History, Political and Social Sciences; Deputy Director of the Arctic Center, Institute of Northern European and Arctic Studies, Petrozavodsk State University.

Skripka Ivan, Junior Research Fellow, Northern Europe Center, Country Studies Department, Institute of Europe, RAS

Zhilin Roman, Junior Research Fellow, European Security Department, Institute of Europe, RAS

**В 2024–2025 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

410. П.Е.Кандель. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. ДИЕ РАН №410. М., 2024 г.
411. Энергетика Большого Средиземноморья. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №411. М., 2024 г.
412. Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество. Отв. ред. Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №412. М., 2024 г.
413. Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН №413. М., 2024 г.
414. А.А.Синдеев. Подходы европейских политологов к будущим системам безопасности. ДИЕ РАН №414. М., 2024 г.
415. Д.Ю.Базаркина. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности Европейского союза в XXI веке. ДИЕ РАН №415. М., 2024 г.
416. В.П.Журавель. Комплексный анализ арктических проблем в период подготовки и председательства России в Арктическом совете. ДИЕ РАН №416. М., 2024 г.
417. Выборы в Европейский парламент 2024 г.: этап эволюции партийной системы Старого Света. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №417. М., 2024 г.
418. Германия. 2024. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №418. М., 2025 г.
419. В.В.Водопьянова. Европейское студенчество. ДИЕ РАН №419. М., 2025 г.
420. Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы. Отв. ред. А.В.Котов, К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №420. М., 2025 г.
421. Е.С.Чимирис. Глобальная конкуренция в области микроэлектроники, политические и экономические стратегии развития ведущих стран отрасли. ДИЕ РАН №421. М., 2025 г.
422. П.А.Шариков. Отношения США и ЕС в начале XXI века. ДИЕ РАН №422. М., 2025 г.
423. Первый год правительства К. Стармера. Отв. ред. О.В.Охощин, Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН №423. М., 2025 г.
424. Партийно-политические системы стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона в первой четверти XXI столетия. Отв. ред. Б.П.Гуселетов. ДИЕ РАН №424. М., 2025 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2024–2025

410. P.E.Kandel. About «post-politics» in the era of «post-science». New trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe. Reports of the IE RAS, №410. M., 2024.
411. The energy issues of the Greater Mediterranean. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №411. M., 2024.
412. Italy in the turbulent world: politics, economy and society. Ed. by E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №412. M., 2024.
413. Ethnicity, migration and electoral processes in contemporary Europe. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, №413. M., 2024.
414. A.A.Sindeev. Approaches of European political scientists to future security systems. Reports of the IE RAS, №414. M., 2024.
415. D.Yu.Bazarkina. Communication provision of antiterrorist activities of the European Union in the 21st century. Reports of the IE RAS, №415. M., 2024.
416. V.P.Zhuravel. Comprehensive analysis of problems in the Arctic region during Russia's preparation and chairmanship in the Arctic Council. Reports of the IE RAS, №416. M., 2024.
417. European Parliament Elections 2024: a stage in the evolution of the Old Continent party system. Ed. by V.J.Schweitzer. Reports of the IE RAS, №417. M., 2024.
418. Germany. 2024. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №418. M., 2025.
419. E.V.Vodopianova. European students. Reports of the IE RAS, №419. M., 2025.
40. European strategic autonomy: assessments and challenges. Ed. by A.V.Kotov, K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №420. M., 2025.
421. E.S. Chimiris. Global competition in microelectronics, political and economic development strategies of leading countries in the industry. Reports of the IE RAS, №421. M., 2025.
422. P.A.Sharikov. U.S.-EU relations in XXIst century. Reports of the IE RAS, №422. M., 2025.
423. The first year of K. Starmer's government. Ed. by O.V.Okhoshin, E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, №423. M., 2025.
424. The party and political systems of the Baltic-Scandinavian macro-region in the first quarter of the XXIst century. Ed. by B.P.Guseletov. Reports of the IE RAS, №424. M., 2025.

Научное издание

**СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА:
ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ**

Доклады Института Европы
№ 425

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,625
Тираж 300 экз. Заказ № 3973

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59